

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1891 ГОДЪ.

Печатать дозв. Одесса, 11 января 1891 г. Цензоръ прот. **Василій Войтковскій.**
«Славянская типографія» Н. Хрисогелось, Екатерин. ул., д. № 14, въ Одессѣ.

НИКАНОРЪ АРХІЕПИСКОПЪ
ХЕРСОНЕСКІЙ и ОДЕССКІЙ.

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1891.

№ 1 и 2.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ВТОРОЙ.

1—15 Января.

Въ 1 часъ 45 минутъ ночи съ 26 на 27 минувшаго декабря истекшаго 1890 года, послѣ продолжительныхъ и мучительныхъ страданій, мирно почилъ въ Бозѣ Высокопреосвященный **Никаноръ**, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Послѣ облаченія бранныхъ останковъ усопшаго, по церковному уставу, въ архіерейскія ризы, почти цѣлый день совершались панихиды, а въ промежуткахъ читано было священнослужителями св. Евангеліе. 28 того же декабря утромъ гробъ съ останками перенесенъ былъ въ крестовую церковь Архіерейскаго дома. 29 декабря предъ всею ночью совершено было по особому торжественному церемоніалу перенесеніе гроба съ останками въ Одесскій кафедральный соборъ. 30 декабря послѣ божественной литургии, совершенной Епископами: Николаемъ Новомиргородскимъ, Мемнономъ Елисаветградскимъ и Аркадіемъ Аккерманскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства, послѣдовало по уставному чину погребеніе смертныхъ останковъ принопамятнаго Архипастыря въ лѣвомъ придѣлѣ кафедральнаго собора, въ мѣстѣ, указанномъ самимъ почившимъ Архипастыремъ. Да будетъ выну благословенно имя Архипастыря, горѣвшаго духомъ о славѣ Божіей и благѣ ближнихъ. Молитесь, братіе, объ Архипастырѣ, да упокоитъ Господь душу его въ селенія къ праведныхъ.

Высочайшее повелѣніе.

Объ установленіи платы за обученіе инословныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго опредѣленія отъ 4 іюля—17 августа 1890 г., 20 октября того же года Высочайше соизволилъ на установленіе платы за обученіе инословныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) во всѣхъ семинаріяхъ, за исключеніемъ Рижской и Холмско-Варшавской, за обученіе инословныхъ воспитанниковъ установить плату, примѣнительно къ наименьшему размѣру таковой въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, именно по 40 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника, не распространяя сего положенія на инословныхъ воспитанниковъ, уже обучающихся въ семинаріяхъ; 2) въ семинаріяхъ Рижской и Холмско-Варшавской платы за обученіе инословныхъ воспитанниковъ не взимать, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непоступленія ихъ, по выходѣ изъ семинаріи, на службу по духовному вѣдомству, они полностью уплачивали сумму за ихъ обученіе въ семинаріяхъ изъ упомянутаго оклада 40 руб. въ годъ; 3) взимаемую за право обученія въ семинаріяхъ съ инословныхъ воспитанниковъ сумму, соотвѣтственно расходу на содержаніе параллельныхъ отдѣленій при семинаріяхъ и источнику оныхъ, раздѣлять на три равныя части и изъ нихъ $\frac{2}{3}$ обращать въ составъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе параллельныхъ отдѣленій, показывая каждый годъ количество сего расхода по доходной смѣтѣ семинарій, а $\frac{1}{3}$ оставлять въ мѣстномъ распоряженіи на содержаніе сверхштатныхъ параллельныхъ отдѣленій, съ вѣдома съѣздовъ епархіальнаго духовенства, изыскивающаго средства на содержаніе сихъ отдѣленій, и съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

(Церк. Вѣдом. 1890 г.).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О преподаніи епархіальнымъ начальствамъ указаній касательно порядка производства испытаній на льготу IV разряда ученикамъ церковно-приходскихъ школъ инославныхъ исповѣданій и раскольниковъ.

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29-го апрѣля 1887 года за № 7, разъяснено всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ IV разряда въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по духовному вѣдомству, могутъ быть допускаемы все воспитанники церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій, но съ тѣмъ, чтобы испытанія воспитанниковъ неправославнаго исповѣданія и раскольниковъ производились во всеѣмъ согласно требованіямъ, изъясненнымъ въ изданныхъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8-го — 15-го октября 1886 года правилахъ для производства сихъ испытаній, каковыми правилами требуется, чтобы все воспитанники подвергались испытанію въ знаніи Закона Божія по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Нынѣ одинъ епархіальный училищный совѣтъ, доводя до свѣдѣнія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи допущены были къ испытаніямъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ по духовному вѣдомству ученики лютеранскаго исповѣданія и выдержали по всеѣмъ предметамъ испытаніе удовлетворительно, но не экзаменовались по Закону Божию, и не желая лишиться ихъ права на льготу вслѣдствіе особенности ихъ вѣроисповѣдныхъ убѣжденій, проситъ подробныхъ руководственныхъ указаній относительно такихъ учениковъ, въ разъясненіе вышеизложеннаго циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода. Обсудивъ сіе ходатайство, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что въ циркулярномъ Синодальномъ указѣ отъ 29-го апрѣля 1887 года съ полною опредѣлительностію изъяснено, что все воспитанники церковно-приходскихъ школъ допускаются къ испытанію на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ IV разряда, но съ тѣмъ, чтобы допу-

щенные къ испытанію воспитанники инославныхъ исповѣданій подчинялись во всемъ требованію правилъ 8-го—15-го октября 1886 года о производствѣ сихъ испытаній, т. е. были испытуемы, наравнѣ съ православными воспитанниками, и изъ Закона Божія, и посему не представляется оснований дѣлать въ семъ отношеніи изъятіе для воспитанниковъ лютеранскаго исповѣданія. Принимая за симъ во вниманіе, что, по имѣющимся въ епархіальныхъ годовыхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ обучается довольно значительное число воспитанниковъ инославныхъ исповѣданій и раскольниковъ, во избѣжаніе возможныхъ недоумѣній относительно выдачи имъ льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, 7-го—16-го ноября 1890 года, опредѣлилъ: разъяснить циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что 1) къ испытаніямъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ по духовному вѣдомству допускаются все воспитанники церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій; 2) допущенные къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанники инославныхъ исповѣданій и раскольники обязательно должны подвергаться испытанію по Закону Божию въ объемѣ программы для церковно-приходскихъ школъ; 3) тѣмъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои, бывъ допущены къ означенному испытанію и выдержавъ оное удовлетворительно по всемъ предметамъ, отъ экзамена по Закону Божию отказались, льготныя по воинской повинности свидѣтельства не должны быть выдаваемы, а равно не могутъ быть имъ выдаваемы свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса церковно-приходской школы, хотя бы и безъ льготныхъ правъ по воинской повинности, и 4) вмѣняется въ обязанность завѣдывающимъ школами священникамъ при пріемѣ учениковъ въ церковно-приходскія школы предварять родителей дѣтей неправославнаго исповѣданія, что дѣти ихъ обязательно должны обучаться, наравнѣ

съ воспитанниками православными, Закону Божию по программѣ для церковно-приходскихъ школъ и должны подвергаться испытанію въ знаніи сего важнѣйшаго изъ предметовъ церковно-школьнаго обученія, и что тѣ изъ воспитанниковъ, кои не обнаружатъ знанія Закона Божія по программѣ церковно-приходскихъ школъ, не получаютъ свидѣтельствъ, установленныхъ для получения льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, а также и объ окончаніи курса школы.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству Херсонской епархіи, опредѣленіемъ отъ 3—11 октября 1890 года за № 2278 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

а) Съ выдачею грамотъ.

Дворянину Іосифу *Скаржинскому*; старостамъ: Петропавловской церкви г. Елисаветграда купцу Ивану *Лелюку*; Одесской Покровской церкви купцу Ивану *Бирюкову*; и Александроневскаго молитвеннаго дома села Кохавки, Ананьевского уѣзда, землевладѣльцу Тихону *Коршунову*; женѣ надворнаго совѣтника Ольгѣ *Чижевичъ*; Одесскому купцу Петру *Степанову*; землевладѣльцу Іосифу *Вальчевскому*; Одесскому купцу Ивану *Хакаловскому*; волостному старшинѣ м. Гоцулова, Ананьевского уѣзда, Ивану *Чернату*; вдовѣ лейтенанта Еватеринѣ *Аркасъ*; старостѣ Георгіевской церкви, посада Ново-Украинки, Елисаветградскаго уѣзда, Антонію *Антонову*; дворянину Владиміру *Гриневичу*; землевладѣлицѣ Іуліаніи *Лапиновой*; дворянину Арбадію *Гаевскому*; вдовѣ купца Матренѣ *Бочаровой*; отставному поручику Георгію *Лесли* съ женою его Маріей; титулярному совѣтнику Николаю *Аркасъ*; дворянамъ: Леониду *Маркову* и Ивану *Кутащеву*; старостамъ: Одесской Успенской церкви, купцу Петру *Блашину*, Троицкой церкви села Никольскаго, Херсонскаго уѣзда, крестьянину Аѳанасію *Копытину*, Никлаевской церкви м. Нововоронцовки, того же уѣзда, крестьянину Кириллу *Барыльнику*, Покровской церкви, сел. Кочкарówki, крестьянину Миرونу *Павленку*, Михаило-Архангельской церкви, сел. Синюхина-Брода, крестьянину Ильѣ *Мар-*

ченку, Иоанно-Милостиваго церкви, сел. Ольшанки, крестьянину Максиму *Малкову*, Успенской церкви, сел. Терновки, поселнику-собственнику Петру *Мавродію*, Знаменія Божіей Матери церкви, г. Елисаветграда, отставному шевронисту Пантелеймону *Клесову*, Преображенской церкви, сел. Устиновки, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянину Никифору *Волоткѣ*, Николаевской церкви, с. Глиннаго, Тираспольскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю *Гузуну*, Успенской церкви, сел. Бѣляевки, Одесскаго уѣзда, крестьянину Θεодору *Дажну*, Петропавловской церкви, сел. Петровѣровки, Тираспольскаго уѣзда, турецко-поданному Θεодору *Малинову*, Рождество-Богородицкой церкви, сел. Вершаць, Александрійскаго уѣзда, крестьянину Игнатію *Самбросю*, Иоанно-Богословской церкви сел. Галагановки, того же уѣзда, губернскому секретарю Василю *Обыдовскому*, кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви, г. Берислава, Херсонскаго уѣзда, мѣщанину Тимоѣю *Карабану*, Николаевской церкви, сел. Полтавки, того же уѣзда, крестьянину Михаилу *Совѣ*, Иоанно-Богословской церкви, сел. Ивановки, Ананьевскаго уѣзда, крестьянину Петру *Николаенку*, Срѣтенской церкви, сел. Суботць, Александрійскаго уѣзда, крестьянину Николаю *Лупенку*, Успенской церкви, сел. Липняжи, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянину Павлу *Пріймаку*, Николаевской церкви, сел. Николаевки, Ананьевскаго уѣзда, крестьянину Онуфрію *Задорожскому*, Покровской церкви, с. Казанки, Елисаветградскаго уѣзда, отставному унтеръ-офицеру Лукьяну *Попенку* и Одесской Вхоіерусалимской церкви, мѣщанину Ивану *Марцину*; старшей воспитательницѣ Одесскаго епархіальнаго женскаго училища Екатеринѣ *Швачко*.

и б) Безъ грамотъ.

Землевладѣльцу *Н. Браккеру*; землевладѣльцѣ Александрѣ *Хрузельской*; крестьянину Тимоѣю *Гавѣ*; вдовѣ Херсонскаго купца Аннѣ *Баженко*; дворянину Виктору *Скаржинскому*; землевладѣльцу Василю *Стрѣльченку*; крестьянину Михаилу *Баллу*; дворянѣ Вѣрѣ *Харьковецѣ*; крестьянину Григорію *Марущаку*; Новоградскому купцу Игнатію *Руленку*; купцу Алексѣю *Тре-*

фильсу; дворянкѣ Анастасіи *Скаржынской*; Андрею *Галущенку*; женѣ генерала Еликонидѣ *Зарезской*; крестьянину Василю *Маламужу*; дворянкѣ Маріи *Жеребцовой*; мѣщанину Никитѣ *Калякину*; дворянину Антонию *Корбъ*; крестьянину Никитѣ *Колбасъ*; дочери священника Маріи *Гавель*; вдовѣ титуляраго совѣтника Зинаидѣ *Палибиной*; землевладѣлицѣ Елисаветѣ *Хруцовой*; землевладѣльцу Θεодору *Костыркѣ*; дворянину Николаю *Вышеславецу*; протоіерею Одесской Покровской церкви Θεодору *Туровскому*; Маріи *Дмитренковой*; ротмистру Александру *Ганиарту* и женѣ его *Елисаветѣ*; мѣщанамъ Сергѣю и Екатерины *Баранцовымъ*; Евфросиньи *Блохиной*; крестьянину Аѳанасію *Голопосу*; дѣйствительному статскому совѣтнику *Буцкому*; мѣщанкѣ Евдоіи *Горечевой*; Лукѣ *Сердюкову*; дворянкѣ Іустиніи *Радченко*; купчихѣ Матронѣ *Оберемченко*; землевладѣльцу Ивану *Шевцову*; крестьянину Семену *Назаренку*; купцу Константину *Васильковичу*; вдовѣ штабъ-ротмистра Надеждѣ *Мазневской*; дворянкѣ Матронѣ *Черкасской* и мѣщанкѣ Матронѣ *Булаковой*. (Церк. Вѣдом. 1890 г.).

Распоряженія Епархіального Начальства.

Росписаніе проповѣдей, назначенныхъ къ произнесенію въ Одесскомъ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ въ 1891 году.

Январь.

1. Новый годъ—протоіерей Евлампій *Арлюдовъ*.
6. Богоявленіе Господне—священникъ Михаилъ *Наркевичъ*.
13. Недѣля по просвѣщеніи—протоіерей Михаилъ *Марченко*.
20. Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ — протоіерей Аѳанасій *Лохвицкій*.
27. Недѣля 31-я по Пятидесятницѣ — священникъ Василій *Силигъ*.

Февраль.

2. Срѣтевіе Господне—протоіерей Θεодоръ *Пискуновъ*.
3. Недѣля 32-я по Пятидесятницѣ — протоіерей Григорій *Пальмигъ*.

10. Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ—священникъ Петръ *Архангельскій*.

17. Недѣля о блудномъ сынѣ—священникъ Антоній *Гентусъ*.

24. Недѣля мясопустная—священникъ Іоаннъ *Доромедовъ*.

26. Рожденіе Государя Императора — священникъ Михаилъ *Ремезовъ*.

М а р т ь .

2. Восшествіе на престолъ Государя Императора—протоіерей *Войтковскій*.

3. Недѣля сыропустная—священникъ Григорій *Молдавскій*.

10. 1-я недѣля Великаго поста (Православіе)— священникъ Михаилъ *Ремезовъ*.

17. 2-я недѣля великаго поста — священникъ Александръ *Зражевскій*.

24. 3-я недѣля великаго поста—священникъ Михаилъ *Блопотовъ*.

25. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы — священникъ Іоаннъ *Стрѣльбицкій*.

31. 4-я недѣля великаго поста — священникъ Михаилъ *Мирославлевъ*.

А п р ѣ л ь .

7. 5-я недѣля великаго поста—священникъ Ілія *Ичелкинъ*.

14. 6-я недѣля великаго поста (Вербная)—протоіерей *Апаневъ*.

21. Пасха Христова—священникъ Іоаннъ *Сапоровскій*.

28. Недѣля 2-я антипасхи—священникъ Димитрій *Самаринъ*.

М а й .

5. Недѣля о муроносицахъ—священникъ Игнатій *Поповъ*.

6. Рожденіе Наслѣдника Цесаревича—протоіерей Гавриилъ *Селецкій*.

12. Недѣля о разслабленномъ — священникъ Викторъ *Вильковскій*.

15. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—протоіерей Мартирій *Чемена*.

19. Недѣля о самарянинѣ—священникъ Антоній *Гентусъ*.
 26. Недѣля о слѣпомъ—протоіерей Гавріилъ *Селецкій*.
 30. Вознесеніе Господне — священникъ Михаилъ *Витвицкій*.

І ю н ь.

2. Недѣля Св. Отець 1-го Вселенскаго Собора — священникъ Іоаннъ *Доріомедовъ*.
 9. Пресвятая Троица—священникъ Михаилъ *Наркевичъ*.
 10. Сошествіе Св. Духа—священникъ Александръ *Лебедевъ*.
 16. 1-я недѣля по пятидесятницѣ (Всѣхъ Святыхъ)—протоіерей Григорій *Пальминъ*.
 23. 2-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Владиміръ *Колосовъ*.
 30. 3-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Матѳей *Кашинъ*.

І ю л ь.

7. 4-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Дмитрій *Самаринъ*.
 14. 5-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Дмитрій *Ширяевъ*.
 21. 6-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Михаилъ *Новиковъ*.
 22. Тезоименитство Государыни Императрицы — священникъ Сергій *Петровскій*.
 28. 7-я недѣля по пятидесятницѣ—священникъ *Мирославлевъ*.

А в г у с т ь.

6. Преображеніе Господне—священникъ Михаилъ *Витвицкій*.
 4. 8-я недѣля по пятидесятницѣ — протоіерей Николай *Ипатьевъ*.
 11. 9-я недѣля по пятидесятницѣ — протоіерей Михаилъ *Марченко*.
 18. 10-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Михаилъ *Наркевичъ*.

22. Крестный ходъ въ память основанія г. Одессы—священникъ Михаилъ *Юркевичъ*.

25. 11-я недѣля по пятидесятницѣ—священникъ Александръ *Зражевскій*.

30. Тезоименитство Государя Императора—священникъ *Вышеславцевъ*.

С е н т я б р ь .

1. 12-я недѣля по пятидесятницѣ—священникъ Ілія *Пчелкинъ*.

8. Рождество Пресвятыя Богородицы — священникъ Сергій *Петровскій*.

14. Воздвиженіе Честнаго Креста Господня — священникъ Мелетій *Шаравскій*.

15. 14-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Василій *Голятовскій*.

22. 15-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Василій *Силинъ*.

29. 16-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Михаилъ *Наркевичъ*.

О к т я б р ь .

1. Покровъ Пресвятыя Богородицы — протоіерей Ѳеодоръ *Туровскій*.

6. 17-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Григорій *Молдавскій*.

13. 18-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Михаилъ *Клопотовъ*.

17. 19-я недѣля по пятидесятницѣ. Память спасенія жизни Государя Императора и Его Семейства—священникъ Владиміръ *Величковъ*.

22. Базанскія иконы Божіей Матери — протоіерей Іоаннъ *Розовъ*.

27. 20-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ Петръ *Архангельскій*.

Н о я б р ь .

3. 21-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ *Михаилъ Косовскій*.

10. 22-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ *Александръ Лебедевъ*.

14. Рожденіе Государины Императрицы — священникъ *Выше-славцевъ*.

17. 23-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ *Викторъ Вильковскій*.

21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы — священникъ *Михаилъ Витвицкій*.

24. 24-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ *Іоаннъ Дорюмедовъ*.

Д е к а б р ь .

1. 25-я недѣля по пятидесятницѣ — священникъ *Іоиль Ли-вицкій*.

6. Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича — протоіерей *Тео-доръ Туровскій*.

8. 26-я недѣля по пятидесятницѣ — протоіерей *Аванасій Лохвицкій*.

15. Недѣля св. праотецъ — священникъ *Антоній Чепурицъ*.

22. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ — священникъ *Мирославлевъ*.

25. Рождество Христово — священникъ *Михаилъ Юркевичъ*.

29. Недѣля по Рождествѣ Христовѣ — протоіерей *Михаилъ Запольскій*.

П а с с и и .

Въ первую недѣлю великаго поста — священникъ *Іоаннъ Стрѣльбицкій*.

Во вторую недѣлю великаго поста — священникъ *Мелетій Шаравскій*.

Въ третью недѣлю великаго поста — священникъ *Константинъ Левицкій*.

Въ четвертую недѣлю великаго поста—священникъ Михаилъ *Юркевичъ*.

Въ великій пятокъ—священникъ Владиміръ *Величковъ*.

Къ руководству и точному исполненію духовенству. Касательно суммъ, вносимыхъ въ сберегательныя при Казначействахъ кассы.

Въ 44-мъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1890 годъ напечатано слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода: 1) отъ 19 сентября 11 октября 1890 г. за № 2201, о томъ, чтобы при внесеніи церквами или монастырями въ сберегательныя при Казначействахъ кассы суммъ свыше 1000 руб. благочинные удостовѣряли, до какой именно цифры должны накопляться вносимыя суммы.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 14 сентября сего года за № 12039 о необходимости предписать по духовному вѣдомству, чтобы при внесеніи церквами или монастырями въ сберегательныя при Казначействахъ кассы суммъ для обращенія изъ процентовъ свыше 1000 р. благочинные удостовѣряли о томъ, до какой цифры именно должны накопляться вносимыя суммы. Приказали: Въ 1-й день апрѣля 1888 года воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе церквамъ и монастырямъ права помѣщать во влады существующихъ при Казначействахъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 руб. изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе, какъ напримѣръ, на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ, устройство ризницъ и т. п. и которыя по этому не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накопляться постепенно, какъ нарастающими процентами, такъ и другими могущими быть поступленіями, пока не достигнуть опредѣленной цифры, необходимой на производство извѣстнаго расхода; при чемъ удостовѣреніе относительно того, что вносимыя вклады принадлежатъ къ суммамъ указаннаго рода, предоставлено благочиннымъ церквей или мо-

настырей по принадлежности. Объ этомъ было объявлено по духовному вѣдомству циркулярнымъ увазомъ Св. Синода отъ 27 мая 1888 года за № 7. Нынѣ Государственный Банкъ проситъ сдѣлать распоряженіе относительно того, чтобы въ удостовѣреніяхъ благочинныхъ о вносимыхъ въ сберегательныя кассы суммахъ каждый разъ было обозначаемо въ подробности, что вносимыя суммы принадлежать именно къ такимъ, которыя не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накопляться постепенно, пока не достигнуть опредѣленной цифры, при чемъ въ случаѣ возможности, означать и эту предѣльную сумму. Въ виду сего Св. Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго при ономъ Управленія, опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы при внесеніи церквами или монастырями въ состоящія при Казначействахъ сберегательныя кассы, для обращенія изъ процентовъ суммъ свыше 1000 руб. благочинные церквей или монастырей, по принадлежности, въ точности соблюдали вышеизложенное требованіе Государственнаго Банка.

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Запасной рядовой Іаковъ *Пузановъ* къ Покровской церкви, с. *Овнятки*, Александрійскаго уѣзда, — 12 ноября / 1 декабря 1890 года на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Григорій *Великій* къ Воздвиженской церкви, с. *Мошорина*, того же уѣзда, — 12 ноября / 1 декабря на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Илья *Булавицкій* къ Успенской церкви, м. *Ульяновки*, Херсонскаго уѣзда, — 12 ноября / 1 декабря на третье трехлѣтіе; мѣщанинъ Михаилъ *Девяткинъ* къ Казанской церкви, г. Одессы, — 12 ноября / 1 декабря на третье трехлѣтіе; крестьянинъ Симеонъ *Плешканъ* къ Параскевievской церкви, с. *Терновки*, Тираспольскаго уѣзда, — 12 ноября / 1 декабря на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Іоаннъ *Лукьяненко* къ Покровской церкви, с. *Покровскаго*, Ананьевскаго уѣзда, — 12 ноября / 1 декабря на третье трехлѣтіе.

Оштрафованіе за раздробительную продажу церковныхъ восковыхъ свѣчей.

По постановленію Херсонской Казенной Палаты, крестьянинъ Авксентій *Федоренко*, за раздробительную продажу въ м. *Березовкѣ*, Анашевскаго уѣзда, церковныхъ восковыхъ свѣчей, оштрафованъ двойною стоимостью конфискованныхъ у него 17 фун. свѣчей 23 руб. 80 коп., каковыя деньги, а также и свѣчи обращены въ пользу церкви м. Березовки.

Преподаніе Архипастыремъ благословенія Господня за пожертвованіе въ пользу св. храма.

Протоіерей Херсонскаго Успенскаго собора *Ефремовъ* рапортомъ отъ 19 октября за № 95 донесъ Его Высокопреосвященству, что вдова коллежскаго совѣтника Александра Васильева пожертвовала на нужды собора *двѣсти* (200) руб. На рапортѣ семь резолюція Архипастыря послѣдовала такая: «Призываю благословеніе Господне на благочестивую госпожу Александру Стефановну Васильеву».

Списокъ жертвователей и пожертвованій, поступившихъ въ пользу Успенскаго молитвеннаго дома въ г. Анашевь.

Собрано Хіоніей Самсоновой отъ разныхъ лицъ 210 р. 18 коп. Списокъ жертвователей: Балдескулъ 50 р., Кланіовская 25 р., Самсонова 30 р., Игнатъевъ 30 р., Петровъ 25 р., Рутковскій 5 р., Зилинскій 3 р., Д. Картунова 15 р., Навотная 5 р., Индзинская 5 р., протоіерей Гилявскій 5 р., отъ разныхъ лицъ 20 р. Итого 428 р. 18 к. Пожертвовано вещами: 1) напрестольный крестъ отъ Пиваровичъ—16 руб., 2) напрестольное покрывало и другія вещи отъ Грабованъ—25 руб., 3) два покрывала на столики и коверъ отъ Евдокія—18 р., 60 коп., 4) двѣ пары воздуховъ отъ неизвѣстной и Пустовара—9 р., 5) двѣ иконы отъ Балдескула—20 р., 6) напрестольное Евангеліе и двѣ иконки на врата отъ Смирнова—40 р., 7) четыре подсвѣчники и кіотъ для жертвенника отъ Чеповскаго—30 р., 8) два ковра отъ Елисаветы, Гликеріи, Агаѳи и другихъ—18 р., 9) икона съ рамой Св. Адриана и Наталіи отъ Шишкина—30 р., 10) икона съ рамой Св. Николая отъ Рябининой—30 р., 11) икона Козельщанской Божіей Матери съ кіотомъ отъ Схино—35 р., 12) лампада отъ діакона Катарева—10 р., 13) лампада, катанетасма и другія вещи отъ Гребенинкова—21 р., 14) икона Божіей Матери и лампада отъ А. Коршуновой—28 р., 15) кіотикъ для иконы Св. Пантелеимона отъ Мелі-

антъ—5 руб., 16) 10 арш. парчи для ризы отъ Коваленко—25 руб., 17) стулъ и кресло въ алтарь отъ Навотной—10 р. А всего до 16 ноября 1890 г. собрано вещами на сумму 370 р. 60 к., да деньгами 428 руб. 18 к. Итого 798 р. 78 к. Свящ. Вуколь *Брюховецкій*.

Извлеченіе изъ вѣдомости церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся Славянъ», полученнаго Славянскимъ обществомъ въ теченіе 1890 года.

По Херсонской губерніи.

Изъ Александрійскаго уѣзда: отъ бл., свящ. И. Высоцкаго 13 р. 20 к.
 отъ и. д. бл., св. А. Лебедева 4 > 10 >
 > Николаевскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., прот. І. Воскре-
 сенскаго. . . . . 21 > — >
 отъ бл. 2 окр., свящ. Вейсова 11 > 70 >
 > Новогеоргіевска, отъ бл., свящ. А. Бѣлинскаго . . . 5 > 25 >
 > Одессы, отъ бл., прот. А. Тихомирова . . . . . 50 > 82 >
 > Херсона, отъ бл. 1 окр., свящ. Н. Автономова . . . 14 > — >
 > Херсонскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., пр. А. Буримовича 22 > 5 >
 отъ бл. Широковскаго округа,
 свящ. І. Бабуры . . . . . 16 > 99 >
 159 р. 11 к.

Изъ другихъ епархій сбора представляютъ слѣдующія данныя: Архангельской 73 р., Астраханской 478 р. 20 к., Бессарабской 205 р. 38 коп., Варшавской 81 р. 46 к., Владимірской 455 р. 52 к., Вологодской 207 р. 94 к., Волынской 354 р. 8 к., Вятской 366 р. 21 к., Донской 406 р. 20 к., Казанской 341 р. 67 к., Калужской 310 руб. 53 коп., Костромской 207 р. 30 к., Курской 528 р. 31 к., Москов-ской 34 р. 44 к., Орловской 444 р. 24 к., Пензенской 8 руб. 6 к., Подольской 230 р. 95 к., Полтавской 379 р. 76 к., Самарской 466 р. 58 к., С.-Петербуржской 543 руб. 94 коп., Смоленской 327 р. 93 к., Таврической 341 р. 71 к., Тверской 644 р. 63 к., Тульской 421 р. 98 к., Харьковской 592 р. 20 к., Ярославской 109 р. 87 к. Въ остальныхъ епархіяхъ приблизительно подобныя цифры сборовъ.

По духовно-училищному вѣдомству Херсонской епархіи.

1890 года октября 11.

См. Исполнить.

ПРОТОКОЛЪ

Никаноръ А. Х.

сѣзда благочинныхъ Одесскаго училищнаго округа.

1890 года 10 октября въ 6 часовъ вечера члены Сѣзда собрались въ залѣ Правленія Одесскаго духовнаго училища,

предъ началомъ засѣданія пропѣли молитву «Царю Небесный» и подѣ предсѣдательствомъ протоіерея о. Іоанна Розова приступили къ занятіямъ. Предметомъ занятія Съѣзда были: во 1-хъ) разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Одесскаго духовнаго училища за 1889 годъ и заключенія по сему временно-Ревизіоннаго Комитета. Усмотрѣвъ, что Правленіе Одесскаго духовнаго училища производило всѣ расходы за 1889 годъ правильно, и что члены временно-Ревизіонной Комиссіи не нашли ничего въ приходѣ и расходѣ суммъ подлежащаго замѣчанію, Съѣздъ постановилъ обрѣвизованный отчетъ съ журналомъ Ревизіоннаго Комитета представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

2-хъ) Въ томъ же засѣданіи Съѣздъ единогласно избралъ въ составъ членовъ временно-Ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономическаго отчета по содержанію Одесскаго духовнаго училища за 1890 годъ и наблюденія за производствомъ расходовъ согласно разсмотрѣнной Съѣздомъ смѣты на 1891 годъ слѣдующихъ лицъ: протоіерея о. Іоанна Розова и законноучителей—священника Александро-Невской Одесскаго Реального училища церкви о. Іоанна Сапоровскаго и священника институтской св. царицы Александры церкви о. Григорія Вышеславцева.

3-хъ) Съѣздъ разсмотрѣлъ смѣту расходовъ по содержанію училища въ 1891 году, и находя, что всѣ статьи смѣты составлены по образцу смѣты предшествующаго года съ уменьшеніемъ расхода на 75 руб. 34 коп. и что онѣ заключаютъ въ себѣ всѣ существенныя необходимыя нужды по содержанію училища, и что цѣны на предметы потребленія показаны въ размѣрѣ дѣйствительно существующихъ цѣнъ въ г. Одессѣ, постановилъ: смѣту признать заслуживающею удовлетворенія.

По окончаніи засѣданія члены Съѣзда пропѣли молитву «Достойно есть».

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

Предсѣдатель Съѣзда Одесской Карантинной портовой церкви Св. Николая протоіерей Іоаннъ Розовъ; благочинный, про-

тоіерей Василій Ивашкевичъ; за благочиннаго, протоіерей Николай Игнатъевъ; благочинный, протоіерей Ѳеодотъ Жураговскій; благочинный, протоіерей Іоаннъ Селецкій; и. д. благочиннаго, священникъ Ѳеодоръ Стратоновичъ; благочинный, священникъ Василій Кондратовичъ; за благочиннаго, священникъ Николай Шатуновъ; за благочиннаго, священникъ Викторъ Дерманскій; благочинный, священникъ Василій Зубкинъ; дѣлопроизводитель благочинный, священникъ Антоній Трехбратскій.

Приложеніе 1 къ протоколу. Представленіе Правленія Одесскаго духовнаго училища Ею Высокопреосвященству отъ 7 октября 1890 года за № 430.

1890 г. октября 8.
Смотрѣль. Ниваноръ А. Х.

10 сего октября, въ силу распоряженія Вашего Высокопреосвященства, имѣеть быть Съѣздъ о.о. депутатовъ Одесскаго училищнаго округа, поэтому Правленіе училища считаетъ своею обязанностию указать предметы, подлежащіе обсужденію Съѣзда въ настоящую его сессію.

1) Въ силу указа Св. Синода отъ $\frac{3}{17}$ ноября 1882 г. за № 2344, Съѣзду предстоитъ разсмотрѣніе отчета по содержанію училища въ 1889 году вмѣстѣ съ журналами и замѣчаніями Ревизіоннаго Комитета, которые послѣ сего должны быть представлены Вашему Высокопреосвященству на утвержденіе.

2) Въ силу того же указа Св. Синода Съѣздъ долженъ избрать на 1891 годъ трехъ членовъ временнаго Ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономическаго отчета по содержанію училища въ 1890 году и для наблюденія въ продолженіи года за производствомъ расходовъ.

3) Съѣзду предстоитъ разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты, составленной Правленіемъ на основаніи II п. 37 § училищнаго устава, на содержаніе училища въ 1891 году.

Изъ предлагаемой при семъ смѣты о.о. депутаты усмотрятъ, что почти всѣ статьи смѣты остались въ томъ же видѣ, какъ и въ текущемъ 1890 году, только весьма немногія изъ нихъ подверглись самому незначительному измѣненію.

Довольно замѣтное измѣненіе сравнительно съ текущимъ 1890 годомъ представляется ст. 2-й, по которой на отопленіе испрашивается на 90 руб. менѣе прошлаго года вслѣдствіе болѣе дешевой покупки дубовыхъ дровъ, а именно вмѣсто 15 к., по 14 коп. за пудъ. На распилку и порубку дровъ также уменьшено требованіе на 4 руб. Еще произошло уменьшеніе по статьямъ: 6-й на 34 коп. и по 13-й на 1 руб. Увеличена же смѣта во 2-й ст. на доставку и уборку каменнаго угля—на 10 руб. и въ 14-й ст. на зимнее пальто ученикамъ—на 10 руб. Всего такимъ образомъ смѣта на 1891 г. сравнительно съ 1890 г. уменьшилась на 95 руб. 34 коп., а увеличилась на 20 руб., слѣдовательно вообще уменьшилась на 75 руб. 34 коп.

Всѣ расходы по смѣтѣ исчислены въ количествѣ 14827 р. 44 коп.

На покрытіе этихъ расходовъ въ распоряженіи Правленія училища находятся мѣстные епархіальные суммы въ размѣрѣ 14937 руб. 12 коп., что можно видѣть изъ прилагаемой вѣдомости о приходѣ. Такимъ образомъ сумма ожидаемаго прихода превышаетъ расходъ, исчисленный по смѣтѣ на 1891 годъ на 109 руб. 68 коп.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства смѣту на 1891 годъ и вышеизложенныя соображенія, Правленіе Одесскаго духовнаго училища почтительнѣйше проситъ передать ихъ на обсужденіе Съѣзда.

Приложеніе 2-е. Смѣта, составленная Правленіемъ Одесскаго Духовнаго училища въ 1891 году.

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ СМѢТЫ

Въ 1889 году израсходовано		На 1890 годъ ассигновано		На 1891 годъ испрашивается	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.

Содержаніе дома.

1. Страховка училищныхъ зданій съ 7 сентября 1891 г. по 7 сентября 1892 г.	160	70	160	70	160	70
---	-----	----	-----	----	-----	----

2. Отопленіе.

а) дубовыхъ дровъ 6000 пуд. по 14 к.	930	—	930	—	840	—
--------------------------------------	-----	---	-----	---	-----	---

Роспилка и порубка дровъ . . . . . 62 — 64 — 60 —

Количество печей.

Въ верхнемъ этажѣ 8, въ среднемъ этажѣ 9, въ нижнемъ этажѣ 3, кубъ 1, въ прачешной 2, въ квартирѣ смотрителя 3, въ Правленіи 1, въ банѣ котель 1, въ больницѣ 4, итого 32.

б) Каменнаго угля для кухонныхъ плитъ 1600 п. по 25 коп. . . . . 438 90 400 — 400 —

Доставка и уборка угля . . . . . 37 50 25 — 35 —

Плита въ кухнѣ училища 1, въ квартирѣ пом. смотрителя 1, въ квартирѣ смотрителя 1, желѣзные печи въ ватеръ-клозетъ и банѣ 2, комфорна въ прачешной 1, итого 6.

3. Освѣщеніе. . . . . 101 34 300 — 300 —

Лампъ въ IV кл. 3, III кл. 3, II кл. 3, I кл. 4, приготовительн. клас. 3, залъ 5, корридоръ въ низу 2, учительской 1, ватеръ-клозетъ 1, санальнѣ 3, умывальной 1, надзирателей 3, ватеръ-клозетъ 2, корридоръ въ верху 3, столовой 3, буесѣтъ 1, кухнѣ 1, служительской 2, прачешной 1, больницѣ 4, банѣ 4, Правленіи 4, итого 57.

4. Ремонтъ дома.

Покраска стѣнъ, половъ въ училищныхъ зданіяхъ, ремонтровка въ продолженіи года, починка классной мебели, устройство новыхъ печей и починка старыхъ, чистка трубъ; починка водопроведовъ и ватеръ-клозетовъ, вставка стеколъ; вывозъ сору; извозъ провизіи и проч. . . . . 2652 39 1150 — 1150 —

Итого . . . . .

2945 70

Содержаніе пищу.

5. Хлѣбъ. Полагая на каждого ученика по 2 ф. хлѣба въ день, потребуется на 45 учениковъ 2 п. 10 ф. въ день, а въ 10 мѣсяцевъ 675 п., и на 3-хъ надзирателей и экономку по 2 ф. въ день на каждого, потребуется 73 п. въ годъ, итого 748 п.; изъ этого количества 582 п. бѣлаго хлѣба по 1 р. 50 к. за пудъ—873 р. и 166 п. ржаного хлѣба по 85—141 р. 10 коп. 1827 42 1014 10 1014 10

6. Мясо и рыба. Полагая по 1 ф. мяса въ день на каждого ученика, на 45 учениковъ потребуется въ день 1 пуд. 5 ф., а въ 149 дней (въ 10 мѣсяцевъ) 167 пуд.

25 ф., на экономку и 3-хъ надзирателей по 1 ф. въ день на каждаго, потребуется въ 182 дня (въ году) 18 п. 8 ф., всего 185 п. 33 ф. по 3 р. 40 коп. за пудъ—631 руб. 80¹/₂ к. Полагая по 1 ф. рыбы на ученика въ день, въ 77 дней (изъ 154 постныхъ дней въ 10 мѣсяцевъ), на 45 учениковъ потребуется 86 пуд. 25 ф.; на экономку и 3-хъ надзирателей по 1 ф. рыбы на каждаго въ день, въ 92 дня (изъ 183 дней въ году) потребуется 9 п. 8 ф., всего 95 п. 33 ф. по 3 р. 40 к. за пудъ—325 руб. 80¹/₂ коп. 1854 11 957 95 957 61

7. *Приварокъ.* Полагая на каждаго ученика по 10 коп. въ день, въ 300 дней на 1 ученика потребуется 30 руб., а на 45 учениковъ 1350 руб.; на экономку и 3-хъ надзирателей по 40 к. въ день, въ 365 дней—146 р., а всего . . . . . 2042 74 1496 — 1496 —

8. *Сахаръ.* Полагая на каждаго ученика 4 ф. сахару песку въ мѣсяць, на 45 учениковъ потребуется 4 п. 20 ф. въ мѣсяць, по 5 р. 20 к. за пудъ—234 р.; на экономку и 3-хъ надзирателей, полагая на каждаго 4 ф. головного сахару въ мѣсяць, потребуется 4 п. 32 ф. въ годъ, по 5 р. 60 к. за пудъ—26 руб. 88 коп. а всего 516 — 260 88 260 88

9. *Чай.* На 45 учениковъ потребуется 3¹/₄ ф. чаю въ мѣсяць, а въ 10 мѣсяцевъ 32¹/₂ ф., на экономку и 3-хъ надзирателей по ¹/₂ ф. въ мѣсяць на каждаго, въ годъ потребуется 24 ф., а всего 56¹/₂ ф. по 1 руб. 20 коп. за фунтъ. 129 30 67 80 67 80

10. *Вода.* 397 52 400 60 400 60
4196 99

В.

Содержаніе учениковъ одеждою и обувью.

11. *Белье.* Полагая по 4 арш. бязи на рубашку, на 3 рубашки потребуется 12 арш. по 28 к. за арш.—3 р. 36 к.,

на 3-е исподнихъ 12 арш. кретону по 20 к.—2 руб. 40 к., за пошитье 3 паръ бѣлья по 40 к.—1 р. 20 к., 2 полотенца по 25 к.—50 к., 3 носовыхъ платка по 20 к.—60 к., 2 косынки по 25 к.—50 к., на портянки 3 арш. равендуку по 14 к.—42 коп., всего на одного ученика 8 руб. 98 к., а на 25 учениковъ 120 51 224 50 224 50

12. *Блузы*. На 2 парусиновыхъ блузы съ брюками на одного ученика, полагая на каждую пару по 7 арш. парусины, требуется 14 арш. по 25 к. за арш.—3 р. 50 коп., на прикладъ 2 арш. коленкору по 16 к.—32 к., за пошитье 2-хъ блузъ съ брюками по 1 р. 25 к.—2 р. 50 к., всего на одного ученика 6 р. 32 коп., а на 25 учениковъ . . . . . 122 79 158 — 158 —

13. *Суконные костюмы*. Сукна сѣраго на блузу съ брюками по 3½ арш. по 1 р. 70 к. аршинъ—5 р. 95 к., коленкору на прикладъ 1 аршинъ 16 коп., за пошитье костюма 1 р. 50 к., кожаный поясъ съ бляхой 75 коп., всего на одного ученика 8 р. 36 к., а на 25 учениковъ. . . . . 332 81 210 — 209 —

14. *Пальто зимнее*. Сукна сѣраго на пальто 3 аршина по 1 р. 70 к.—5 руб. 10 коп., бумазеш на подкладку 6 арш. по 20 к.—1 р. 20 к., ваты 2 ф. по 40 к.—80 к., коленкору на прикладъ 2 арш. по 20 к.—40 к., за пошитье 2 р. 50 коп., всего на одного ученика 10 руб., а на 16 учениковъ . . . . . — — 150 — 160 —

15. *Фуражки*. 25 лѣтнихъ фуражекъ по 75 к. за фуражку—18 р. 75 к. и 25 зимнихъ по 1 р.—25 р., всего. 40 30 43 75 43 75

16. *Сапоги*. Полагая на каждого ученика 2 пары новыхъ сапогъ и одну пару головокъ по 13 р. 50 коп. за три пары, для 25 учениковъ . . . . . 351 — 337 50 337 50

1132 75

Г.

17. Мелочные расходы,

какъ-то: на стрижку учениковъ, мыло,
ваксу и проч. . . . . 309 51 116 — 116 —

18. Лечение учениковъ . . . . . 146 06 150 — 150 —

Д.

19. Письменные принадлежности.

Полагая на каждого ученика $\frac{1}{2}$ стопы
бумаги по 2 р. 80 коп. за стопу, потре-
буется на одного ученика въ годъ бумаги
съ переплетомъ въ тетради на 1 р. 80 к.,
а на 45 учениковъ—81 р., на перья, ка-
рандаши, ручки, чернила и проч. 40 руб. 336 26 121 — 121 —

20. На канцелярскія принадлежности,
какъ-то: бумагу, перья, сургучъ, конверты,
печатные бланки и проч. . . . . 29 69 50 — 50 —

Е.

171 —

21. Жалованье лицамъ, служащимъ при
училищѣ.

Учителю приготовительнаго класса . . 500 — 500 — 500 —

Тремъ надзирателямъ—репетиторамъ по
300 руб. . . . . 900 — 900 — 900 —

Дѣлопроизводителю . . . . . 300 — 300 — 300 —

Письмоводителю . . . . . 180 — 180 — 180 —

Экономкѣ . . . . . 240 — 240 — 240 —

Училищному врачу . . . . . 100 — 100 — 100 —

Учителю гимнастики . . . . . 144 — 150 — 150 —

Добавочнаго жалованья учителю архиме-
тики и географіи Николаю Херлемову . . 175 — 175 — 175 —

Учителю чистописанія . . . . . 80 — 80 — 80 —

Учителю пѣнія . . . . . 50 — 50 — 50 —

Двумъ членамъ Правленія отъ духовен-
ства . . . . . 100 — 100 — 100 —

Смотрителю училища и его помощнику
на разъѣзды . . . . . 150 — 150 — 150 —

2925 —

ОЭС.

22. Жалованье училищной прислугѣ.

Кухаркѣ на годъ по 10 р. въ мѣсяцъ	105	—	120	—	120	—
Кострюльницѣ на 10 мѣсяцевъ по 6 р.	63	—	60	—	60	—
Прачкѣ на годъ по 10 р. въ мѣсяцъ	105	—	120	—	120	—
Помощницѣ ея по 7 р. въ мѣсяцъ.	73	50	70	—	70	—
Дворнику на годъ по 8 р. въ мѣсяцъ	96	—	96	—	96	—
Швейцару на годъ по 8 р. въ мѣсяцъ	96	—	96	—	96	—
2 служителямъ на годъ по 8 р. въ м.	192	—	192	—	192	—
4 служителямъ на 10 ¹ / ₂ мѣсяцевъ по						
8 р. въ мѣсяцъ.	336	—	336	—	336	—
					<u>1090</u>	—

С.

23. На уплату долга съ процентами на занятый у Св. Синода въ 1880 году капиталъ на постройку зданія для квартиръ служащимъ при училищѣ лицамъ . . .

	2100	—	2100	—	2100	—
					<u>14902</u>	<u>78 14827 44</u>

Смѣта составленная Правленіемъ Одесскаго Духовнаго училища на содержаніе пансіонеровъ въ 1891 году.

Содержаніе одного пансіонера
Руб. К.

Содержаніе всѣхъ пансіонеровъ
Руб. К.

1. *Хлѣбъ.* Полагая на cadaго ученика по 2 ф. хлѣба въ день, на 45 учениковъ потребуется 2 п. 10 ф. въ день, а въ 10 мѣсяцевъ 675 п.; изъ этого количества 515 п. бѣлаго хлѣба по 1 р. 50 к. за пудъ—772 руб. 50 коп. и 160 п. ржаного хлѣба по 85 к. за пудъ—136 руб. . . 20 19 908 50

2. *Мясо и рыба.* Полагая по 1 ф. мяса въ день на cadaго ученика, на 45 учениковъ въ 149 дней потребуется 167 п. 25 ф. по 3 р. 40 к. за пудъ—569 руб. 92 к.; полагая по 1 ф. рыбы въ день на cadaго ученика, на 45 учениковъ въ 77 дней потребуется 86 пуд. 25 ф.—294 руб. 53 коп. 19 21 864 54

3. *Приварокъ.* Полагая на приварокъ по 10 коп. въ день на одного ученика, на 45 учениковъ въ 10 мѣсяцевъ потребуется . . . . . 30 — 1350 —

4. *Сахаръ.* Полагая на одного ученика 4 ф. сахару песку въ мѣсяцъ, на 45 учениковъ въ 10 мѣсяцевъ требуется 45 п. по 5 руб. 20 коп. за пудъ. . . . . 5 20 234 —

5. Чай . . . . . 1 — 45 —

6. Мелочные расходы	6 —	270 —
7. Письменные принадлежности	3 —	135 —
8. Лечение	4 50	202 50
	<u>89 10</u>	<u>4009 45</u>

ВѢДОМОСТЬ О ПРИХОДѢ

	Въ 1890 г. сѣдуютъ по- лучить		Въ 1890 г. получено		Въ 1890 г. недослано къ 10 октября	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Отъ о.о. благоч.: Одес. город. церковей	3896	39	3896	40	—	—
2. > > > Очаковского округа.	805	40	805	40	—	—
3. > > > Маякского >	817	11	817	11	—	—
4. > > > Севериновского >	1004	07	956	24	47	83
5. > > > Ананьевского I >	714	—	714	—	—	—
6. > > > Ананьевского II >	489	30	489	30	—	—
7. > > > Мостовского >	728	23	318	40	408	83
8. > > > Врадѣевского >	618	68	603	91	14	77
9. > > > Тираспольскаго >	664	65	686	70 ^{1/2}	33	39 ^{1/2}
10. > > > Катаржинскаго >	827	36	771	91		
11. > > > Дубоссарскаго >	674	—	674	—		
12. > Одесскаго кафедральнаго собора .	844	34	844	34	—	—
13. < Портовой Николаевской церкви .	168	—	84	—	84	—
14. > Одесскаго Успенскаго монастыря .	135	60	—	—	135	60
15. > Средне-Фонтанской Воскрес. церкви	57	29	28	64	28	65
16. > Тираспольской единовѣрческой По- кровской церкви.	24	49	25	—	—	—
17. > Херсонской духовной Консисторіи	959	21	959	21	—	—
18. > пансіонерск. взносовъ отчисляется	1000	—	—	—	—	—
19. Остатокъ отъ пансіонерскихъ взносовъ и другихъ суммъ въ уплату долга съ процентами на занятый у Св. Синода капиталъ въ 24000 руб.	210	—	—	—	—	—
20. По постановленію училищнаго Правле- нія съ утвержденія Его Высокопреосвя- щенства, изъ денегъ, взимаемыхъ за право обученія съ учениковъ свѣтскаго званія, отчисляется на жалованье третьему надзирателю	300	—	—	—	—	—
	<u>14937</u>	<u>12</u>	—	—	<u>753</u>	<u>07^{1/2}</u>
21. На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 11/30 іюля 1884 г. за № 1475						

изъ денегъ взимаемыхъ за право обученія съ учениковъ свѣтскаго званія, вносятся въ смѣту на 1891 годъ, отдѣльною статьей, сумма, въ размѣрѣ трехлѣтней сложности ихъ поступления, на расходы по благоустройству училища, а за покрытіемъ оныхъ на выдачу учителямъ, для ихъ поощренія . 1480 — — — —

Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О раздѣленіи Херсонскаго уѣзда на три наблюдательскихъ округа и назначеніе наблюдателей по означеннымъ округамъ.

Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Херсонской епархіи и преимущественно Херсонскаго уѣзда, что опредѣленіемъ Совѣта отъ $\frac{5}{27}$ ноября истекшаго 1890 года за № 28 о. намѣстникъ Бизюкова монастыря Архимандритъ *Инокентій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности наблюдателя за церковно-приходскими школами Херсонскаго уѣзда, съ изъявленіемъ ему искренней благодарности за отличное усердіе и вполне благожелательное отношеніе къ церковно-приходскому школьному дѣлу; при чемъ ему предоставлено непосредственное наблюденіе за школою при Бизюковомъ монастырѣ и попечительство надъ учрежденною имъ школою въ с. Остаповкѣ; за симъ Херсонскій уѣздъ раздѣленъ на три наблюдательскихъ округа, именно: а) 1-й округъ съ благочиніями 1-мъ и 2-мъ Херсонскимъ и Висунскимъ, б) 2-й съ благочиніями Широковскимъ и Нововоронцовскимъ и в) 3-й округъ—съ благочиніями 1-мъ и 2-мъ Николаевскимъ и Ново-Одесскимъ. Первые два округа составляютъ районъ Херсонскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а послѣдній—третій округъ—районъ Николаевского Отдѣленія. Наблюдателями церковно-приходскихъ школъ вышеназванныхъ трехъ округовъ, тѣмъ-же опредѣленіемъ Совѣта назначены и Его Высокопреосвященствомъ резолюціею отъ 27 ноября сего 1890 г.

утверждены слѣдующія лица: а) 1-го округа—священникъ Свято-Духовской Херсонской церкви *Николай Астасомовъ*: б) 2-го округа—священникъ с. Грушевки, Херсонскаго уѣзда *Павелъ Торскій* и в) 3-го округа (Николаевскаго)—священникъ кладбищенской церкви г. Николаева *Василій Ширяевъ*.

По поводу неодобрительныхъ дѣйствій одного псаломщика-учителя.

Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій слушалъ дѣло объ одномъ псаломщикѣ-учителѣ, который, по заявленію священника, завѣдующаго мѣстной школою грамоты, по своему несочувствію и даже прямому противодѣйствію той школѣ, былъ причиною незначительныхъ успѣховъ и вообще печальнаго положенія школы. Порученное Совѣтомъ мѣстному наблюдателю дознаніе по этому дѣлу обнаружило между прочимъ виновность псаломщика въ томъ, что онъ, псаломщикъ, однажды на—канунѣ одного двенадцатаго праздника и другой разъ въ день самаго праздника не давалъ въ церкви ученикамъ, по назначенію священника, книги для чтенія девятаго часа (на вечернѣ) и третьяго и шестаго часовъ (на литургии), которые, ученики, въ силу этого, должны были читать назначенныя чинопослѣдованія по часослову, вынесенному имъ изъ алтаря священникомъ, причемъ прочитали эти чинопослѣдованія безъ тропарей праздника и воскреснаго, такъ какъ псаломщикъ не позволилъ имъ розыскать этихъ тропарей въ соотвѣствующихъ богослужебныхъ книгахъ.

Считая такія печальныя явленія въ церковно-школьномъ дѣлѣ вредными для школы, соблазнительными для учениковъ школы и для народа и болѣе чѣмъ неумѣстными въ храмѣ при церковномъ богослуженіи и предполагая причину такихъ явленій въ личныхъ недружелюбныхъ отношеніяхъ псаломщика и священника—въ грубомъ невѣжествѣ одного и въ отсутствіи пастырской авторитетности и тактичности другого,—Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно опредѣленію своему отъ $5/_{27}$ ноября истекшаго 1890 г. за № 28, въ предупрежденіе

подобныхъ явленій въ школахъ, сообщивъ о вышеизложенномъ весьма печальномъ фактѣ Духовной Консистоіи, для соотвѣствующихъ распоряженій объявляетъ объ этомъ крайне прискорбномъ дѣлѣ къ свѣдѣнію и предостереженію духовенства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1891 годъ

на иллюстрированный художественно-литературный журналъ

Р О С С І Я,

выходящій въ количествѣ **50 №№** въ годъ.

Служеніе многообразнымъ интересамъ русской жизни, русской литературы и русскаго искусства,—такова цѣль и направленіе журнала „РОССІЯ“. Быть по истинѣ художественнымъ изданіемъ въ области слова и живописнаго изображенія,—такова его задача. Каждый номеръ „РОССІИ“ печатается на роскошной бумагѣ, заключаетъ въ себѣ не менѣе трехъ рисунковъ, исполненныхъ (по преимуществу) привилегированнымъ способомъ ея издателя, а также и разнообразный литературный матеріалъ, за достоинство котораго служатъ речительствомъ имена лицъ, съ новаго года участвующихъ въ журналѣ.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала „РОССІИ“ будутъ помѣщаться романы и повѣсти (историческіе и бытовые), разказы и стихотворенія, статьи по вопросамъ науки, литературы, искусства, и жизни въ общепонятной по возможности формѣ.

Въ художественный отдѣлъ каждаго № входятъ въ нѣсколько красокъ копіи съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, акварели, рисунки, пейзажи, типы съ натуры, а также виньетки и заставки.

Кромѣ того съ первымъ № каждаго мѣсяца будетъ выдаваться въ особой, художественно-исполненной обложкѣ тетрадь, заключающая въ себѣ три картины на роскошной эстампной бумагѣ, такъ что въ концѣ года у подписчиковъ имѣеть образоваться прекрасный

БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ ИЗЪ ТРИДЦАТИ ШЕСТИ КАРТИНЪ

русскихъ и иностранныхъ художниковъ и снимковъ съ натуры

(въ размѣрѣ журнала).

Журналъ „РОССІЯ“ выдастъ Гг. подписчикамъ, по истинѣ художественно-исполненную большую премію, а именно, копію съ знаменитой картины гениальнаго русскаго художника А. А. Иванова, исполненную красками:

„ЯВЛЕНІЕ ХРИСТА НАРОДУ“.

Премія эта будетъ выдана подписчикамъ безъ всякой доплаты за пересылку.

Въ литературномъ отдѣлѣ при постоянномъ сотрудничествѣ Н. П. Аксакова, будутъ участвовать: Я. В. Абрамовъ, Н. Д. Бенкаревичъ, А. Н. Будищевъ, В. П. Быстрининъ, Ав. В. Васильевъ, П. И. Добротворскій, С. Д. Дрожжинъ, А. А. Евреиновъ, В. Е. Ермиловъ, А. А. Коринфскій, М. Лисицынъ, А. Я. Максимовъ, Г. А. Мачтетъ, Л. М. Медвѣдевъ, А. К. Молотовъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. О. Португаловъ, И. А. Саловъ, В. А. Сысоевъ, А. М. Федоровъ, и мн. др.

Каждый № „РОССИИ“ заключаетъ въ себѣ два большихъ печатныхъ листа.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

На годъ 6 руб. (съ перес. 7 р.). На полгода 3 руб. (съ перес. 3 р. 50 к.). На три мѣсяца 1 р. 50 к. (съ перес. 1 р. 75 к.).

Кромѣ того, желающіе подписаться на одинъ мѣсяць

(съ бесплатнымъ приложеніемъ очередной тетради альбома) платятъ безъ всякаго добавленія къ подписной суммѣ **ПЯТЬДЕСЯТЬ КОПѢЕКЪ** (съ пересылкой 60 копѣекъ).

Сообразно съ поддержкой, которую русская интеллигентная читающая публика окажетъ нашему изданію, редакція обѣщаетъ не остановиться ни передъ какими улучшеніями журнала.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Москва, Солянка, домъ Нохтева).

Съ первымъ № журнала подписчики получаютъ Январскую тетрадь альбома.

Всѣ работы заключающіяся въ печатаніи: премій, рисунковъ, олеографій, приложений и текста исполняются въ собственныхъ мастерскихъ редактора-издателя.

Желающіе для ознакомленія съ журналомъ получить пробный № благоволятъ высылать **двѣ семикопѣечныя марки.**

Редакторъ-издатель **И. И. Пашковъ.**

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе о мирной кочинѣ Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго.—Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—По духовно-училищному вѣдомству Херсонской епархіи.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется. Одесса. 11 января 1891 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

1891 годъ.

Печатать дозв. Одесса, 11 января 1891 г. Цензоръ прот. **Василій Войтковскій.**
«Славянская типографія» Н. Хрисогелось, Екатерин. ул., д. № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1891.

№ 1 и 2.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ВТОРОЙ.

1—15 Января.

Въ день Рождества Христа Спаса нашего.

(Предсмертное посланіе жителямъ г. Одессы отъ Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго).

*Слава въ вышнихъ Богу и на
земли миръ, въ чловѣчьихъ благо-
воленіе.*

Въ сей великій міровой и премірный день небесными ангелами возглашается: слава въ вышнихъ Богу и на всей землѣ миръ и во всѣхъ чловѣцѣхъ благоволеніе.

День такъ великъ и радостенъ, что даже намекъ на какую либо частную скорбь неумѣстенъ. Приношу мою глубочайшую душевную благодарность всѣмъ благочестивымъ душамъ, какъ православнымъ христіанамъ, такъ и иновѣрцамъ, возсылавшимъ къ Богу молитвы о моемъ здравіи. Глубоко утѣшенъ не по заслугамъ.

Въ свою очередь, по заповѣди св. апостола Павла, я возношу мои моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣчки, во первыхъ за присныхъ въ вѣрѣ, какъ особенно состоящихъ въ общеніи вѣры и единокорной братской молитвы, а во вторыхъ, и за всѣхъ и за вся, да тихое и без-

молвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, *Иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріити.* Человѣколюбивый духъ Христовъ не только уполномочиваетъ насъ, но и наставляетъ къ молитвѣ за всѣхъ людей, не только принадлежащихъ къ истинной церкви Христовой, но и чуждыхъ ей, пока мы пребываемъ на семъ свѣтѣ. Но лишь только чуждая истинной церкви Христовой душа отходить въ міръ неземной, св. церковь, усугубляя свои молитвы о своихъ, отходящихъ къ Богу, не своихъ, не принадлежащихъ къ общенію ея вѣры и таинствъ, всецѣло предоставляетъ домостроительству правосудія и милосердія Божія.

Прошу васъ, богобоязненные души, помолитесь о мирномъ разрѣшеніи отъ грѣшнаго тѣла грѣшной души многогрѣшнаго Архіепископа Никанора.

Да будетъ во вѣки слава въ вышнихъ Богу и на всей землѣ миръ и во всѣхъ чловѣцѣхъ Божіе благоволеніе.

Смиренный Никаноръ,

25 Декабря 1890 г.

Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

СЛОВА и РЪЧИ,

произнесенныя у гроба въ Бозѣ почившаго Архіепископа Никанора.

І.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Новомиргородскимъ предъ началомъ отпѣванія въ Бозѣ почившаго Архіепископа.

Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умретъ. (Сир. XIV, 21).

Предъ нами, братіе, новый житель другаго міра. Кто не согласится съ этимъ? Предлежащій во гробѣ, почившій о Господѣ, Архипастырь и Отецъ нашъ, отнынѣ уже не скиталецъ нашей земли: лучшая и высшая часть существа его—безсмертная и богоподобная душа переселилась изъ этой временной жизни къ

Отцу духовъ, въ таинственные предѣлы вѣчности, и лишь невидимо витаетъ нынѣ среди насъ. Путь странствованія по земной юдоли скорби и печали законченъ для усопшаго въ Божѣ нашего богومудраго Владыки. Высокій духъ его отошелъ изъ этой чужбины, темницы своей, и теперь стремится въ родное отечество, къ обителямъ небеснымъ.

Преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія, совершившаго таго, мы, братіе, не можемъ однакоже не оплакивать въ горячихъ сыновнихъ молитвахъ закатъ свѣтила нашей церкви и науки, славу и украшеніе ихъ, потому что лишились такъ необходимаго для нашего времени, одного изъ столповъ и мужественныхъ борцовъ православной вѣры и церкви, архипастыря, съ пламенною ревностію просвѣщавшаго своимъ учительнымъ словомъ нашу Русь. Но при всей глубокой скорби нашей по поводу такой тяжелой утраты, какъ христіане, имущіе упованіе, мы должны поискать и найти опору хотя для нѣкотораго примиренія съ совершившимся горестнымъ событіемъ. Почившій дорогой наставникъ нашъ не все унесъ съ собою: онъ оставилъ намъ, его преемникамъ, высокій примѣръ для подражанія въ своей незабвенной личности и жизнедѣятельности. Глубокія, одушевлявшія его созерцанія не умрутъ и послѣ его кончины: они, какъ вѣговѣчный и живой памятникъ духовной жизни и благихъ дѣлъ его—въ нашихъ рукахъ; они оставлены преемствующимъ Иерархомъ потомству, какъ богатое наслѣдство, въ цѣломъ рядѣ печатныхъ и письменныхъ произведеній его мысли и слова, а также въ архипастырскихъ дѣяніяхъ и созданіяхъ.

Будемъ-же изучать это добродѣланіе священнотаинника благодати Божіей, украшеннаго благолѣпными сѣдинами и многими виѣшними знаками и отличіями за долговременное и многоплодное служеніе. Возьмемъ урокъ для нашего назиданія у этой новой жертвы смерти. Вотъ онъ, нашъ дорогой Владыка, тихо и мирно почиваетъ въ приготовленномъ имъ заранѣ гробѣ и облаченіи, успокоившись послѣ выпавшаго на его долю стра-

дальчества земной жизни, послѣ разнообразныхъ подвиговъ на пользу св. Церкви и во благо отечества. Смолкъ проповѣдническій вопль страдальческой души святителя, вырывавшейся изъ тмы и мглы мудрости человѣческой на свѣтъ Божіей истины, въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ создававшей свои труды и считавшей утѣшеніемъ и наградой себѣ прочитывать ихъ для изданія въ послѣдніе дни своей жизни. Умолкъ громовый голосъ его, которымъ онъ поучалъ насъ въ огненныхъ словесахъ истинамъ вѣры и нравственности при безустанной борьбѣ своей съ современнымъ зломъ. Замолкъ церковный гласъ его, которымъ онъ всю жизнь сладѣ воспѣвалъ и другихъ училъ возносить достойныя хвалы Господу, пресвятой Дѣвѣ и св. угодникамъ, ища въ св. храмѣ, этомъ преддверіи неба, отрады и успокоенія отъ бѣдъ и бурь тревоженной жизни. Изсякъ и источникъ горячихъ слезъ его, которыя мы часто видѣли у него, особенно во время богослуженій, какъ признакъ Божіей милости къ любящей и покаянной душѣ его и какъ знакъ принятія Господомъ его теплой молитвы (по Исааку Сиріанину, слов. 30). Переживая страшныя, невѣдомыя другимъ томленія духа, съ душею иногда прискорбною даже до смерти, онъ, по собственнымъ словамъ, припадалъ часто и въ храмѣ и дома лицомъ долу и молился евангельскою, символическою и общечеловѣческою молитвою: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію. Уготовихся и не смутихся*, можно сказать съ псалмопѣвцемъ про послѣдніе дни житія его на землѣ, когда онъ мужественно и безстрашно стоялъ на высотѣ Іовлихъ страданій и терпѣнія. Рука Божія быстро вела его въ послѣднее время къ жизни премірной, что ясно сознавалъ онъ, о чемъ постоянно говорилъ участникамъ глубокомысленныхъ бесѣдъ его, радуясь и благодаря Бога за то безцѣнное благо, что сподобился родиться, прожить и умереть непоколебимымъ послѣдователемъ Господа Иисуса Христа, православнымъ русскимъ епископомъ. За это исповѣданіе Господа Спасителя онъ и удостоенъ былъ кончины въ великій праздникъ Рождества Христова (27 декабря) и погребается нынѣ въ вселесный день.

Вся 64-лѣтняя (съ 20 ноября 1826 г.) жизнь почившаго святителя отъ раннихъ лѣтъ дѣтства до самаго послѣдняго часа жизни представляетъ собою удивительное проявленіе неутомимой энергіи и неустаннаго труда въ занятіяхъ, вмѣстѣ съ живѣйшимъ сознаніемъ необходимости неуклоннаго выполненія долга въ дѣлѣ служенія. Господь надѣлилъ его блестящими талантами, которые онъ усугубилъ сторицею. Онъ соединялъ въ себѣ, въ своемъ умственномъ складѣ, христіанина древле-каѳолическаго и древле-русскаго съ христіаниномъ новѣйшихъ вѣковъ. Чрезъ душу его съ лѣтъ младенчества богооткровенное ученіе прошло и сохранялось, какъ завѣтнѣйшая святыня, со всѣмъ своимъ многовѣковымъ опытомъ въ писаніяхъ пророковъ и апостоловъ, святыхъ отцевъ и учителей церкви, во всѣхъ церковныхъ уставахъ и чинахъ, учрежденіяхъ и обычаяхъ, освѣщенныхъ всею широтою современной богословской науки. И эта дорогая для него святыня сплелась со всѣми струнами его души, легла въ основу всего уклада его жизни и міровоззрѣнія.

Достигши такимъ образомъ рѣдкаго по многосторонности и высотѣ развитія духовныхъ силъ, онъ, какъ самостоятельный и глубокой мыслитель, выработалъ гармоническую систему вѣдѣнія, цѣлое міросозерцаніе, которыя ясно отобразились въ разнообразныхъ ученыхъ и проповѣдническихъ твореніяхъ его. Да, это былъ *Свѣтильникъ, гора и свѣтя* (Іоан. V, 35), въ полномъ смыслѣ просвѣщеннѣйшій архипастырь, докторъ богословія, философъ, историкъ, полемистъ, апологетъ, публицистъ, композиторъ, достойнѣйшій членъ Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ учреждений и обществъ.

Какъ ближайшій и непосредственный преемникъ приснопамятныхъ святителей Иннокентія Херсонскаго и Іоанна Смоленскаго, въ своей почти 40-лѣтней дѣятельности (съ 1851 г.) и въ теченіе 20-лѣтняго святительства (съ 1871 г.), онъ былъ, по Златоусту, бодрственнымъ пастыремъ, не смежалъ умственныхъ очей своихъ, неусыпно, днемъ и ночью наблюдалъ надъ воинствомъ Церкви, бдѣлъ надъ стадомъ и обо всемъ имѣлъ

заботу и попеченіе. Какъ глубокой мыслитель, онъ непрестанно стремился къ истинѣ въ духѣ вѣры, иначе къ разумной вѣрѣ (по собственному его выраженію), и указывалъ эту истину въ православномъ христіанствѣ, розыскивая ее и среди современнаго знанія, чтобы направить послѣднее на вѣрный путь.

Благодаря такому яркому свѣточу, горѣвшему въ немъ, онъ былъ для многихъ, особенно въ послѣднее время оскуднѣнія вѣры и шатанія умовъ, прочною опорой и путеводною звѣздой, указывавшею истинный путь въ жизни и предостерегавшею отъ ложныхъ путей и отъ современныхъ кумировъ, считая ихъ опаснымъ зломъ, посѣтившимъ нашу Русь. Ему болѣе, чѣмъ кому-либо другому, было видно, въ чемъ состоитъ сущность современнаго отрицанія, въ какую часть вѣковѣчной системы христіанства направляются особо упорныя нападенія, какая сторона ея нуждается въ бдительной и сильной защитѣ, какъ эта защита пока непосильна для наличныхъ силъ и данныхъ способовъ. Онъ ясно чувствовалъ, что противъ новыхъ орудій нападенія, опираясь на исконный духъ воинствующей церкви, нужно пользоваться и новыми орудіями защиты, что нужно даже учиться у враговъ воевать. Онъ самъ на себѣ испыталъ, что требовался долгій и тяжелый трудъ ума, чтобы логическимъ путемъ придти къ твердому выводу; что положительное и отрицательное міровоззрѣніе утверждаются въ концѣ концовъ на положительной или отрицательной вѣрѣ; что какъ то, такъ и другое, положительное и отрицательное міровоззрѣнія, съ ихъ методами движутся между прирожденными антиноміями человѣческаго духа; что отрицательное міровоззрѣніе, отвергая прирожденные аксіомы ума, ведетъ всю массу человѣчества къ умственному, нравственному и къ соціальному абсурду и кризису.

Такая мощная работа и дѣятельность адамантоваго духа нашего великаго учителя оставила яркій слѣдъ не только среди насъ, его учениковъ и сотрудниковъ, но и во всемъ нашемъ отечествѣ. Добытые имъ научные результаты и проповѣдническіе труды извѣстны и на Западѣ, хотя, по его убѣжденію, еще не-

достаточно были оцѣнены при его жизни. Такимъ образомъ достойнымъ преемникамъ его остается продолжать отстаиваемое имъ святое дѣло, особенно въ направленіи церковномъ, которое онъ такъ неутомимо проводилъ и смѣло защищалъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія. Но то, что было въ силахъ совмѣщать въ одномъ лицѣ его многообъемлющій и мощный духъ, теперь должно распредѣлиться на многихъ лицъ...

Какъ человѣкъ, удобопревлонный грѣху, почившій Герархъ ясно сознавалъ свои слабыя стороны. Онъ даже проповѣди свои называлъ необразцовыми. Кромѣ того, онъ самолично охарактеризовалъ себя въ рѣчи своей, сказанной послѣ таинства елеосвященія, совершеннаго надъ нимъ 25 октября сего года. Въ этой рѣчи онъ открылъ намъ глубокое смиреніе, всегда присутствующее ему, и выразилъ истинно христіанское вообще и строго иноческое въ частности настроеніе.

Вотъ что мы могли сказать про усопшаго святителя въ настоящія братскія минуты предъ разставаніемъ съ нимъ. Правильную и всестороннюю оцѣнку высокой личности и дѣятельности его пусть воспроизведутъ болѣе опытные и искусные, чѣмъ мы, проповѣдники и ученые.

Архieree Божій, пастырю нашъ! Прости и благослови съ высоты небесъ насъ, неутѣшенныхъ чадъ твоихъ, и молись за оплакивающую тебя паству твою, о которой ты такъ сердечно болѣлъ и заботился. Молись и за всѣхъ твоихъ учениковъ и почитателей. Мы вмѣстѣ со всѣмъ отечествомъ радовались при свѣтѣ твоёмъ (Іоан. V, 35), утѣшались и гордились твоею безустанною дѣятельностію, ожидая отъ тебя новыхъ блестящихъ лучей свѣта во тьму современнаго грѣха и заблужденія. Но Господь судилъ иначе, чѣмъ мы. Если ты такъ скоро, по нашему разумѣнію, изъять отъ среды братій твоихъ и отозванъ на небо, то значить уже выполнилъ назначенное тебѣ дѣло и заслужилъ отъ Всевышняго достойную награду за твои труды.

Прими, благосердый Архипастырь и Отецъ, настоящую, хотя и слабую, но искреннюю дань моей неліцеизмѣрной любви и сы-

новней благодарности за призрѣніе на твоего смиренного послушника, удостоившагося быть нѣкоторое время однимъ изъ ближайшихъ твоихъ собесѣдниковъ и сотрудниковъ, уяснившего себѣ твой свѣтлый образъ у болѣзненного одра твоего, при искреннихъ бесѣдахъ твоихъ со мной и другими. По долгу совѣсти и своего званія говорю, что вѣчную память оставилъ ты въ сердцѣ моемъ. Прости-же до встрѣчи за гробомъ, на страшномъ судѣ.

III.

Краткое содержаніе

слова, импровизованнаго Преосвященнымъ Мемнономъ, Епископомъ Елисаветградскимъ, по перенесеніи гроба съ останками скончавшагося въ Бозѣ Архіепископа Никанора въ Крестовую церковь 28 декабря 1890 года, послѣ божественной литургіи предъ первою панихидою въ церкви.

И... тѣнѣ все привнесше, подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. (2 Пет. 1, 5—7).

Вотъ своего рода лѣстница духовная, возводящая на высоту вообще боговѣдѣнія и въ частности познанія Господа нашего Иисуса Христа! Ибо далѣе св. Апостолъ говоритъ: *сія бо суцая въ васъ и множащаяся непраздныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Иисуса Христа познаніе*, т. е. если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа. (ст. 8). Вотъ сѣть или цѣпь, связующая вѣру съ добродѣтелью, разумѣніе съ исполненіемъ онаго на дѣлѣ. И здѣсь избыточное назиданіе и побужденіе къ углубленію, или по крайней мѣрѣ къ размышленію и воспоминанію сего мѣста изъ Священнаго Писанія для людей посвящающихъ себя на изученіе слова Божія и частіѣ богословія *). По этому тексту, какъ по конспекту,

*) Имѣлись въ виду воспитанники семинаріи, присутствовавшіе и участвовавшіе въ пѣніи при богослуженіи.

могутъ они и должны обзрѣвать путь восхожденія къ большему и большему совершенству въ познаніи жизни самаго Господа нашего Иисуса Христа и испытывать себя въ разумнѣи небеснаго ученія Его. Сей же текстъ Апостольскій припоминается мнѣ при представленіи какъ вообще жизни почившаго нашего Архипастыря, такъ особенно важнѣйшихъ сторонъ его служенія. Въ жизни его весьма ясно, отчетливо и выразительно выступали и выше означенныя въ текстѣ Апостольскомъ добродѣтели... А въ разныхъ сторонахъ его служенія проявилось все его тщаніе; именно приносилъ онъ все тщаніе —

- 1) въ проповѣданіе слова Божія и ученія Христова,
- 2) въ благоустройство и благоуукрашенія храмовъ Божіихъ,
- 3) въ исправленіе самаго богослуженія,
- 4) особенно въ усовершенствованіе чтенія церковнаго и пѣнія—по всей епархіи, и не только собственно въ церквахъ, но и въ церковно-приходскихъ школахъ.

Нагляднымъ подтвержденіемъ тщанія почившаго Архипастыря къ украшенію храмовъ служить самый храмъ сей—Крестовая церковь. Здѣсь всякая икона прибита на свое мѣсто если не его собственными руками, то непременно подъ непосредственнымъ его указаніемъ и надзоромъ. Тщаніе почившаго къ благоуукрашенію службъ и чинопослѣдованій вы, брат., постоянно видѣли во св. храмахъ, тамъ особенно, гдѣ онъ священнодѣйствовалъ; особенно это тщаніе сказывалось въ священнодѣйствіи службъ необычныхъ; вспомните, наприм., какъ трогательно, умиленно и благолѣпно совершенъ былъ имъ чинъ отпѣванія и погребенія Покровскаго протоіерея о. Алексія Соловьева.

Къ вамъ въ особенности, братія, служители мѣстной церкви, обращаемся съ мольбою на истое тщаніе усопшаго Архипастыря отвѣчать таковымъ же истымъ тщаніемъ,— и какъ нынѣ со всѣмъ тщаніемъ воспѣть исходная и погребальная ему, такъ потщаться и вообще свято блюсти и сохранять заведенные почившимъ порядки къ славѣ Божіей и во спасеніе душъ нашихъ.

сказанная въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ 29 декабря 1890 г. при встрѣчѣ останковъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Никанора, по перенесеніи ихъ изъ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

*Благословенъ грядый во имя
Господне.*

Не задерживаемъ тебя, Владыко святой, грядущаго сегодня не на служеніе, а на совершеніе водворенія въ семь домѣ Божіемъ, съ бранными останками твоими, которые слѣдуютъ за тобою въ гробѣ. Вѣримъ и чувствуемъ, что въ настоящія минуты, ты, Владыко святой, духомъ своимъ здѣсь, среди насъ, и видишь и слышишь насъ; и потому остановили тебя на этомъ мѣстѣ встрѣчи архіереевъ только для того, чтобы напомнить тебѣ, какъ плѣнень былъ ты храмомъ симъ при первомъ своемъ вступленіи въ него, и какое желаніе было высказано тобою при первой бесѣдѣ къ Херсоно-Одесской паствѣ.

«Я вседушевно желалъ бы», говорилъ ты намъ, «послѣдовать по стопамъ предшествовавшихъ мнѣ святителей,—моихъ отцевъ не только въ жизненной дѣятельности, но и въ изшествіи изъ сего міра, въ семь всечестномъ градѣ, чрезъ сей святой храмъ, въ упокоеніи грѣшныхъ костей моихъ, подъ сводомъ сего величественнаго святилища. Для моего недостойнства по истинѣ велика и отрадна была бы честь сложить мои грѣшныя кости у ногъ такихъ святителей, баковы Иннокентій, Іоанникій и Дмитрій».

И вотъ по исполненіи одной седмицы лѣтъ твоего пастырскаго служенія Херсоно-Одесской паствѣ (седмичное число въ домостроительствѣ Божіемъ есть число таинственное), милосердый Господь благоволилъ исполнить вседушевное желаніе твое: быть позвану изъ міра сего въ семь честномъ градѣ, чрезъ сей святой храмъ, положить кости свои съ святительскими костями отцевъ твоихъ—Иннокентія, Іоанникія и Дмитрія. Сквозь слезы имѣемъ утѣшеніе привѣтствовать тебя, доблестный іерархъ

съ исполненіемъ вседушевнаго твоего желанія, въ которомъ видимъ знаменіе благоволенія Господня къ тебѣ, а чрезъ тебя и къ паствѣ Херсоно-Одесской.

Каедральный протоіерей Арсеній Лебединцевъ.

VI.

С Л О В О,

сказанное на литургіи предъ погребеніемъ тѣла въ Бозѣ почившаго Архіепископа Никанора.

Поминайте наставниковъ вашихъ которые проповѣдывали вамъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ, подражайте върѣ ихъ. (Евр. XIII, 7).

Вотъ заповѣдь великаго наставника и богодухновеннаго истолкователя глубочайшихъ таинъ христіанства, св. Апостола Павла. И нельзя не вспомнить эту святую заповѣдь у гроба наставника нашего, архіерея Божія Никанора, съ необыкновенною силою проповѣдывавшаго въ слухъ всего міра слово Божіей истины. У такого гроба, предъ могилами приснопамятныхъ предшественниковъ его, нельзя не задуматься надъ дивными путями Промысла Божія, воздвигающаго для блага св. церкви и чадъ ея потребныхъ каждому времени пастырей. По истинѣ велика сила благодати архіерейства. Врачуя немощное, восполняя оскудѣвающее, освящая и направляя сильное, она дѣлаетъ носителей этого сана *солію земли и свѣтомъ міра* (Матѣ. V, 13, 14), ставить ихъ на такую нравственную высоту, какой едва ли достигаетъ даже выдающаяся земная сила. Сохраняя особенности своей личности, каждый изъ архипастырей стяжываетъ себѣ добрую память въ средѣ пасомыхъ. Но есть особенные избранники Божіи, которыхъ Господь ущедряетъ особыми дарованіями естественными и благодатными. Служеніе такихъ отмѣчается особенно-благодотворными трудами. Ихъ не только съ благодарностію помпнаютъ, но и забыть такихъ не могутъ. Возблагодаримъ, брат., Господа за щедроты Его къ нашему краю. Не очень давно существуетъ здѣсь архіерейская каедра; но какія замѣчатель-

ныя духовныя свѣтила руководили насъ по житейскому морю къ тихому пристанищу вѣчной жизни! Вотъ могилы нашихъ духовныхъ вождей: блестящаго витія и смѣлаго вчинателя русской богословской науки *Инокентія*, крѣпкаго во смиреніи *Іоанникія*, глубокаго богослова, благовѣщѣйшаго молитвенника и самоотверженнаго милостивца *Димитрія*. Безмолвны могилы, хранящія брѣнные останки ихъ; но того, что сдѣлалъ безсмертный ихъ духъ, никогда не забудетъ ни духовная наука, ни церковная исторія, а нравственное ихъ вліяніе, неуловимое для нашего кругозора, незримо перейдетъ, какъ живая сила, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и продлится *память ихъ въ родъ и родъ*. Вотъ новая могила готова принять брѣнные останки необыкновеннаго преемника ихъ. Безмолвны уже теперь уста его, недвижимы руки; но и слова его и дѣла его не могутъ быть забыты. Они будутъ долго и громко говорить чадамъ церкви Божіей объ ихъ призваніи и назначеніи. Исполняя заповѣдь св. апостола о поминовеніи наставниковъ вѣры, постараемся въ краткихъ чертахъ представить нравственный образъ почившаго Архипастыря, для собственнаго нашего назиданія и для сохраненія этого доблестнаго образа въ памяти нашихъ сердець.

Происходя изъ семьи іерейской, почившій Архипастырь ведень былъ къ высокому служенію своему тѣмъ же путемъ воспитанія, какимъ ведутся въ наше время вообще дѣти священнослужителей. Изъ семьи вынесъ онъ любовь и благоговѣніе къ церкви Божіей, а изъ духовной школы—все лучшее, что даетъ эта школа. Но почившій сверхъ того ущедренъ былъ отъ Господа особыми дарованіями, которыя всегда и вездѣ, и въ школѣ, и въ жизни, и на службѣ, выдѣляли его изъ среды товарищей. Разнообразіе и богатство дарованій, удивительная быстрота и сила впечатлительности, необыкновенная энергія въ дѣятельности составляли особенности его душевнаго склада. Это былъ *пламень огненный*, постоянно *горѣвшій духомъ*. При такихъ качествахъ духа, онъ былъ человѣкомъ неустаннаго и плодотворнаго труда съ ранняго отрочества и до самаго гроба. Будучи

еще питомцемъ низшей духовной школы, онъ успѣлъ сознательно прочесть не только св. Евангеліе и житія Святыхъ, но и всю почти лучшую духовную и свѣтскую литературу своего времени, доступную молодому разумѣнію, не въ примѣръ прочимъ товарищамъ школы, умственный кругозоръ которыхъ не достигалъ далѣе сжатыхъ и сухихъ учебниковъ. Продолжая съ тою же горячею любознательностію образованіе въ средней образцовой *) и высшей духовной школѣ, онъ всегда первенствовалъ среди товарищей обиліемъ и разнообразіемъ познаній. Вырослъ изъ него человѣкъ не только разностороннихъ знаній, но и пламенной энергіи. И образовался изъ него пастырь, *готовый присно къ отвѣту всякому вопрошающему словесе* не только о нашемъ упованіи (1 Петр. III, 15), но и о предметахъ самаго разнообразнаго вѣдѣнія человѣческаго. И сталъ онъ *свѣтильникомъ свѣтящимъ и горящимъ, опаляющимъ недостойное*.

Призванный на служеніе духовной наукѣ и воспитанію духовнаго юношества, онъ явился достойнѣйшимъ представителемъ и школы, и науки. Стоя во главѣ духовно-воспитательнаго заведенія, онъ сначала послѣдовалъ-было за теченіемъ времени и, какъ самъ гласно объяснилъ недавно въ торжественные часы своей жизни, «поклонялся идолу эпохи середины нашего вѣка, когда сдѣлалось правиломъ у родителей, у старшихъ, у начальниковъ, у воспитателей, у властей, у судей полагать дѣтямъ, младшимъ, подчиненнымъ, воспитанникамъ, всѣмъ подвластнымъ, даже преступникамъ;» но это было недолго. Убѣдившись изъ печальнаго опыта, «сколько зла причинилъ Россіи этотъ духъ преступной полагки», онъ съ свойственнымъ ему огнемъ и энергіею сталъ проводить въ отношеніяхъ къ руководимымъ и подчиненнымъ мѣры твердыя, строгія и внушительныя, и по убѣжденію остался такимъ до конца жизни своей. И руководимые имъ, уразумѣвъ смыслъ и силу такого способа дѣйствій,

*) Такъ называлась тогда С.-Петербургская семинарія, въ составъ которой между прочимъ вызывали лучшихъ учениковъ изъ семинарій западныхъ губерній.

съ полнымъ довѣріемъ и благодарностію ввѣряли свои души и сердца его попеченію, видя въ немъ заботливаго благожелателя.

Служа наукѣ, почившій Архипастырѣ обращалъ особенное вниманіе на то, въ чемъ заключается средоточіе тѣхъ или другихъ неправдъ, болѣзней и бѣдъ нашего времени. Болѣя душой объ упорствующихъ въ расколѣ соотечественникахъ, писалъ онъ научныя слова вразумленія таковымъ. Нашлось у него полное научное слово противъ богопротивныхъ домогательствъ Божескихъ правъ со стороны Римскаго первосвященника. Полновѣсными по содержанію и объему книгами отвѣтилъ онъ на увлеченіе нашего времени погибельною «позитивною философіею».

Поставленный на свѣщницѣ архіерейства, почившій явилъ себя замѣчательнымъ дѣятелемъ по всѣмъ отраслямъ своего священнаго служенія. Прежде всего онъ высоко держалъ знамя церковной проповѣди. Отмѣченный еще на школьной скамьѣ семинаріи, какъ замѣчательный проповѣдникъ, онъ постепенно шель въ исполненіи долга проповѣди особымъ путемъ, отвѣчающимъ особенностямъ своего душевнаго склада. Его проповѣдь почти всегда служила отвѣтомъ на важнѣйшіе вопросы современной жизни, разсматриваемые при свѣтѣ Божественнаго откровенія. Не щадилъ онъ современныхъ лжеучителей, какъ бы ни было высоко положеніе ихъ въ современной литературѣ. Вооруженный глубокими и разнообразными знаніями, онъ побѣдоносно разоблачалъ лживость созданныхъ якобы послѣдними выводами науки погибельныхъ ученій, подканывающихся подъ самыя основы Божіихъ учрежденій: семьи, государства и церкви. Съ невыразимою болью въ сердцѣ, съ ревностію пророка Или обличалъ онъ, какъ искренній патріотъ, недостатки Русскаго народа и разныхъ его сословій, не сообразные съ высокимъ достоинствомъ національнымъ и христіанскимъ. Пять большихъ книгъ поученій и бесѣдъ почившаго Архипастыря останутся лучшимъ памятникомъ его глубокихъ думъ, тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ, — не нѣмымъ памятникомъ, который на время занимаетъ холодное любопытство людей, а тѣмъ живымъ памятникомъ времени, ко-

торый будить дремлющую мысль и который нужно изучать, чтобы уразумѣть не только духъ творца его, но и эпоху, въ которую онъ дѣйствовалъ

Съ тою же пламенною ревностію относился онъ и къ великому дѣлу богослуженія и священнодѣйствій церковныхъ. Уставный чинъ богослуженія, благолѣпное церковное чтеніе и пѣніе, согласное съ духомъ церкви и святой старины составляли предметъ особенныхъ его заботъ и попеченій. Съ ранняго отрочества выросши въ хорѣ пѣвчихъ, онъ возлюбилъ достойное церкви пѣніе и не почиталъ неприличнымъ для своего высокаго сана заниматься обученіемъ церковному пѣнію и управлять хоромъ поющихъ. Осуждая бездушное фарисейство, онъ неизмѣнно требовалъ, чтобы внѣшнее благоприличіе соотвѣтствовало внутреннему благолѣпію. Отсюда вытекали его заботы о благопристойности церковной утвари, священныхъ изображеній, чистотѣ святыхъ храмовъ и даже о соотвѣтственной архитектурѣ храмовъ.

По дѣламъ управленія онъ зорко вникалъ во все подробности дѣлъ. То, что люди обыкновенные, по близорукости своей, считаютъ мелочью, у него не было мелочнымъ. Зоркая душа его видѣла зло и въ мелочахъ,—видѣла, что тамъ возрастаетъ и большое зло. Поэтому все подвергалось его наблюденію и суду: одежда, поступь, манеры,—на всемъ должна быть печать, соотвѣтствующая внутреннему благообразію и благочинію.

Вникая во все, почившій умѣлъ дать надлежащее назначеніе всякой лептѣ церковной, казенной и экономической. *Умѣя жить*, подобно св. апостолу Павлу, *и въ скудости, умѣя жить и въ изобиліи*. (Филип. IV, 12), онъ привелъ въ благолѣпный видъ и баедральный соборъ, и крестовую церковь, и архіерейское жилище, не образуя долговъ. Чуждъ онъ былъ скупости такъ же, какъ далекъ и отъ расточительности. А гдѣ око его усматривало нужду или нравственную пользу, тамъ онъ былъ и щедродателемъ. Это знаютъ не только благотворительныя учрежденія, но и множество частныхъ лицъ. Оттого тѣмъ

сокровищъ онъ не оставилъ; оставилъ только сокровища своего ревностнаго духа.

Напечатлѣвъ въ памяти нашего сердца высокій образъ почившаго Архипастыря, не забудемъ, брат., исполнять другую часть заповѣди Св. Апостола: *взирая на кончину* усопшаго наставника, *подражать его вѣрѣ*, т. е. подражать тѣмъ дѣламъ и трудамъ, которые были плодомъ его сильной вѣры. Мирна была, вы знаете, брат., кончина Архипастыря. Правда, предшествовали ей продолжительныя и тяжкія болѣзненныя страданія; но духъ его былъ бодръ, дѣятеленъ и по прежнему ревностенъ о славѣ Божіей и благѣ ближнихъ. Почти до послѣдняго дня онъ дѣлалъ распоряженія по обязанностямъ службы, совершенно предавши себя въ волю Божію съ увѣренностію въ неизбѣжности грядущей къ нему смерти. Вѣра въ загробную жизнь ободряла его до послѣдняго вздоха. Не смущайтесь однако, брат., высотой предлагаемаго вамъ примѣра для подражанія. Что дѣлалъ Архипастырь, одаренный особенными естественными и благодатными дарами, того, понятно, не могутъ дѣлать люди другихъ способностей и другаго положенія. Здѣсь подражаніе не возможно. Но св. Апостолъ и не требуетъ отъ насъ этого. Подражайте тому, что доступно каждому по его силамъ, средствамъ и положенію, — подражайте прежде всего вѣрѣ его, *безъ которой не возможно угодити Богу*, его трудолюбію, его ревности о славѣ Божіей, его любви къ св. церкви и отечеству, его попечительности о нравственной чистотѣ всѣхъ, по возможности, сторонъ жизни.

Подражая же высокому примѣру, не забывайте почившаго Архипастыря въ ежедневныхъ молитвахъ вашихъ о томъ, чтобы *человѣколюбецъ Богъ простилъ ему всякое согрѣшеніе, содѣянное словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ (яко никто чловѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ)* и учинилъ душу его, идиже праведніи упокоятся.

Ректоръ Одесской семинаріи,
протоіерей Мартирій Чемена.

Рѣчь предъ послѣднимъ цѣлованіемъ останковъ усопшаго
Архіепископа.

Позволь, бдительный Архипастырь и мощный Іерархъ-Учитель, въ послѣднія минуты исхода Твоего въ другой, вѣчный міръ сказать Тебѣ хотя самое слабое слово признательности за Твои неусыпные труды для Твоей паствы и для всей Христовой паствы,—за Твои труды, въ особенности по высокому долгу пастыря-учителя.

Ты былъ ревностнѣйшій и плодovitѣйшій мужъ *дѣла*, особенно съ того времени, когда сдѣлался Архипастыремъ, и Твоихъ дѣлъ полна Твоя паства, одна и другая, Уфимская и Херсоно-Одесская: многочисленнѣйшіе храмы Божіи и церковныя школы, возводящіе людей и дѣтей къ Богу, воздвигнутые въ особенности Твоими заботами, Твоимъ вліяніемъ, Твоею настойчивостью, усиленнѣйшія занятія и труды пастырей и учителей Твоей паствы,—вотъ главнѣйшія Твои дѣла, которыя увѣковѣчатъ Твое имя здѣсь, на землѣ, и предстанутъ свидѣтелями Твоей пламенной, пастырской ревности тамъ, у престола Божія, на небѣ.

Но ты былъ еще пламеннѣйшій, еще плодovitѣйшій мужъ *слова*, мужъ ученья. Ты былъ въ подлинномъ, прямомъ смыслѣ *Докторъ*,—полноправный и полномощный Учитель,—учитель науки наукъ,—Богословія!

Не оставилъ Ты, да, можетъ быть, и не составлялъ строго научной системы богословской науки, которую многіе годы, и въ разныхъ ея частяхъ, преподавалъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ духовныхъ академіяхъ; но не многіе изъ ученыхъ богослововъ въ такой широтѣ, въ такой глубинѣ и высотѣ совмѣщали и совмѣщаютъ въ себѣ всю совокупность всѣхъ системъ, всѣхъ знаній, всѣхъ наукъ, богословскихъ и небогословскихъ, въ какой соединялъ въ Себѣ Ты, великій Іерархъ-учитель.

Въ Своихъ многолѣтнихъ трудахъ, носящихъ большею частью скромное имя поученій, а на самомъ дѣлѣ представляющихъ обширнѣйшіе, полные трактаты о возвышеннѣйшихъ

вопросахъ науки и жизни, Ты представилъ цѣлую энциклопедію, полный кругъ знаній и по богословію со всѣми составными его частями и отраслями, и по философіи древней и новѣй, и по исторіи всемірной и отечественной, и по государственнымъ и другимъ наукамъ.

Да, высочайшій Іерархъ-Учитель! Рѣдкая *особенность*, неоцѣнимая заслуга Твоя въ томъ, что въ великомъ духѣ Твоемъ Ты въ силахъ былъ соединить двѣ необъятныя области вѣдѣнія, — боговѣдѣнія и міровѣдѣнія, въ размѣрахъ, рѣдко кому доступныхъ.

Не разъ Твое слово, Іерархъ, было *жестоко*; не разъ, даже большею частью, Ты выступалъ въ своихъ поученіяхъ съ огненною, громоносною *силою Иліиною*, и это, разумѣется, производило невыгодное для тебя дѣйствіе; но развѣ наше время, особенно въ недавнемъ прошедшемъ, не слишкомъ богато страшными и пагубными явленіями Иліинаго времени? Развѣ въ наше время мало живыхъ пророковъ и вредоносныхъ, на разныхъ поприщахъ, учителей? Развѣ и въ наше, какъ въ Иліино время, огромное множество людей, и не простыхъ, не клапяется всевозможнымъ мнимымъ богамъ и кумирамъ, за исключеніемъ только истиннаго, тріедиаго и трисвятаго Бога и Его Святыхъ? Такъ не совсѣмъ же дивно, Іерархъ-Учитель, огненное, громоносное слово въ поученіяхъ Твоихъ! Оно останется характернымъ памятникомъ самого нашего времени. Впрочемъ, не разъ самъ Ты, Святитель, признавалъ, исповѣдывалъ и по силамъ исправлялъ Свои немощи плоти, или, какъ Ты выражался, немощи темперамента, отъ которыхъ Тебя, какъ и огненнаго Ап. Павла, не угодно было Богу освободить, несомнѣнно, для вящшаго Твоего подвига и вящей славы на небѣ.

Но есть въ св. православной Церкви область, въ которой слышится лишь *гласъ хлада тонка*, лишь вѣяніе тихаго вѣтра (3 Цар. 19, 12). Эта область, — область священныхъ, церковныхъ пѣснопѣній, приводящая въ восторгъ и умиленіе знатоковъ даже иностранцевъ, иновѣрцевъ, — поражающая и умиляющая

своею неземною возвышенностію, своимъ божественнымъ величіемъ, простотою, умилительностію.— И въ этой-то святой тихой области, Твой духъ, Святитель-Учитель, особенно любилъ привитать съ отроческихъ Твоихъ лѣтъ до послѣднихъ Твоихъ дней. Въ эту священную, тихую область особенно любилъ Ты вводить и другихъ,—вводить не только исполненіемъ священныхъ пѣснопѣній въ соотвѣтственныхъ имъ напѣвахъ, но и переложеніемъ и изъясненіемъ ихъ въ Твоихъ поученіяхъ Своимъ вдохновеннымъ словомъ. Эти свящ. пѣснопѣнія своими вдохновенными, какъ-бы неземными, гласами и глаголами помогали Тебѣ постигать и изъяснять въ Твоихъ поученіяхъ высочайшія, неудобопостижимыя и неудобозъяснимыя тайны св. Хр. Вѣры, и возводить къ нимъ сердца, любящія Христову вѣру, ея высоту, красоту и благолѣпіе.—И вотъ новая, высокая особенность Твоего духа, Святитель и Учитель, новая Твоя заслуга въ томъ, что и въ Богослуженіяхъ и въ Своихъ поученіяхъ Ты вывелъ на свѣтъ Божій въ высокой мѣрѣ прекраснѣйшія сокровища нашей Церкви, ея священныя, возвышенныя пѣснопѣнія.

По истинѣ Ты великъ, и какъ іерархъ, и какъ богословъ, и какъ философъ, и какъ вдохновенный пѣвецъ Бога вышняго.

Прими же, почившій Святитель-Учитель, нашу посильную, сердечную признательность за Твои неоцѣнимые труды по Архипастырскому долгу учительства, и будь уже у престола Божія, небеснаго, нашимъ теплымъ предстателемъ и молитвенникомъ.

Профессоръ богословія въ Новороссійск. университетѣ,
протоіерей **Василій Войтковскій.**

VI.

Рѣчь, сказанная въ передней части Одесскаго кафедральнаго собора предъ началомъ обнесенія вокругъ собора гроба съ смертными останками въ Бозѣ почившаго Архіепископа Никанора.

Съ глубокой горестію приближаюсь я къ гробу любимаго Архипастыря и учителя. И при взглядѣ на этотъ безмолвный гробъ, гдѣ покоится тотъ, чье живое слово еще такъ недавно заставляло биться сердца и зажигало въ нихъ святое пламя

вѣры и любви къ ближнимъ, мы еще живѣе ощущаемъ тяжелую утрату. Слишкомъ долго было бы перечислять всѣ заслуги высокочтимаго покойнаго Архипастыря. Его жизнь говоритъ сама за себя. Мы скажемъ нѣсколько словъ только о тѣхъ его трудахъ, которые были направлены на пользу интеллигентнаго общества, которое играетъ выдающуюся роль въ государствѣ. Въ послѣднія три десятилѣтія русское общество много пережило, перечувствовало. Взгляды и понятія, занесенные въ нашу мыслящую среду съ Запада сильно повліяли на строй русской жизни. Многіе увлеклись ученіями нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ и вдались въ крайность. Плодомъ этого увлеченія неясными и утопическими мечтами западныхъ ученыхъ, хотѣвшихъ разрушить все старое и создать новое общество, построенное на матеріалистическихъ принципахъ, явилось броженіе въ обществѣ, поддерживаемое людьми, которые, не сознавая всей шаткости своихъ воззрѣній, мечтали примѣнить ихъ къ русской жизни. Эти люди, прикрывая громкимъ именемъ прогресса личный эгоизмъ, проповѣдывали уничтоженіе религіи, семьи, всѣхъ общественныхъ идеаловъ и въ основаніе жизни ставили борьбу за существованіе, борьбу Каина, убивающаго своего брата Авеля.

И въ это тяжелое время, когда почти всѣ мыслящіе люди чувствовали разладъ въ душѣ, когда сердце почти каждаго было измучено сомнѣніями, которыхъ матеріализмъ не могъ разрѣшить, когда сами ученики, не удовлетворенные своими учителями, смутно чувствовали, что они на ложной и опасной дорогѣ, чувствовалась особенная потребность въ людяхъ, которые, проникнутые вѣрою и вооруженные знаніями съ любовію отдавшихъ на служеніе обществу, показали-бы ему всю глубину его заблужденій, указали-бы ему настоящую дорогу, и словомъ и дѣломъ послужили бы вѣрѣ и отечеству.

Къ такимъ свѣтлымъ личностямъ принадлежалъ высокочтимый покойный Архипастырь. Въ то время какъ общество переживало эту тревожную эпоху, онъ съ высоты церковной кафедрѣ провозглашаетъ ученіе любви и правды. Прошли сотни лѣтъ съ

тѣхъ поръ, какъ впервые было произнесено устами Великаго Учителя, Христа Спасителя человѣческаго рода: «любите другъ друга». Созидались и разрушались царства. На смѣну старыхъ понятій являлись новыя, которыя тоже отживали; а великое ученіе Христа Спасителя сіяетъ божественнымъ свѣтомъ, какъ сіяло оно двѣ тысячи лѣтъ назадъ. И вотъ снова на смѣну дикихъ взглядовъ являются чистыя истины христіанства. Чуткое, любящее сердце Архипастыря живо откликалось на все, что происходило въ нашемъ обществѣ. Онъ смѣло возставалъ противъ тѣхъ вредныхъ заблужденій, которыя подтачивали вѣками выработавшіяся основы жизни русскаго человѣка, основы стоящія на почвѣ христіанскихъ взглядовъ, на почвѣ православія и народности. Можно смѣло сказать, что въ періодъ дѣятельности нашего Архипастыря не прошло ни одного выдающагося событія, не возникло ни одного важнаго вопроса, который не былъ-бы разъясненъ и всесторонне разсмотрѣнъ имъ. Общество, семья, воспитаніе, и свѣтское и духовное, все было предметомъ его бесѣдъ, во все онъ вникалъ, вездѣ проводилъ свои взгляды, всюду выставялъ христіанскіе идеалы въ замѣну грубыхъ матеріалистическихъ стремленій. Въ его «Поученіяхъ» ярко обрисовывается его высоко-нравственная личность, его огромная и всесторонняя образованность, его глубокое пониманіе жизни, такое пониманіе, которое можетъ основываться только на сознательномъ отношеніи къ окружающему, на твердыхъ убѣжденіяхъ, выработанныхъ на почвѣ христіанскаго ученія. Покойный Архипастырь былъ передовымъ человѣкомъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ вѣрилъ въ прогрессъ, но въ тотъ прогрессъ, который возвѣщенъ христіанствомъ, который ведетъ къ улучшенію нравственности и развитію государственнаго строя. Русская цивилизація началась принятіемъ Христіанства и исторія указываетъ намъ громкіе примѣры того, какіе подвиги совершила православная церковь, какія услуги оказала она государству въ самые тяжелые моменты его существованія. Православная вѣра, также какъ и единодержавіе, есть краеугольный

камень нашей жизни. Лишите народъ вѣры,—и наступитъ полная анархія и разложеніе. И поэтому истинный прогрессъ, для насъ, русскихъ, есть только тотъ, который идетъ со знаменемъ въ рукѣ, знаменемъ, на которомъ начертано: Православіе, Самодержавіе и Народность. Семья есть основа общества. А съ развитіемъ семьи тѣсно связано развитіе женщины. И вотъ Архипастырь обрисовываетъ намъ высокій идеалъ жены и матери.— «Дайте образованіе женщинамъ», говоритъ онъ; «чѣмъ образованнѣе онѣ будутъ, тѣмъ лучше, но пусть это образованіе будетъ направлено на то, чтобы сдѣлать изъ женщины жену и мать, а не общественнаго дѣятеля. Если мы будемъ имѣть образованныхъ матерей, тогда и семья построенная на прочныхъ основахъ не распадется, тогда и наши дѣти, воспитанныя на началахъ религіи и нравственности, будутъ полезными дѣятелями и честными труженниками на пользу общества».

Мы говоримъ о необходимости дать образованіе народу, мы думаемъ, что служители церкви обязаны учить народъ, а сами считаемъ себя какимъ-то изолированнымъ классомъ, считаемъ себя передовыми людьми и относимся скептически къ тому, что служить источникомъ той бодрости духа, тѣхъ непочатыхъ силъ, которыхъ такъ много у нашего народа и уже такъ мало у насъ. Мы видимъ себя безпомощными и даже, устами нашихъ литературныхъ дѣятелей, хотимъ изъ общенія съ народомъ почерпнуть новыя силы для своего существованія, а сами забываемъ, что основа народной жизни и есть то, что мы такъ легкомысленно оставляемъ въ сторонѣ—православная вѣра. Не проще-ли будетъ прямо обратиться ко Христу Спасителю и забыть всѣ тѣ заблужденія, которыя тревожили насъ въ послѣднее время и тревожатъ еще и теперь. Не лучше ли чѣмъ учить народъ еще самимъ поучиться и сдѣлаться нравственнѣе. «Съ самихъ себя начать-бы...» говоритъ маститый Архипастырь. И онъ смѣло говоритъ намъ, что мы испорчены, что мы получаемъ поверхностное образованіе, что вѣковое рабское подражаніе всему иностранному не исчезло еще до сихъ поръ, что мы изъ пустого

тщеславія и желанія казаться передовыми людьми сознательно удаляемся от истины. Не лучше ли, вмѣсто того, чтобы безмысленно повторять чужія бредни, обратиться къ тому, что служить основой нашей и не только нашей, а и обще-европейской цивилизаціи—ученію Христа, которое среди современныхъ эгоистическихъ ученій кажется недостигаемо-идеальнымъ. И маститый Архипастыръ горячо проповѣдывалъ слово Божіе. Вездѣ, гдѣ только могъ, онъ указывалъ намъ наши ошибки, выставлялъ ярбую противоположность чистаго христіанскаго ученія и тѣхъ грубыхъ взглядовъ, которые въ послѣднее время проникли въ общество. Какъ евангельскій сѣятель, онъ бросалъ въ наши сердца сѣмена вѣры и правды; силою своей любви и своего слова онъ зажигалъ въ насъ тотъ свѣтильникъ, который такъ ярко горѣлъ въ его душѣ и память о немъ никогда не изгладится въ нашихъ сердцахъ. Онъ живетъ въ своихъ твореніяхъ, и много, много лѣтъ спустя мы все еще будемъ слышать его могучее слово, призывающее насъ къ вѣрѣ и любви. Да будетъ для насъ его могила залогомъ любви и мира. Да живетъ его образъ между нами всегда и пусть лучшей данью нашего уваженія и любви къ нему будетъ то, что мы постараемся сдѣлаться лучшими, воспринявъ и взростивъ въ своемъ сердцѣ тѣ сѣмена, которыя онъ бросилъ туда своей любящей рукой.

Студ. Новороссійск. унверс.

А. Пржеборовскій.

VII.

Воспоминаніе о почившемъ въ Бозѣ Архіепископѣ Никанорѣ брата его *).

Дозвольте мнѣ, милостивые Архипастыри, отцы и государи, какъ родному брату почившаго Архіепископа Никанора, позвольте наболѣвшему, объятому тяжкимъ горемъ, сердцу моему излиться передъ вами, передать нѣкоторыя воспоминанія изъ жизни почившаго моего брата, отца и благодѣтеля,—сказать то, что никто другой не скажетъ и не можетъ сказать. Прежде всего я позволю себѣ высказать, что всю глубину, всю необъятность

*) Произнесено въ покояхъ Архіерейскаго дома.

души и сердца почившаго постигалъ вполне только одинъ человекъ, другъ его дѣтства, благороднѣйшій и сердечнѣйшій другъ почти всей его жизни,— это блаженной памяти,— незабвенный Иванъ Григорьевичъ Заркевичъ (впослѣдствіи Епископъ Новомиргородскій Николай). Онъ могъ бы повѣдать истинно правдивое сказаніе о почившемъ; но увы — уста его смолкли ранѣе (въ 1885 году) нынѣ почившаго. Я беру на себя смѣлость сказать то, что едва-ли извѣстно вполне кому либо другому. Перенесусь въ воспоминаніи къ отдаленнѣйшему, по возрасту моему, времени,—къ раннему моему дѣтству. Въ 1846 (или 1845) году въ семьѣ сельскаго священника, Могилевской губерніи, Іоанна Бровковича, удрученнаго тогда тяжкими недугомъ (ревматизмомъ) и бѣдностію (отецъ былъ переведенъ изъ достаточнаго прихода Сѣнимскаго уѣзда за нѣсколько сотъ верстъ въ самый бѣдный приходъ Чериковскаго уѣзда, въ с. Кашаны), происходило великое семейное торжество, великая радость. Пріѣхалъ дорогой гость, старѣйшій сынъ, воспитанникъ и притомъ первый ученикъ старшаго класса С.-Петербургской, образцовой тогда, духовной семинаріи, Александръ Бровковичъ,—красивый, цвѣтущій 20-лѣтній юноша. Радость была особенно велика и потому, что родители не видѣли его уже пять лѣтъ.

Спустя не много дней отецъ, сидѣвшій на простой деревенской скамьѣ возлѣ углаго, подъ образами, стола и всегда державшій въ рукахъ палку, вель какую-то оживленную бесѣду съ сыномъ, то ходившимъ вдоль небольшой комнаты, то на минуту присѣдавшимъ на другую скамью возлѣ перегородки, отдѣлявшей переднюю комнату (горницу) отъ спальни. На серъезномъ всегда лицѣ отца отпечатлѣвалось какое-то высокое душевное торжество, лицо сіяло неизъяснимою радостью. Бесѣда длилась не часъ, не два, а быть можетъ и не одинъ день. Отецъ лиговаль, слушая краснорѣчивую бесѣду блестяще-образованнаго и глубоко развитаго по возрасту юноши сына. Отецъ видимо гордился, что не даромъ понесены имъ труды его, отца, положившаго весьма солидное основаніе въ первоначальномъ, по

весьма разностороннемъ, образованіи сына, особенно въ церковно-религіозномъ отношеніи; недаромъ чуть не трехъ лѣтъ сынъ его участвовалъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи. Ликовалъ отецъ, забылъ свой недугъ, сіяло радостію лицо матери, все въ домѣ оживилось: меньшіе братья тутъ же безнаказанно вертѣлись и кружились. Но вотъ—неожиданно мѣняется картина: омрачилось лицо отца, задрожала его правая рука, грѣбно сжавшая палку, застучала объ полъ палка, сжалось сердце матери, рѣзвившіяся дѣти прижались въ углу... Только впоследствии, со словъ матери, я узналъ, что услаженный бесѣдою съ сыномъ, сіявшій радостію отецъ спросилъ, между прочимъ, сына и о будущихъ его планахъ и призваніи и какъ громомъ сраженъ былъ отвѣтомъ сына о томъ, что онъ избираетъ монашество. Какъ ужаленный, грозно вскрикнулъ отецъ: «что?!... что ты говоришь?!... никогда этого не будетъ!... я не дамъ тебѣ своего благословенія!». Тутъ полился громовой потокъ самыхъ страшныхъ словъ...

Успокоившись немного отецъ вновь повелъ съ сыномъ бесѣду, строго внушая ему и объясняя страшную тяжесть намѣчаннаго имъ пути и великую отвѣтственность предъ Богомъ. Только исполнѣ зрѣлый человѣкъ, испытанный, исполненный жизненнаго опыта можетъ рѣшиться взять на себя такую тяжесть. Зналъ отецъ сильно впечатлительную душу сына и понималъ, какъ тяжело будутъ отзываться въ его сердцѣ всякія неизбѣжныя непріятности по службѣ и огорченія.

Сынъ, слушая эти слова, склонивъ голову, безмолствовалъ.

Въ теченіи всего канигулярнаго времени сынъ усердно помогалъ отцу въ полевыхъ работахъ; являлся къ каждой божественной службѣ,—читалъ и пѣлъ по обычаю на клирисѣ, а также и при совершеніи отцемъ требъ. Но отецъ все время уже оставался мраченъ, волновался и негодовалъ на всѣхъ и на все. Много разъ возвращался къ одному и тому-же разговору и гнѣвно внушалъ сыну оставить «эту мысль», забыть ее до болѣе зрѣлаго возраста. Прощанье отца съ сыномъ было трогатель-

тельно, но серьезно,—сурово... Отецъ въ то время сознавалъ уже что близокъ его часъ: онъ скончался 11 января слѣдующаго 1847 года, оставивъ въ наслѣдіе своему семейству одну мѣдную полторакопѣечную монету.

Протекло четыре года — намѣреніе сына не измѣнилось, воля его осталась непреклонною. Онъ умолилъ мать и та благословила сына. Какъ извѣстно, еще будучи студентомъ Академіи, въ 1850 году Александръ Бровковичъ принялъ монашество подъ именемъ Нибанора. Тяжелъ, страшно тяжелъ былъ для почившаго, избранный имъ путь. Непріятности и огорченія по службѣ начались съ самаго бакалаврства его, и глубоко поражали его воспримчивую душу, потому особенно, что самъ почившій признавалъ ихъ незаслуженными.

Почившій нынѣ, будучи уже заслуженнымъ Архимандритомъ (въ Витебскѣ) и даже на каѳедрѣ Уфимской, подъ тяжестью причиняемыхъ ему огорченій, въ изнеможеніи падалъ къ ногамъ матери и съ рыданіями и воплемъ просилъ помолиться за него: «маменька, молитесь за меня»... И эта счастливая и вмѣстѣ несчастная мать, поспѣшно засвѣтивъ лампадку предъ образомъ Страждущаго Спасителя, не проронивъ ни одной слезинки (въ теченіе 44 лѣтъ я ни разу не видѣлъ, чтобы матушка наша плакала когда либо,—умерла она 31 августа 1884 года доживъ до глубокой старости, за 80 лѣтъ), цѣлыя ночи, стоя на колѣнахъ возносила горячія мольбы, прося заступничества за своего любимаго страдальца—сына. Молитвы матери (скончалась, какъ сказано выше, 31 августа 1884 г.) проводили его и на Одесскую каѳедру. Послѣдствія этихъ огорченій были слишкомъ тяжелы для почившаго. Такъ въ Витебскѣ, на моихъ глазахъ, онъ истерически рыдалъ въ теченіи 3-хъ сутокъ, а подлѣ него стоялъ тазъ съ кровью. Вотъ съ какого времени ведетъ начало недугъ, повлекшій къ преждевременной, нынѣ только закрытой могилѣ.

Илья Бровковичъ.

(Членъ Сумскаго Окружнаго Суда).

Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Тяжкою утратою для Херсоно-Одесской паствы, для всей Россіи, для всей католической православно-восточной церкви закончился 1890 годъ. Совершилась воля Всевышняго: съ 26 на 27-е декабря въ часъ и три четверти ночи въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій....

И кончина его, какъ и весь ходъ истощанія на одрѣ болѣзни, глубоко поучительны для всякой души христіанской, являя собою рѣдко встрѣчающийся примѣръ высокаго подъема и озаренія духа во время изболѣванія, изможденія плоти....

Смерть Архипастыря не была неожиданною: страшный недугъ постепенно приближалъ его ко гробу, къ могилѣ. Хотя самый исходъ великаго духа изъ смертной оболочки не предполагался такъ скоро; но самъ Почившій ясно видѣлъ, что тѣло уже отказывается служить словесной душѣ, воплиъ сознавалъ близость конца, готовилъ къ этому и себя, и всѣхъ, и все вокругъ себя, провидѣлъ и предсказывалъ неоднократно самое время своего отшествія въ загробный міръ...

Вся жизнь владыки послѣ возвращенія изъ Москвы была назидательнѣйшимъ приготовленіемъ къ смерти, ясно обнаруживавшимъ все величіе духовной крѣпости болящаго, его покорность волѣ Божіей, его мужество въ страданіяхъ неодолимое, его готовность предстать предъ судилище Божіе и посмертный судъ человѣческій во всеоружіи христіанскаго напутствія въ жизнь вѣчную, во всепримиреніи со всѣми во имя Христа Спасителя, во всепрощеніи любви христіанской.... И чутко прислушивалась вся русская земля къ извѣстіямъ о состояніи здоровья Высокопреосвященнаго Никанора; усердно возносились повсюду молитвы о немъ не только въ православныхъ храмахъ, но и въ молитвенныхъ домахъ у иновѣрцевъ, — и эти всеобщія моленія

служили цѣлебнымъ бальзамомъ, если не для изнемогающаго окончательно тѣла, то для души болящаго, уже взиравшей въ открывающіяся врата вѣчности, поддерживали въ немъ готовность выполнять свое служеніе Богу и церкви по возможности до послѣдняго вздоха, готовность трудиться, пока жизнь не угаснетъ.....

Октября 25 владыка рѣшился принять предсмертную исповѣдь и соборованіе, которое и совершено было во всемъ грустномъ своемъ величїи и умилительномъ благолѣпїи, неизгладимо запавшихъ въ душу всѣхъ, кого Господь сподобилъ участвовать въ этомъ печальномъ торжествѣ или присутствовать на немъ.... Но и послѣ этого страждущій, безъ помощи другихъ не имѣвшій силы подняться съ кровати и перейти къ письменному столу, Архипастырь продолжалъ не только заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, но не оставлялъ и занятій по изданію своихъ поученій, почти до праздника Рождества Христова самъ держалъ корректуру, говоря, что чтеніе произведеній собственнаго проповѣдничества ободряетъ его душу, заставляетъ вновь переживать перезабываемое или полузабытое, возбуждаетъ святыхъ, освящающія, просвѣщающія чувства и движенія сердечныя.... Принимая ближайшихъ сотрудниковъ своихъ по управленію епархіей, страдалецъ въ искреннихъ, прозорливыхъ, потрясающихъ словахъ высказывалъ свои воззрѣнія и на учрежденія, и на дѣло, которымъ они служатъ, и на лицъ, съ которыми трудятся, и на собственное ихъ положеніе виѣшнее и внутреннее состояніе, всякому влагая въ сердце словеса, которыя останутся въ душѣ на всю жизнь, ко всякому высказывая любвеобильное благорасположеніе, оцѣнивая, одобряя и ободряя всякое доброе дѣло, благое намѣреніе, всякую вѣрную службу церкви и отечеству, всякую личную хотя-бы и ничтожную услугу. По мѣрѣ выхода въ свѣтъ «Почуеній», они высылались и раздавались близкимъ съ болѣе или менѣе характерными надписями, начертанными, какъ выражался самъ болящій, умирающею рукой. Посылались портреты, прощальныя письма, телеграммы ко всѣмъ,

кто или былъ дорогъ, или имѣлъ въ сердцѣ нѣчто противъ него, вступилъ въ непріязненныя отношенія, неизбѣжныя въ жизни, особенно при многосторонней и энергичной служебной и общественной дѣятельности. Такъ, на примѣръ, 27-го ноября владыка вручилъ «Поученія» своему личному секретарю П. С. Лобачевскому, съ такою подписью: «Моему отлично-усердному, неутомимому, неотступному, благоискусному и благоуспѣшному облегчителю моихъ душевныхъ и тѣлесныхъ немощей, Порфирію Степановичу Лобачевскому на память и молитву». 3-го декабря Высокопреосвященный, послѣ бесѣды, въ которой онъ трогательно благодарилъ Порфирія Степановича за его неизмѣнную преданность и неустанные труды и заботы во всѣ семь лѣтъ служенія на Одесской кафедрѣ, приказалъ подать тотъ образъ Спасителя, который былъ поднесенъ: «Незабвенному Предсѣдателю Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ молитвенное воспоминаніе и въ изъявленіе искреннѣйшей благодарности отъ членовъ Совѣта, 31-го мая 1889 года», и, послѣ молитвы, торжественно благословилъ Порфирія Степановича этою иконою, а затѣмъ сдѣлалъ на ней слѣдующую надпись: «Дана въ пожизненное и вѣчное благословеніе моему любезному, благородному и незамѣнимому Порфирію Степановичу Лобачевскому отъ Никанора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. 1890 г. декабря 3, Одесса».—23-го ноября, по случаю своего ангела (въ мѣрѣ Александрѣ), владыка пріобщился святыхъ Таинъ, и послѣ пріобщенія передалъ діакону Прокопію Кравченко сдѣланныя собственною рукою на предшествовавшей недѣлѣ переложенія нѣкоторыхъ пѣснопѣній изъ паннихиды и іерейскаго погребенія стариннаго роспѣва, для разученія хоромъ и воспитанниками семинаріи, и вообще сдѣлалъ разныя другія приготовленія и распоряженія на случай своей смерти и къ своему погребенію.

Всѣмъ памятно то потрясающее впечатлѣніе, какое произвело 2 декабря чтеніе Преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Новомиргородскимъ, въ годичномъ собраніи членовъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства архипастырскаго посланія Высокопре-

освященнаго Никанора, написаннаго имъ собственноручно. Дышащее отеческою задушевностію и искреннею теплотою посланіе это является не только послѣднимъ и ривѣтомъ и благословіемъ Братству, но и предсмертнымъ ему завѣтомъ, равно какъ и многознаменательнымъ архипастырскимъ завѣщаніемъ всеѣмъ благотворительнымъ обществамъ и братствамъ всей Россіи духовнымъ и свѣтскимъ, подобно тому, какъ поученіе, произнесенное въ г. Николаевѣ, по случаю празднованія столѣтія этого города, явилось послѣднимъ вѣщаніемъ великаго глашатая правды и истины для всей русской церкви, для всеѣхъ чадъ ея великихъ и малыхъ, для всеѣхъ пастырей и для всей паствы....

Между тѣмъ ужасная болѣзнь продолжала свой медленный ходъ, и каждый день уносилъ съ собою по каплѣ жизненной силы. Въ покаяхъ владыки ежедневно начали совершать акаѳисты и молебны, и молитва вѣры укрѣпляла духъ болящаго, хотя страданія все усиливались и усиливались. Приближался великій праздникъ Рождества Христова; силъ оставалось все меньше и меньше; чаще и настойчивѣе сталъ говорить страдающій о близости часа смертнаго, началъ призывать этотъ страшный часъ; «Молитесь, говорилъ онъ намъ, чтобы я скорѣе умеръ»; чаще повторялась твердая увѣренность, что конецъ третьяго семилѣтія архіерейскаго служенія (семь лѣтъ на Дону, семь лѣтъ въ Уфѣ, семь лѣтъ на Одесской кафедрѣ) будетъ и концомъ жизни; чаще и настойчивѣе, хотя и медленно, угасающимъ голосомъ, повторялись распоряженія обо всеѣмъ, что касалось посмертныхъ требованій и обрядовъ церкви и православно-русскихъ обычаевъ, о погребеніи и т. д., повторялись со всею основательностію и обстоятельностью, глубокою прозорливостію и предусмотрительностію до мельчайшихъ подробностей, до поразительной заботливости обо всеѣхъ и обо всеѣмъ.... Явилось желаніе проститься со всеѣми, особенно же со священнослужителями, клиромъ и пѣвчими, усаждавшими душу благолѣпіемъ службъ Божіихъ, величіемъ прославленія Творца во псалмѣхъ, и пѣніяхъ, и пѣсняхъ церковныхъ. 24-го декабря

послѣ литургіи приглашены были пѣвчіе, чтобы въ послѣдній разъ прославленіемъ рождагося Спасителя міра доставить отраду своему уже готовому умереть великому учителю-регенту. Прославили Христа по уставу церковному; началось прощаніе со всѣми и съ каждымъ въ отдѣльности. Владыка благодарилъ всѣхъ, благодарилъ баждого, благословилъ баждого, каждому сказалъ слово любви и благожеланія.... И это потрясавшее всѣхъ прощаніе окончательно истощило послѣдніе остатки силъ болящаго. Въ день Рождества Христова онъ предполагалъ проститься также съ духовенствомъ г. Одессы и служащими здѣсь по духовному вѣдомству, сдѣланы были и нѣкоторыя распоряженія по этому поводу; но силъ не хватило,—приняты были только наиболѣе близкіе пять человекъ на нѣсколько минутъ. Въ тотъ же день по утру архипастырѣ исповѣдался и принялъ св. Таины отъ іеромонаха крестовой церкви Θεодота.... Грустно, съ тоскою въ сердцѣ выходили все изъ архіерейскаго дома, гдѣ надѣялись было принять послѣднее благословеніе своего владыки. Казалось, сама природа сочувствовала общей скорби: темныя тучи заволокли все небо, шелъ проливной дождь. Весь городъ былъ полонъ тревогою о состояніи здоровья архипастыря своего, повсюду слышались молитвенные о немъ вздохи: во всѣхъ церквяхъ города было роздано молящимся напечатанное на особыхъ листахъ, а также и въ мѣстныхъ газетахъ было напечатано предсмертное обращеніе его ко всѣмъ въ день Рождества Христова Спаса нашего, потрясавшее всѣхъ до глубины души. «Прошу васъ, богобоязненные души, помолитесь о мирномъ разрѣшеніи отъ грѣшнаго тѣла грѣшной души многогрѣшнаго Архіепископа Никанора»... Тяжки были муки, вызвавшія эту просьбу, этотъ вопль изстрадавшагося духа и тѣла,—и молитва послушныхъ чадъ святителя и всѣхъ его почитателей не тща бысть...

Вечеромъ въ первый день праздника болящій архипастырѣ почувствовалъ себя совсѣмъ нехорошо, хуже всѣхъ предъидущихъ дней своей тяжкой болязні, и къ ночи на 26-е обнаружилось, что положеніе его безнадежно. Предсмертная агонія на-

чалась около полуночи и продолжалась болѣе сутокъ, не сопровождалась какими либо страшными явленіями, тягостными припадками. Невыносимыя предсмертныя муки вынаруживались только тяжелыми стонами, при чемъ умирающій повременамъ произносилъ тѣ или другія слова моленій, иногда церковныхъ пѣснопѣній: «Боже мой, Боже мой!.. Скорѣе, скорѣе... Ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ».... Отходящій въ вѣчность ушелъ въ самого себя; что творилось въ тайникахъ его духа, какія страданія переживались тамъ, какія упованія проносились тамъ, могли зрѣть только Ангелъ Хранитель, Ангелъ смерти и Господь-Всеблагій Владыка жизни и смерти.. Въ страшные часы разставанія души съ тѣломъ при владыкѣ, кромѣ врача Дмитревскаго, который пользовалъ его еще до поѣздки въ Москву и во все послѣдующее время, находились: Преосвященный Мемнонь, Епископъ Елисаветградскій, священники Михаилъ Юревичъ и Сергій Петровскій, личный секретарь Высокопреосвященнаго П. С. Лобачевскій, неизмѣнно находившійся при немъ во всю болѣзнь и сопровождавшій его во время поѣздки въ Москву, и директоръ Новобугской учительской семинаріи А. Л. Крыловъ, воспитанникъ по Казанской духовной академіи и близкій себе сѣдникъ въ періодъ пребыванія на Дону. Почти за часъ до кончины стоны прекратились, глаза сомкнулись, руки мирно покоились, сложенные на груди, и только тяжкіе вздохи предсмертныя показывали, что жизнь еще не совсѣмъ угасла... Вокругъ безмолвіе ночи..... Истомленные напряженнымъ бодрствованіемъ, тяжестью впечатлѣній, горечью думъ и чувствъ, все предались сну или дремотѣ... По особливому предъуказанію умирающаго, у его смертнаго одра остался бодрствующимъ только одинъ священникъ М. Юревичъ, котораго Господь Богъ сподобилъ принять послѣдній вздохъ Архипастыря,—своего учителя и руководителя съ 1867 года *).

*) Въ одно изъ посѣщеній Усопшаго, еще за двѣ недѣли до кончины, онъ обратился ко мнѣ съ такими словами, сказанными въ присутствіи П. С. Лобачевскаго и доктора Дмитревскаго: «Михаилъ Андреевичъ, вы здѣсь. Слушайте, я вамъ буду говорить», и затѣмъ въ медленно исходившей изъ устъ продолжитель-

Небесному становилось все медленнѣе и медленнѣе, все тише и тише, и наконецъ совершенно замерло, наступилъ полный покой смерти, разлившійся по лицу почившаго, принявшему торжественно—свѣтлое, кротко-строгое выраженіе общенія съ загробнымъ міромъ... Часы пробили три четверти втораго на 27-ое декабря... По истинѣ, это была, хотя и многоболѣзненная, но непостыдная, мирная христіанская кончина, ярко освѣщенная зарею жизни загробной, свѣтомъ вѣры Христовой, упованіемъ блаженства вѣчнаго, глубоко потрясающая всѣхъ и каждаго. Въ моментъ кончины усопшаго Преосвященный Мемнонъ, находившійся въ своихъ викаріатскихъ комнатахъ архіерейскаго дома и занимавшійся въ полудремотѣ чтеніемъ, увидѣлъ Архіепископа Никанора, идущаго къ нему въ свѣтлой рясѣ. Видѣніе скрылось; послышались шаги лица, явившагося сообщить о томъ, что Архипастырь отошелъ въ вѣчность.

Какъ только Владыка скончался, немедленно дано было знать ключарю кафедральнаго собора протоіерею Г. Селецкому, который тотчасъ-же прибылъ въ архіерейскіе покои и вмѣстѣ съ іеромонахами архіерейскаго дома и присутствовавшими священниками, согласно церковному уставу, отеръ елеемъ тѣло Усопшаго, которое затѣмъ было облечено въ бѣлье и подрясникъ, назначенный для этой цѣли еще задолго до кончины. По распоряженію также Почившаго, былъ открытъ металлическій гробъ, который пріобрѣтенъ еще въ первый годъ служенія на Херсоно-Одесской кафедрѣ, какъ-бы въ предчувствіи, что здѣсь Господь назначаетъ ему сложить свои кости, и находился въ моленной; изъ ной рѣчи, послѣ словъ: «что было при крестѣ и смерти Христа Спасителя, бываетъ болѣе или менѣе тождественно и при каждой христіанской смерти», представилъ ярко очерченную, высоко художественную картину того, какъ постепенно со времени торжественнаго входа въ Іерусалимъ отпадали отъ Христа люди, даже ученики его, такъ что при крестѣ остался и принялъ послѣдній вздохъ только одинъ изъ нихъ, *его же любилше Іисусъ*. «Это я вамъ, Михаилъ Андреевичъ, говорю дисирамбъ. Слышите, чувствуете». ... Я сталъ говорить, въ тяжкомъ смущенія, о своей многолѣтней близости къ Архипастырю; отвѣта не послѣдовало, но опять повторены были прежнія слова: «Это я вамъ, Михаилъ Андреевичъ, дисирамбъ говорю». Сердце сжалось невыносимою болью, душа содрогнулась отъ недоумѣннаго запроса, что значать эти вѣщія слова болящаго..... Теперь всѣмъ свѣдѣлись ясны ихъ смыслъ и значеніе.

гроба достали, хранившіеся тамъ на часъ смертный: поясъ усменъ—черный кожаный, первый поясъ монашества, чулки и туфли, въ которыхъ Скончавшійся двѣнадцать разъ выходилъ на умовеніе ногъ, пока самъ не сдѣлался архіереемъ, и восковая свѣча-монашества, которую онъ держалъ во время пострига. Одѣли на ноги Усопшаго эту освященную многократною молитвою вѣры, любви и смиренія обувь; препоясали этимъ поясомъ послушанія, вѣрности обѣтамъ иночества, неуклоннаго служенія церкви и своему званію. Перенесли въ залу гробъ, и въ тихомъ безмолвіи руками священно-служителей препровождены туда и бранные останки Архипастыря. Къ шести часамъ утра прибыли въ архіерейскій домъ кафедральный протоіерей А. Лебединцевъ, протодіаконъ А. Богдановъ, иподіаконы, собрался и хоръ пѣвчихъ крестовой церкви съ регентомъ діакономъ П. Кравченко. Съ колокольни кафедральнаго собора и архіерейскаго дома раздалось по 12 медленныхъ заунывныхъ ударовъ большаго колокола, возвѣстившихъ жителямъ города о печальной утратѣ. Кафедральный протоіерей окропилъ гробъ святою водою; протодіаконъ, діаконы и иподіаконы облачились; началось торжественно печальное облаченіе Почившаго Іерарха во всѣ святительскія одежды, имъ самимъ предназначенныя. «Да возрадуется душа твоя»... сдержанно, съвздохъ слезы, взволнованнымъ голосомъ возгласилъ протодіаконъ. «Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ», тихо, умиленно началъ хоръ. Общее чувство скорби и глубокаго молитвеннаго благоговѣнія охватило душу всѣхъ и cadaго.... Закончился чинъ облаченія; Усопшаго положили во гробную хранилищу, имъ самимъ уготованную; въ святительскія руки вложили крестъ-символъ нашего спасенія и ту свѣчу воску яраго, которую онъ добровольно отъ юности своей бодро и твердо держалъ въ десницѣ до конца дней, среди самыхъ тяжкихъ скорбей и страданій монашескаго званія, казавшихся иногда невыносимыми; свѣтившійся торжественнымъ упокоеніемъ въ Богѣ ликъ Святителя покрыли воздухомъ, гробъ покрыли архіерейскою мантией.... Опять безмолвіе и скорбь; опять печаль, слезы, возды-

ханія; Преосвященный Мемнонъ и священно-служители въ глубокой тишинѣ облачились, и началось совершеніе первой панихиды,—то была молитва слезъ и слезы молитвы.... По окончаніи панихиды, Преосвященный Мемнонъ началъ чтеніе надъ Почившимъ св. Евангелія....

Немедленно послѣ кончины Архипастыря были посланы телеграммы Первоприсутствующему Члену Святѣйшаго Синода Митрополиту С.-Петербургскому Исидору; Оберъ Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву; Управляющему канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеру; Архіепископу Казанскому Павлу, котораго Усопшій всегда называлъ своимъ другомъ и благодѣтелемъ; въ Казанскую духовную академію, ректоромъ которой состоялъ Почившій Владыка съ 1868 по 1871 годъ; первому викарію Херсонской епархіи Преосвященному Николаю, Епископу Новомиргородскому; ректору С.-Петербургской духовной академіи, въ которой Архіепископъ Никаноръ получилъ образованіе, Епископу Выборгскому Антонію,—ученику Скончавшагося по казанской академіи; викарію Бишиневской епархіи, Епископу Аккерманскому Аркадію, также ученику его по Петербургской академіи, и другимъ близкимъ къ Почившему лицамъ.

По словесному завѣщанію Высокопреосвященнаго Никанора, въ отпѣваніи его должны были принимать участіе три его ученика Преосвященные: Мемнонъ, Епископъ Елисаветградскій, Аркадій, Епископъ Аккерманскій—свидѣтели начала его ученой службы и дѣятельности во время бакалаврства въ С.-Петербургской духовной академіи, и Николай, Епископъ Новомиргородскій, одинъ изъ младшихъ студентовъ времени ректорства въ Казани,—о чемъ и сообщено было Св. Синоду и Г. Оберъ Прокурору. Преосвященный Аркадій 26-го декабря пріѣзжалъ проститься съ своимъ наставникомъ и въ ту же ночь выѣхалъ въ Бишиневъ. Тѣло свое Архіепископъ Никаноръ завѣщалъ предать землѣ въ кафедральномъ соборѣ на мѣстѣ давно избранномъ и указанномъ, въ лѣвомъ придѣлѣ, неподалеку отъ могилы бывшаго архіепископа Херсонскаго Іоанникія, подъ большимъ бипа-

риснымъ крестомъ, который сооруженъ Почившимъ и заблаговременно поставленъ вмѣсто надмогильнаго памятника.

Быстро распространилась по городу вѣсть о кончинѣ Архипастыря и ко гробу его со всѣхъ сторонъ стали стекаться толпы народа, спѣшившаго поклониться дорогому праху; истова была молитва, искренни слезы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ архіерейскій домъ собралось духовенство города Одессы, ректоръ семинаріи съ слушающими и учащимися въ ней на общую панихиду, которая въ 12 ч. дня и была отслужена Преосвященнымъ Мемнономъ, при участіи полного хора всѣхъ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ семинаріи, во всемъ величіи и благолѣпіи, до котораго довелъ это печальное богослуженіе Почивавшій во гробѣ великій строитель службъ Божіихъ и учитель церковнаго, сердцу вѣщательнаго, утѣшительно-сладостнаго пѣнія. Можно ли передать то духовное настроеніе, ту глубокую, смягченную христіанскимъ упованіемъ печаль, которыя охватили всѣхъ присутствовавшихъ на панихидѣ? Тихія слезы умиленной горести лились изъ глазъ; голоса священно-служителей, дрожащіе, растроганные, прямо ложились въ сердце; высокохудожественное, глубокомысленное, потрясающее: «Покой, Спасе нашъ», выполненное всѣми участвовавшими въ панихидѣ, произвело впечатлѣніе подавляющее, уносящее въ иной міръ; въ тайникахъ души происходили движенія, о нихъ-же не лѣтъ есть глаголати.... Это было любимое заупокойное пѣснопѣніе Усопшаго, которое онъ самъ пѣвалъ, обливаясь слезами.... Ученикъ его въ совершеніи богослуженія, протодіаконъ А. Богдановъ возгласилъ: «Вѣчную память» Архіепископу Никанору съ такимъ благоговѣйнымъ одушевленіемъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, что со всѣхъ сторонъ послышались громкія рыданія молившихся духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, старцевъ и дѣтей....

Къ этому времени прибыли въ архіерейскій домъ оставшіяся на святки въ городѣ, воспитанницы Одесскаго епархіальнаго женскаго училища, съ начальницею и воспитательницами, и председателемъ Совѣта училища, протоіереемъ М. Запольскимъ

совмѣстно съ священникомъ училищной церкви А. Добровольскимъ совершена была панихида, которую стройно, твердо, умиленно пропѣли всѣ воспитанницы, будто стараясь показать своему въ Бозѣ почившему Начальнику, что его заботы о поднятїи церковнаго пѣнія въ ихъ школѣ достигли желанныхъ результатовъ.....

Весь день и вечеръ былъ свободный доступъ всѣмъ ко гробу Усопшаго, и тысячи гражданъ спѣшили поклониться ему, хотя въ городѣ не прекратилась праздничная суета. Одна за другою были совершаемы панихиды,—монахинями Одесскаго Михайловскаго женскаго монастыря, начальствующими и воспитанниками Одесской духовной семинаріи и друг. лицами, и панихиды эти прерывали на время чтеніе Евангелія и движеніе народной толпы у гроба. Въ 6 часовъ вечера Пресвященнымъ Мемнономъ, при участіи духовенства городскихъ церквей и монаховъ архіерейскаго дома, совершена была опять великая панихида, которую пропѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ съ участіемъ семинаристовъ. Опять началось чтеніе Слова Божія, продолжавшееся непрерывно во всю ночь.

Панихиду въ 12 ч. почтили своимъ присутствіемъ: г. командующій войсками Одесскаго военнаго округа графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, г. Одесскій градоначальникъ, контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, товарищъ городского головы В. Н. Лигинъ и друг. лица. На панихиду въ 6 ч. явились: директоръ Русскаго общества пароходства и торговли, дѣйств. ст. совѣтникъ Н. Ф. Фанъ-дерь-Флитъ, предсѣдатель Одесскаго славянскаго благотворительнаго общества дѣйств. ст. сов. С. И. Знаменскій, предсѣдатель Одесскаго болгарскаго настоятельства дѣйств. ст. сов. И. Х. Палаузовъ, сестры милосердія Касперовской общины и мн. др. Отъ различныхъ учрежденій и обществъ являлись уполномоченные съ просьбою о разрѣшеніи возложить на гробъ Архипастыря вѣнки; но, по волѣ Почившаго, никому не было дано такого разрѣшенія.

Декабря 28 въ 9 ч. утра, при большомъ стеченіи народа,

произошло перенесеніе тѣла въ Бозѣ почивающаго Архіепископа Никанора изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую церковь. Послѣ совершенія Преосвященнымъ Епископомъ Мемнономъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея А. Лебединцева, ректора семинаріи протоіерея М. Чемыны, ключаря протоіерея Селецкого и другихъ протоіереевъ, священниковъ и іеромонаховъ, литіи, гробъ съ останками святителя былъ поднятъ священнослужителями и съ пѣніемъ «Святый Боже» перенесенъ въ церковь, гдѣ и былъ поставленъ во Владимірскомъ придѣлѣ. Сейчасъ же началась божественная литургія, которую совершилъ Преосвященный Мемнонъ съ восемью священниками, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ семинаріи. По окончаніи литургіи, Преосвященный Епископъ Мемнонъ обратился къ присутствовавшимъ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ-импровизаціей, въ которомъ съ искреннею задушевностію представилъ образъ Почившаго, какъ великаго труженика, который всякое дѣло зналъ и исполнялъ въ совершенствѣ, какимъ бы малымъ оно ни казалось. Указавъ на особенную ревность Архіепископа Никанора о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, объ умиленности церковнаго пѣнія и величіи богослуженія въ нихъ вообще, особенно же при погребеніи умершихъ, Преосвященный пригласилъ всѣхъ совершать моленія надъ гробомъ Усопшаго такъ, какъ онъ самъ научилъ, совершать ихъ такъ, чтобы радовался духъ великаго учителя.—Рѣчь эта еще болѣе подняла молитвенное настроеніе души всѣхъ присутствовавшихъ, и начатая сейчасъ же послѣ нея паннихида совершена съ глубочайшимъ чувствомъ и молитвеннымъ одушевленіемъ. На паннихидѣ присутствовали: г. одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ П. Г. Цугаловскій, попечитель учебнаго округа Х. П. Сольскій, начальники нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній г. Одессы, сестры милосердія Краснаго Креста; толпа народа наполняла всю улицу и только по частямъ могла быть допускаема въ церковь.

Въ 12^{1/2} часовъ дня прибылъ Преосвященный Николай, епископъ Новомиргородскій, который, получивъ телеграмму о кончинѣ Владыки, немедленно выѣхалъ изъ Херсона и весь путь проѣхалъ на лошадахъ безъ роздыха. вмѣстѣ съ Преосвященнымъ пріѣхалъ благочинный церкви г. Николаева протоіерей І. Воскресенскій. Прибывшіе поспѣшили поклониться праху особенно дорогаго имъ по исключительности отношеній Начальника.

Въ теченіи цѣлаго дня чтеніе Евангелія смѣнялось панихидами: величаво, по аѳонскому уставу, совершили это богослуженіе иноки одесскихъ аѳонскихъ скитовъ съ своими глоршанами; трогательно и умирительно прошли панихиды воспитаницъ епархіального женскаго училища, воспитанниковъ духовнаго училища и пріюта Гладковой, гдѣ стройныя хоры дѣтскихъ голосовъ, потрясенныхъ и возбужденныхъ, искренно воспѣвали глубокія по смыслу моленія о Почивавшемъ во гробѣ... Толпы стекавшихся отовсюду горожанъ, явившихся поклониться послѣднимъ поклономъ своему архипастырю, смѣнялись новыми толпами. Послѣ всенощнаго бдѣнія Преосвященнымъ Николаемъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, совершена была послѣдняя панихида этого дня. Въ 9 час. вечера былъ прекращенъ доступъ народу въ церковь ко гробу, дорогіе останки были закрыты первою металлическою крышкою, которая и была запаяна. Чтеніе Евангелія продолжалось во всю ночь. Достойна того, чтобы не обойти молчаніемъ, та любовь, та готовность служить скончавшемуся Владыкѣ, какою обнаружили маленькіе пососники, чиновники, лампадчики, рипидчики, всѣ малыши, участвовавшіе въ архіерейскихъ служеніяхъ: они по цѣлымъ часамъ чинно и строго выстаивали у гроба, оспаривая другъ у друга очередь, отвѣчая на совѣты отдохнуть, что они готовы не отходить отъ Владыки весь день и всю ночь...

Декабря 29, въ 9 ч. утра въ Крестовой церкви началась заупокойная литургія, которую совершилъ Преосвященный Николай, съ братією архіерейскаго дома и нѣкоторыми городскими

священниками, при участіи архіерейскаго хора. На панихиду же послѣ обѣдни вышли въ сопровожденіи сонма одесскихъ священно-служителей всѣ три іерарха, которымъ Почившій завѣщалъ совершить его погребеніе; такъ какъ поутру прибылъ изъ Кишинева Преосвященный Аркадій, Епископъ Аккерманскій, получившій на то разрѣшеніе Св. Синода. Во время литургіи прибылъ и единственный братъ Архіепископа Никанора Илья Ивановичъ Бровковичъ, членъ Сумскаго Окружнаго Суда.

Вслѣдъ за этой панихидой отслужена была корпораціей служащихъ и учащихя въ Одесской духовной семинаріи вторая панихида, которую совершилъ о. ректоръ семинаріи протоіерей М. Чемена съ состоящими на службѣ въ этомъ заведеніи іереями, а пропѣли стройно, величаво и выразительно всѣ находившіеся на лицѣ воспитанники.

Весь день архіерейскій домъ и Крестовая церковь осаждались тысячами гражданъ, слѣдившихъ поклониться праху глубоководима Архипастыря; не только ограда архіерейскаго дома, но и прилегающіе къ нему кварталы, до выноса тѣла въ Кафедральный соборъ, были запружены народомъ, который все прибывая и прибывая, къ 4 часамъ наполнилъ всѣ улицы до собора и всю соборную площадь. Къ архіерейскому дому, куда собралось все городское и пригородное духовенство, стали стекаться лица и учрежденія для принятія участія въ печальной процессіи: воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній г. Одессы и церковно-приходскихъ школъ; назначенные по распоряженію Г. Попечителя учебнаго округа, воспитанники всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній—гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ, коммерческаго училища; воспитанницы славянскаго питомника; сестры Касперовской общины сестеръ милосердія, съ повечительницею Н. Я. Шведовой и предсѣдателемъ мѣстнаго управленія Краснаго Креста М. А. Лишинымъ; члены управленія Когоновскими учрежденіями; члены городской управы и гласные думы, при городскомъ знамени, съ товарищемъ городского головы В. Н. Лигинымъ, а также представители дру-

гихъ учреждений и вѣдомствъ, которые и занимали предназначенныя для нихъ по церемоніалу мѣста. Между тѣмъ въ Крестовую церковь прибыли г.г. командующій войсками Одесскаго военнаго Округа, графъ А. И. Мушинъ-Пушкинъ, Одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ А. Зеленой, супруга его, — предѣтельница общества попеченія о бѣдныхъ, начальникъ жандармскаго управленія генералъ-маіоръ Цугаловскій, генералы: Невструевъ-Манькинъ, Савченко-Бѣльскій и многіе другіе, попечитель учебнаго округа Х. П. Сольскій, предѣдатель славянскаго общества С. И. Знаменскій, директоръ рус. об. пар. и тор. Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ, вице-президентъ Одесск. общ. ист. и древн. профессоръ Юргевичъ съ членами общества, предѣдатель болгарскаго настоятельства Н. Х. Палаузовъ, представители греческаго благотворительнаго общества, православнаго палестинскаго общества, консулы греческій, сербскій, представители черногорской колоніи, профессора университета, лица судебного вѣдомства, портоваго управленія и друг., а также многіе почетные граждане Одессы. Въ 4 часа, послѣ краткой литіи, совершенной Преосвященными Мемнономъ и Аркадіемъ, при пѣніи «Святый Боже», гробъ Почившаго Архипастыря былъ поднятъ протоіереями и священниками, и печальное шествіе останковъ Усопшаго началось, а вмѣстѣ съ тѣмъ начался и заупокойный перезвонъ съ колоколенъ всѣхъ церквей города. Необычайно торжественно и величественно было это шествіе. По мѣрѣ приближенія его къ собору, толпа продолжала все расти и расти; но порядокъ нигдѣ не нарушался. Гробъ все время былъ несенъ священно-служителями.

У дверей храма Усопшій Архипастырь былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Николоемъ и каедральнымъ протоіереемъ А. Лебединцевымъ, и когда принесенъ былъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно предъ богослуженіемъ происходитъ встрѣча архіереевъ, былъ установленъ на носилки.

Ко гробу приблизился маститый старецъ каедральный протоіерей и дрожащимъ голосомъ, потрясенный уже не первую

встрѣчею своихъ архипастырей на порогѣ могилы, началъ: «Благословенъ грядый во имя Господне». Указавъ на то, что, по волѣ Всевышняго, исполняется высказанное Почившимъ при первомъ вступленіи въ этотъ храмъ молитвенное желаніе быть похороненнымъ тамъ, гдѣ почиваютъ архіепископы: Иннокентій, Іоанникій и Димитрій, о. А. Лебединцевъ закончилъ рѣчь свою тѣми же многознаменательными словами, какими и началъ: «Благословенъ грядый во имя Господне»... Опять протоіереи и іереи подняли на рамена свои гробъ, перенесли его къ главному алтарю и поставили на уготованное мѣсто между солеей и архіерейскимъ амвономъ. Величественное зрѣлище представлялъ самый соборъ, недавно обновленный и украшенный трудами и заботами мысли, чувства и вкуса Усопшаго, при полномъ вечернемъ освѣщеніи, которое еще болѣе выдѣляло строгое изящество всѣхъ украшеній, особенно же новаго мраморнаго иконостаса и ярко блиставшихъ на немъ св. образовъ; изъ полутемнаго алтаря свѣтилась Св. Троица, Единосущная и Нераздѣльная, предъ которую предсталъ Почившій Архипастырь... Послѣ краткой литіи, было совершено всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго, опять была отслужена тремя епископами со многими священнослужителями великая панихида. Соборъ былъ переполненъ молящимися, такъ что выйти изъ него почти не было возможности. Медленно и долго расходились православные по улицамъ города, умиленные и истомленные, съ сердцами полными святыхъ благоговѣйныхъ чувствъ молитвенной любви и преданности ко въ Бозѣ Почившему и во всемъ величіи христіанскаго служенія Господу провожаемому въ могилу Святителю...

Совершены были моленія о немъ и въ мѣстныхъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ Одесскаго еврейскаго общества, и эти особенныя богослуженія привлекли множество молящихся; какъ прежде многія тысячи евреевъ молились о выздоровленіи Владыки, такъ теперь они просили Бога объ упокоеніи души Усопшаго, величіе которой понимали и чувствовали, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова...

Всю ночь надъ гробомъ Архіепископа въ соборѣ продолжалось чтеніе Св. Евангелія.

Къ погребенію Усопшаго прибыли: намѣстникъ Бизюкова Григоріевскаго монастыря архимандритъ Иннокентій, протоіерей херсонскаго собора Ефремовъ, благочинный церквей г. Херсона священникъ Автономовъ и многіе др. священники, получившіе извѣстіе о смерти Архипастыря.

Раннимъ утромъ 30 Декабря къ кафедральному собору съѣхали несмѣтныя толпы гражданъ, потому что въ этотъ день Одесса хоронила своего Архіепископа Никанора, свой великій свѣтильникъ, свѣтившій во все концы міра, свою гордость и славу не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ, у всехъ образованныхъ народовъ... Въ 9 ч. раздался благовѣсть къ заупокойной литургіи, которую совершили три епископа: Преосвященные Николай, Мемнонъ и Аркадій. Пѣли два хора, большой архіерейскій и воспитанники семинаріи; пѣли то, что предназначилъ самъ Почивавшій во гробѣ, пѣли такъ, какъ онъ самъ научилъ; богослуженіе шло въ неподдающемся описанію величіи, торжественности, умиленности; нельзя было не молиться, нельзя было не плакать... Вся правая сторона храма постепенно наполнялась высшими лицами и представителями различныхъ учрежденій города; такъ какъ, кромѣ участвовавшихъ вчера въ торжествѣ перенесенія гроба изъ Крестовой церкви въ соборъ, явились очень и очень многіе.

Среднюю часть собора по обѣ стороны архіерейскаго амвона и позади его заняли воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній; по лѣвую сторону стояла управа и дума съ городскимъ знаменемъ.

Во время причастна взоспелъ на кафедре высоко цѣнный и грубокощитый Почившимъ Архипастыремъ, всемъ городомъ и всею епархіей о. ректоръ семинаріи протоіерей М. Ѡ. Чечена и въ искренно-прочувствованной, замѣчательной по церковному изяществу языка проповѣди, краткими, но сильными и выразительными чертами обрисовалъ духовный обликъ Усопшаго, въ его

величіи, высотѣ и силѣ, поразительныхъ для нашего времени, которое нашло себѣ правильную и всестороннюю оцѣнку въ произведеніяхъ Почивающаго во гробѣ богослова, философа, ученаго, проповѣдника, архіерея Божія...

По окончаніи литургіи, Преосвященные Мемнонъ и Аркадій, а также все духовенство вышли изъ алтаря и заняли мѣста для совершенія отпѣванія; Преосвященный же Николай,—ученикъ Архіепископа Никанора и по академіи и въ архіерействѣ, искренно почитающій его своимъ благодѣтелемъ, съ солеи обратился къ присутствовавшимъ съ сердечно—задушевнымъ словомъ на текстъ: «Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умереть». Глубоко было впечатлѣніе, произведенное этою рѣчью, особенно заключеніемъ ея, въ которомъ Преосвященный ораторъ просилъ Почивающаго въ Бозѣ простить и благословить всѣхъ неутѣшенныхъ чадъ своихъ, а затѣмъ просилъ и лично для себя, въ силу искренней своей нелыцемѣрной любви и сыновней преданности отчаго прощенія и благословенія. «По долгу совѣсти и своего званія говорю, что вѣчную память оставилъ ты въ сердцѣ моемъ. Прости же до встрѣчи за гробомъ, на страшномъ судѣ», закончилъ Преосвященный. Сердца, еще не остывшія отъ теплоты предшествоващаго слова, переполнились; еще не высохшія вызванныя имъ слезы вновь полились изъ глазъ. Плакали многіе, плакали чистыми, святыми слезами, омывающими душу и усаждающими ее.

Началось отпѣваніе по чину *послѣдованія мертвеннаго надъ скончавшимся священникомъ*... Что сказать объ этомъ высокохудожественно и строго церковно выполненномъ богослуженіи? Нужно было слышать его, нужно было пережить его, чтобы познать ту глубину дѣйствія на христіанскую душу службъ Божіихъ, какою онѣ могутъ достигать.... Особенно неотразимо было впечатлѣніе, вызванное пѣснопѣніемъ: «Покой Спасе нашъ,» которое отъ всего сердца пропѣто было и всѣми священно-служителями, ряды которыхъ едва умѣстились отъ архіерейскаго амвона до царскихъ вратъ, и двумя хорами пѣвчихъ, и всѣми воспитанниками семинаріи. Также потрясали душу и тѣ *степенны*

и *антифоны*, которые на одрѣ болѣзни Усопшій Іерархъ положилъ на ноты для собственнаго своего погребенія. Стихиры, канонъ, тропари и проч. читалъ бывший иподіабонъ Почившаго священникъ Колпаковъ; двѣнадцать избранныхъ *ікосовъ* по шестой пѣсни прочли архіереи и протоіереи; *аллилуіа* пѣли все священно—служители. И прямо ложилось въ душу, внятно говорило сердцу каждое слово чтеній и пѣснопѣній, выясняя весь смыслъ жизни и смерти человѣческой, всю силу общенія человека съ Божествомъ въ молитвѣ, всю теплоту и все величіе братскаго единенія живыхъ и умершихъ о Богѣ Спасителѣ всѣхъ, все значеніе этого единенія церкви воинствующей и торжествующей... Воистину можно сказать, что высказанное Преосвященнымъ Мемнономъ въ первой рѣчи надъ почившимъ желаніе исполнилось: священно—служители и клиръ выполняли свое дѣло такъ, что незримо витавшій во храмѣ духъ Великаго Учителя долженъ былъ радоваться о Богѣ и о чадахъ своихъ... Подъемъ духовныхъ силъ былъ настолько великъ, что хотя богослуженіе продолжалось до 3¹/₂ часовъ, усталости почти совсѣмъ не было, или она чувствовалась гораздо слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе скорбные дни...

Разрѣшительную молитву прочелъ Преосвященный Аркадій. Предъ окончаніемъ отпѣванія профессоръ богословія Новороссійскаго университета протоіерей В. Войтговскій, бывший *старшимъ* въ томъ номерѣ, въ которомъ жилъ Усопшій, когда былъ студентомъ младшаго курса академіи, произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой представилъ образъ Почившаго Архіепископа, какъ богослова, философа, мыслителя, іерарха, пѣвца Бога вышняго, великаго ревнителя правды Божіей, подобнаго Илиі, ревнителя необходимаго для нашего времени, полнаго недостатками и пороками дней Илииныхъ... Съ напряженнымъ вниманіемъ было выслушано это, согрѣтое теплою любовью, слово послѣдняго прощанія пастырей съ своимъ Архипастыремъ... «Прійдите, послѣднее цѣлованіе»... молящій, горестный призывъ пронесся по храму... Послѣдній поклонъ дорогому праху,

пока онъ не сокрылся подъ землю... послѣднее цѣлованіе... Священники подняли гробъ и понесли къ выходу изъ собора для обнесения вокругъ храма. Въ западной части собора ко гробу приблизился студентъ физико-математическаго факультета А. С. Пржеборовскій и произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой указалъ на то громадное значеніе, какое имѣлъ Почившій Архипастырь для современнаго интеллигентнаго общества; на то вліяніе, какое имѣли его поученія, какъ призывъ къ служенію вѣрѣ и отечеству, чистотѣ нравственныхъ началъ быта семейнаго и служенія общественнаго, какъ ученіе слова Божія, освѣщающаго всякую неправду, всякую ложь, всякое отрицаніе, всякое уклоненіе отъ православно-русскихъ идеаловъ... Это слово юноши, вызванное чистымъ движеніемъ сердца, хотя молодого, но уже понимающаго горестныя тяготы духа въ наше смутное время, важно потому, что показало всѣмъ то воздѣйствіе, какое имѣлъ Усопшій великій мыслитель-проповѣдникъ, если не на все молодое поколѣніе, то во всякомъ случаѣ на многихъ, на тѣхъ, кто еще не забылъ Бога своего, кто ищетъ Его, ищетъ правды Божіей, жаждетъ нравственнаго свѣта, стремится жить свято и чисто, носить въ себѣ искреннее желаніе нравственно-христіанскаго усовершенствованія...

«Помощникъ и покровитель» началъ громадный хоръ священнослужителей, пѣвчихъ и семинаристовъ, и въ медленной торжественности совершенно было руками священниковъ обнесено гроба съ останками Архіепископа вокругъ собора. Многотысячная толпа въ полнѣйшемъ безмолвіи внимала святымъ звукамъ покаяннаго канона, молилась со слезами, прощалась съ своимъ Архипастыремъ... Внесли гробъ въ соборъ и поставили надъ уготованною по указанію самаго Почившаго, могилою... Послѣднія браткія молитвословія, «Вѣчная память,» и, медленно опускаясь, гробъ, покрытый архіерейскою мантией съ посохомъ наверху, сокрылся отъ очей въ глубокой могилѣ. «Господня земля, и исполненіе ея»... Послѣдній поклонъ уже могилѣ...

Нельзя обойти молчаніемъ то усердіе, какое обнаруживала

полицейская власть во все время этихъ печальныхъ торжествъ, и тотъ замѣчательный порядокъ, какой соблюдался повсюду. Чины полиціи вполнѣ заслужили то: «спасибо,» съ которымъ обыкновенно обращался къ нимъ Архіепископъ Никаноръ послѣ каждаго совершаемаго богослуженія.

Родственниками Усопшаго, по его личному предсмертному распоряженію, была предложена поминальная трапеза, на которой, опять же по непосредственному его указанію, успокойную чашу составило вино, присланное для подгрѣпленія его угасавшихъ во время болѣзни силъ, но оставленное «на поминъ души». Въ концѣ этой скорбной трапезы братъ Почившаго Іерарха И. И. Бровковичъ обратился къ присутствовавшимъ съ высшей степени сердечнымъ словомъ, въ которомъ изобразилъ ту страшную тяготу, какую возложилъ на себя Усопшій, когда полный юныхъ силъ принялъ иго манаства, тѣ муби и терзанія, отъ которыхъ спасала Іерарха даже въ годы пребыванія въ Уфѣ только молитва глубоко почитаемой покойной его матери.

Священникъ Михаилъ Юркевичъ.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

выноса тѣла въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, изъ Крестовой церкви въ одесскій Каедральный соборъ.

Выносъ тѣла Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, изъ Крестовой церкви въ Одесскій каедральный соборъ, послѣ краткой литіи, послѣдовалъ въ субботу, 29 декабря въ 4 часа дня, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отдѣленіе 1-е.

Причетникъ съ стихарѣ несетъ выносной крестъ, а по стононамъ его два фонаря. Хоръ семинарскихъ и духовно-училищныхъ пѣвчихъ по четыре въ рядъ, съ пѣніемъ «Святый Боже» и ирмосовъ. Ученики одесскаго духовнаго училища, по четыре въ рядъ, при нихъ надзиратели, наставники и начальники.

Воспитанники одесской духовной семинарии, по четыре въ рядъ, при нихъ наставники, инспекторъ семинарии и его помощникъ. Воспитанницы епархіального женскаго училища.

Отдѣленіе 2-е.

Евангеліе, несомое священникомъ, при немъ два діакона съ кадилами и два діакона съ рипидами.

Коливо, несомое причетникомъ въ стихарѣ. Крышка гроба, несомая четырьмя причетниками.

Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ по два въ рядъ. Священники, іеромонахи и протоіереи по два въ рядъ.

Знаки отличія усопшаго и ордена, несомые протоіереями, при двухъ ассистентахъ изъ священниковъ.

Архіереи, съ протодіакономъ и діакономъ, впереди архіереевъ иподіаконы съ дикиріями и трикиріями, а позади жезлодержцы.

Примикирій и архіерейскій жезль.

Два діакона несутъ на блюдахъ омофоръ съ митрою, а другіе два діакона крестъ и панагію.

Гробъ съ тѣломъ почившаго Архіепископа, несомый духовенствомъ при рипидахъ, дикиріяхъ и трикиріяхъ, а за гробомъ начальствующія лица и граждане г. Одессы.

По обѣимъ сторонамъ шествія причетники въ стихаряхъ несутъ хоругви, орденскіе знаки и прочія архіерейскія регаліи полагаются на особо приготовленныхъ столахъ; діаконы, несшіе дикиріи, трикиріи и рипиды, остаются у гроба.

Свѣдѣнія о почившемъ Архипастырѣ изъ формулярнаго списка о службѣ его.

Новопреставленный Высокопреосвященный Никаноръ, — въ мірѣ Александръ Ивановичъ Бровковичъ, сынъ священника Могилевской губерніи, родился въ 1826 году. Школьное образованіе Александръ Бровковичъ началъ въ могилевскомъ духовномъ училищѣ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ, и пѣвчимъ въ могилевскомъ архіерейскомъ хорѣ. Вмѣстѣ съ извѣстнымъ впоследствии въ

учено-богословскомъ мѣрѣ протоіереемъ І. Г. Заркевичемъ, Александръ Бровковичъ былъ вызванъ въ с.-петербургскую, тогда образцовую, семинарію *). Затѣмъ, какъ первый студентъ своего многолюднаго и особенно даровитаго курса, Александръ Бровковичъ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, которую окончилъ въ 1851 году первымъ магистромъ, принявъ въ 1850 году монашество и имя Никанора. Оставленный въ академіи бакалавромъ, іеромонахъ Никаноръ преподавалъ такъ-называемое сравнительное или обличительное, полемическое богословіе, сверхъ того, общее введеніе въ богословіе, или нынѣшнее основное богословіе, и ученіе о русскомъ расколѣ, занимая и должность помощника инспектора академіи. Плодомъ научныхъ занятій молодого профессора были: «Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви» и «Описаніе нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненій, въ пользу раскола написанныхъ». Въ 1856 году іеромонахъ Никаноръ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ рижской семинаріи, которая тогда представляла ту особенность, что соединяла въ себѣ все классы училища и семинаріи подъ непосредственнымъ управленіемъ ректора и инспектора и имѣла миссіонерскій характеръ, причемъ двѣ трети ея воспитанниковъ набирались изъ природныхъ латышей и эстовъ. Вслѣдствіе открытія въ г. Саратовѣ римско-католической духовной семинаріи, архимандритъ Никаноръ въ 1858 году перемѣщенъ на должность ректора саратовской православной семинаріи, причемъ имѣлось въ виду близкое знакомство новаго ректора съ вѣроученіемъ и богословскою литературой римско-католической церкви. Вызванный въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія 1864 года, архимандритъ Никаноръ въ 1865 году назначенъ ректоромъ полоцкой (находящейся въ г. Витебскѣ) семинаріи, такъ какъ послѣ недавно бывшаго поль-

*) Въ эту семинарію тогда высылались по два самыхъ лучшихъ воспитанника изъ семи западныхъ семинарій, чрезъ каждыя шесть лѣтъ, для объединенія семинарій. Порядокъ и строй этого заведенія, постановка учебновоспитательнаго дѣла, успѣхи воспитанниковъ, болѣею частью весьма даровитыхъ, должны были служить образцомъ для прочихъ семинарій.

скаго бунта требовались выдающіеся борцы православно-русскаго дѣла въ западномъ краѣ. Съ 1868 по 1871 гг. архимандритъ Никаноръ былъ ректоромъ и профессоромъ основного богословія казанской духовной академіи, первые два года приготовляя ее къ преобразованію, а въ послѣдній—введя новый уставъ и поставивъ учебную и административную части согласно новымъ требованіямъ. Въ 1869 году, во вниманіе къ учено-богословскимъ трудамъ о. ректора вообще, и въ частности—за его сочиненіе: «Разборъ римскаго ученія о главенствѣ», вышедшее тогда новымъ дополненнымъ изданіемъ, свят. синодъ, по представленію академической конференціи, предоставилъ архимандриту Никанору степень доктора богословія. Въ это время имъ былъ составленъ и напечатанъ противораскольническій трудъ: «О перстосложеніи для крестнаго знаменія» и др. статьи, помѣщавшіяся въ «Православномъ Собесѣдникѣ», который издавался подъ редакціей ректора академіи. Въ 1871 г., по ходатайству архіепископа донскаго Платона (нынѣ митрополита кіевскаго), учреждено викаріатство для донской епархіи, и 4 іюля того-же года состоялась хиротонія архимандрита Никанора во епископа аксайскаго, викарія донской епархіи. Въ продолженіе 5½ лѣтъ, преосвященный Никаноръ помогалъ архіепископу Платону въ дѣлахъ епархіального управленія, а свободное время посвящалъ задуманному еще въ Казани обширному философскому изслѣдованію подъ заглавіемъ: «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе». Съ 1876 г. преосвященный Никаноръ состоялъ епархіальнымъ архіереемъ кафедръ уфимской и мензелинской, всецѣло отдавъ себя заботамъ о вѣренной ему епархіи, дѣлу миссіонерства и проповѣданія слова Божія.

12-го декабря 1883 года состоялось перемѣщеніе преосвященнаго на херсонскую и одесскую кафедру, оставшуюся вакантною послѣ кончины незабвеннаго высокопреосвященнаго Дмитрія.

Въ теченіе трехъ лѣтъ, со дня назначенія въ херсонскую епархію, нашъ архіепастырь оставался въ санѣ епископа, а затѣмъ въ 1886 году былъ возведенъ въ санъ архіепископа херсон-

скаго и одесскаго. Высокопреосвященный Никаноръ награжденъ былъ слѣдующими орденами: Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, греческаго ордена Спасителя Большаго креста, имѣлъ нѣсколько наперсныхъ крестовъ, а также докторскій крестъ. Наконецъ, архіепископъ Никаноръ, управляя херсонской епархіей, былъ удостоенъ высшей награды—орденомъ Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго. Въ 1889 году высокопреосвященный Никаноръ, одновременно съ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, былъ избранъ членомъ Императорской академіи наукъ. Въ 1887 и 1888 годахъ архіепископъ Никаноръ былъ вызываемъ въ Петербургъ для присутствования въ засѣданіяхъ свѣтѣйшаго синода.

Духовное завѣщаніе почившаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Нканора.

*Во имя Отца и Сына и Святого
Духа. Аминь.*

Я, нижеподписавшійся Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій, симъ завѣщаваю мою предсмертную волю:

1) Наслѣдниками моего имущества, по смерти моей, учиня дѣтей единственнаго моего брата родного, нынѣ судебнаго слѣдователя въ г. Ростовъ-на-Дону, Илиіи Ивановича Бровковича, именно: дочь Ольгу, сына Александра, дочь Лидію и сына Сергія, которые уполномачиваются раздѣлить по смерти моей мое имущество поровну, чтобы каждому изъ нихъ досталась одна четвертая часть.

2) Принадлежащіе мнѣ священные сосуды: потиръ съ приборомъ и малое евангеліе, четыре мои митры: красную, двѣ бѣлыхъ и черную; аналойныя пелены, серебряную ладоницу и употребляемый теперь въ Крестовой церкви шитый отъ руки по волѣ жертвовальницы коверъ, завѣщаваю въ Крестовую церковь одесскаго архіерейскаго дома.

3) Одесскому каѳедральному собору завѣщаваю четыре мои

мантіи: голубую, красную, мѣднаго цвѣта и черную, также всю принадлежащую мнѣ ризницу, саккосы съ приборомъ, покровы для священныхъ сосудовъ, орлецы, употребляемыя въ церкви полотенца, серебряную ладонницу, таковой-же китайскій кубокъ для запивки, шитый отъ руки (по волѣ жертвователницы), употребляемый въ соборѣ (находящійся нынѣ въ с.-Петербургѣ, какъ и вся ризница и вся собственно принадлежащая мнѣ утварь церковная), коверъ, кресло для горняго мѣста, а также всѣ мои бресты наперсные, панагии и орденскіе знаки.

4) Новоустроенный мною большой кипарисный грестъ долженъ быть поставленъ въ каедральномъ соборѣ надъ мою могилу на указанномъ мною мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ долженъ быть поставленъ надъ мою могилу, гдѣ-бы ни судилъ Богъ быть ей.

5) Одесскому архіерейскому дому жертвую мой живописный портретъ, который теперь виситъ въ залѣ.

6) Одесской духовной семинаріи отказываю принадлежащій мнѣ живописный портретъ Константина Петровича Побѣдоносцева, лучшаго изъ оберъ-прокуроровъ святѣйшаго синода и моего благодѣтеля, а также лучшую изъ моихъ фотографій на память. Ей же отказываю всѣ мои дипломы, царскія грамоты и т. п. въ рамахъ на храненіе въ библіотекѣ. Еще жертвую также живописные въ рамахъ портреты митрополитовъ московскихъ Филарета и Макарія на память о сихъ великихъ мужахъ.

7) Принадлежащіе мнѣ живописные портреты (находящіеся нынѣ въ С.-Петербургѣ) митрополитовъ с.-петербургскихъ Никанора и Исидора жертвую въ библіотеку с.-петербургской духовной семинаріи съ золочеными рамами.

8) Казанской духовной академіи завѣщаю (живописные въ дубовыхъ рамахъ) портреты архіепископа казанскаго Антонія и бывшаго ректора этой академіи, впоследствии епископа смоленскаго, Іоанна.

9) Въ библіотеку Новороссійскаго университета жертвую

живописный въ золоченной рамѣ портретъ поэта Пушкина въ зрѣлыхъ лѣтахъ.

10) Погребаящимъ меня преосвященнымъ архіереямъ отказываю архіерейскія палки: 1) съ золотымъ набалдашникомъ съ инициалами J. S. данную въ благословеніе митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ Сѣмашкою митрополиту кіевскому Платону (во дни оны), а имъ данную въ благословеніе мнѣ (въ Ново-Черкасѣ); 2) съ серебряннымъ золоченымъ набалдашникомъ и голубкомъ, дошедшую отъ митрополита московскаго Филарета, и 3) съ набалдашникомъ костяннымъ, дошедшую отъ архіепископа херсонскаго Димитрія, съ инициалами его имени, а также архіерейскія четки: 1) большія изъ восточнаго хрусталя съ промежуточными бѣлесоватыми аметистами, завѣщанныя мнѣ по смерти епископомъ саратовскимъ Евфиміемъ; 2) перламутровыя съ промежуточными аметистами и желтыми камнями, данныя мнѣ въ благословеніе митрополитомъ с.-петербургскимъ Никаноромъ; 3) яшмовыя или сердоликовыя (опредѣлить не умѣю) съ промежуточными звѣздочками, съ крестиками на цѣпочкахъ, данныя въ благословеніе митрополитомъ с.-петербургскимъ Никаноромъ Антонію, впоследствии архіепископу казанскому, а отъ него мнѣ; 4) такія-же безъ звѣздочекъ, данныя мнѣ архіепископомъ рижскимъ Платономъ, нынѣ митрополитомъ кіевскимъ, и 5) красныя сердоликовыя, перешедшія отъ епископа самарскаго Теофила къ нынѣ екатеринославскому епископу Серапіону, а имъ данныя въ благословеніе мнѣ.

11) мою трость черную съ набалдашникомъ изъ восточнаго хрусталя отказываю сроднику моему священнику Михаилу Юркевичу.

12) Деньги, хранящіяся въ билетахъ, номинально на сумму въ двѣ тысячи сто рублей, завѣщаваю спеціально на мои похороны.

13) Все остальное принадлежитъ вышеуказаннымъ моимъ наслѣдникамъ.

14) Обязанности моего душеприказчика прошу взять на себя отца глючаря протоіеря Гавріла Селецкого.

15) Всѣ принадлежація мнѣ церковно-богослужебныя книги завѣщаваю Крестовой церкви одессаго архіерейскаго дома.

У всѣхъ прошу прощенія вольныхъ и невольныхъ моихъ прегрѣшеній. Всѣмъ мой доземный поклонъ, прощеніе и благословеніе. Пишу и подписываю собственною рукою въ твердой памяти.

Смиранный Никаноръ

1888 года, авг. 23. Одесса.

Архіепископъ херсонскій и одесскій.

Отголоски скорби и молитвы о почившемъ Архіепископѣ Никанорѣ изъ Херсонской епархіи и разныхъ мѣстъ Россіи.

Изъ разныхъ мѣстъ Херсонской епархіи и обширнаго отечества нашего въ намъ доходятъ вѣсти о томъ, что вся Россія скорбитъ по случаю кончины Архипастыря Никанора и сердечно молится о упокоеніи души его.

— 28 декабря, въ 2 часа по полудни, въ *домовой церкви Св. Синода* была отслужена панихида о скончавшемся Архипастырѣ. Панихиду совершалъ Высокопреосвященный *Серій*, Архіепископъ Кишиневскій, въ сослуженіи съ настоятелемъ Исаакіевскаго собора прот. Смирновымъ, протоіереями А. И. Парвовымъ, Д. П. Соколовымъ и друг. духовенствомъ Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ, при хорѣ пѣвчихъ Исаакіевскаго собора. Къ началу панихиды прибыли: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, дѣйст. тайн. сов. *К. П. Побѣдоносцевъ*, Товарищъ его тайн. сов. *Н. П. Смирновъ*, управляющій Канцеляріей Св. Синода дѣйст. ст. сов. *В. К. Саблеръ*, многія высшія должностныя лица духовнаго вѣдомства и служащіе въ Св. Синодѣ въ полномъ составѣ. Большинство молящихся составляло духовенство, но не мало было также статскихъ лицъ, почитателей покойнаго Архипастыря и учениковъ усопшаго. Торжественное заупокойное пѣніе дѣйствовало удручающимъ образомъ, и на глазахъ у многихъ видны были слезы. («Сынъ Отечества» № 350).

— По всѣмъ церквамъ Херсонской епархіи совершены и совершаются панихиды, говорится исполненныя глубокихъ чувствъ рѣчи и поученія; оплакиваютъ усопшаго Архипастыря. Напримѣръ «30 декабря, въ *Елисаветградскомъ* соборѣ, при огромномъ стеченіи молящихся, была отслужена», какъ сообщаетъ «Елисаветградскій Вѣстникъ» панихида. Изъ присутствующихъ многіе плакали. Протоіерей Ѡ. Еленевскій сказалъ прочувствованное слово.

— Изъ *Новаго Буга*, Херсонской Епархіи сообщаютъ: Какъ только получена была вѣсть (27-го декабря) о кончинѣ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора, во всѣхъ церквахъ Новаго Буга отслужена была панихида по Архипастырѣ, а въ слѣдующій день — заупокойная литургія въ домово́й церкви при учительской семинаріи, причѣмъ законоучителемъ *И. Зыковымъ* сказана была слѣдующая рѣчь:

«Вчера мы получили печальную вѣсть о кончинѣ Архипастыря нашего Преосвященнѣйшаго Никанора. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣсть эта болью отзовется въ сердцѣ каждаго православнаго, каждаго истинно русскаго человѣка во всѣхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества и особенно въ сердцахъ чадъ Херсоно-Одесской церкви.

Имя почившаго Архипастыря, всегда съ благоговѣніемъ произносимое и при жизни его, одинаково дорого и любезно всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ, потому что въ почившемъ Архипастырѣ нашемъ вся православная церковь имѣла крѣпкаго и мужественнаго служителя, и отечество наше — истинно русскаго патріота, а завистники и враги наши — непобѣдимаго бойца. Ликъ почившаго Архипастыря свѣтилъ далеко, не только въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, но и въ отдаленныхъ предѣлахъ земли. Это былъ умъ свѣтлый и глубокій и даже прозорливый, сердце — горячее и отзывчивое на все доброе, воля твердая. Жизнь его была чрезмѣрно трудовая, подъ конецъ — мученическая, кончина такая, какой желалъ бы каждый истинный христіанинъ. Дѣятельность его была — апостольская, обиль-

нѣйшая и плодотворнѣйшая, тагъ что нельзя и описать или пересказать вкратцѣ. Это былъ ревностнѣйшій пастырь, красно-рѣчивѣйшій витія, великій ревнитель просвѣщенія, величайшій ученый и философъ, христіанскій композиторъ и примѣрнѣйшій православный христіанинъ.

Дѣятельность почившаго Архипастыря началась въ самую труднѣйшую и опаснѣйшую эпоху жизни нашего отечества и церкви, когда враги грозили погубить наше отечество, когда дѣло дошло до того, что изъ нашей среды явились изверги, покусившіеся на жизнь Царя-Мученика, когда все православное и русское подвергалось осмѣяніямъ и издѣвательству, и отвергалось какъ негодное и вредное, когда юношество, — эта будущая опора отечества, воспитывалось въ духѣ противорусскомъ и противоправославномъ. Теперь эта пора, слава Богу, миновала, но миновала, какъ благодаря помощи Божіей, тагъ и благодаря такимъ ратоборцамъ за вѣру и отечество, каковъ былъ между немногими другими и почившій Архипастырь.

Силою своего ума и слова онъ смѣло отражалъ всѣ ухищренія враговъ церкви и отечества. До послѣднихъ дней своей жизни Архипастырь былъ грозой этимъ врагамъ отечества и церкви. Вотъ является обольститель православныхъ сыновъ Россіи (Толстой) со своими противочеловѣческими и противохристіанскими умствованіями, — и нашъ Архипастырь силою своего слова обличаетъ самозваннаго апостола лжи и непростительнаго увлеченія. Вотъ является поборникъ папства (Соловьевъ), склоняющій наше общество на поклоненіе папѣ — и почившій Архипастырь доказываетъ неопровержимо ложь и ересь папства. Вотъ является штунда, распространяемая нѣмецкими врагами нашего отечества и нашей церкви — и Архипастырь Никаноръ силою своего слова и вліянія стремится остановить этотъ гибельный потокъ и отчасти останавливаетъ, и только къ нашему несчастію оставляетъ насъ теперь въ борьбѣ съ этимъ опаснымъ напоромъ иноземной волны.. Но онъ уже приготовилъ и укрѣпилъ насъ для этой борьбы. Кромѣ борьбы со врагами, Архи-

пастырь укрѣплялъ и свой лагерь (церковь). И съ этою цѣлю прежде всего настойчиво требовалъ соблюденія дисциплины церковной, какъ и всѣ опытные вожди требуютъ того же отъ своихъ подчиненныхъ, заводилъ разсадники духовнаго просвѣщенія — какъ укрѣпленія противъ враговъ, заводилъ бесѣды и проч..., чтобы изъ самихъ пасомыхъ сдѣлать прочный оплотъ церкви и отечеству... Впрочемъ не достанетъ мнѣ времени повѣствовать о всѣхъ благодѣянiяхъ и заслугахъ Архипастыря церкви и отечеству.

Почтимъ же и мы его покрайней мѣрѣ искреннимъ обща-нiемъ — свято хринить то, что онъ завѣщалъ намъ, и не разрушать того, что онъ сдѣлалъ, а въ настоящія минуты и во время молитвы вообще поминовениемъ его достопамятнаго имени».

— Изъ *Уфы* на имя Преосвященнаго Епископа *Мемнона* получена телеграмма слѣдующаго содержанiя: «Уфимское городское общество, совершивъ въ залѣ городской думы паннихиду о незабвенномъ бывшемъ его Архипастырѣ Высокопреосвященнѣйшемъ Никанорѣ, выражаетъ глубокую скорбь о рановременной Его кончинѣ, о чемъ покорно проситъ засвидѣтельствовать ближайшимъ Его роднымъ». Городской Голова *Сахаровъ*.

— Изъ *Казани* на имя сродника почившаго Архипастыря свящ. *М. Юркевича* получена телеграмма отъ Высокопреосвященнаго Павла слѣдующаго содержанiя: «Глубоко потрясенъ кончиной дорогаго Владыки. Будемъ молиться. Благодарю Васъ за сообщенiе, хотя и печальное. — Архiепископъ Павелъ».

— Изъ *Тифлиса* на имя того же сродника: Съ глубочайшимъ прискорбiемъ прочиталъ о кончинѣ приснопамятнаго Святителя Никанора. Сейчасъ молились въ семинарской церкви. Господь да упокоитъ великаго труженика, доблестнаго глашатая истины. Вѣчная ему память. Лобызаю его святительскую десницу и вланияю до земли.—Ректоръ Архимандритъ Николай.

— Изъ *Казани* же на имя о. кафедральнаго протоiерея гор. Одессы получена телеграмма слѣдующаго содержанiя: «Казанская духовная Абадемія глубоко скорбитъ о кончинѣ Преосвященнаго

Никанора, усердно моля Господа объ упокоеніи души его въ обителяхъ небесныхъ. Ректоръ протоіерей Владимірскій».

— Изъ *Кутаиса* на имя того-же о. кафедральнаго протоіеря получена слѣдующая телеграмма: «Сегодня соборнымъ духовенствомъ отслужена панихида по неутомимомъ и неустрашимомъ борцѣ за вѣру и нравственность, Архіепископѣ Никанорѣ. Плачемъ и молимся. Потеря невознаградима. Кафедральный протоіерей Цагерейшвили».

— На имя Ректора Одесской Семинаріи получено письмо отъ 30 декабря, изъ средней Россіи отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, одного изъ множества благоговѣйныхъ почитателей почившаго Архипастыря, съ замѣчательнымъ способомъ выраженія своего благоговѣйнаго почтенія къ усопшему посредствомъ благотворенія въ память его. Выписываемъ изъ письма болѣе существенное. — «Сейчасъ прочиталъ я», пишетъ почитатель, «горестное извѣстіе о кончинѣ доблестнаго Архипастыря Херсонскаго, Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора. Не одна церковь Херсоно-Одесская глубоко оплакиваетъ его потерю: вся Православная Русская церковь потеряла въ немъ неутомимаго борца за святую истину православія, неустрашимаго обличителя ересей и всяческой лжи, такъ обильно въ послѣднее время разсѣиваемой врагомъ рода человѣческаго въ средѣ Православныхъ Русскихъ людей, наипаче же въ предѣлахъ Южной Россіи. ... Я желалъ бы пожертвовать для бесплатной раздачи въ школахъ назидательныхъ религіозно-нравственныхъ листковъ, по выбору совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства, въ количествѣ десяти тысячъ, въ память о почившемъ Архипастырѣ».

Примѣръ поминовенія рѣдкій и достойный подражанія. Въ Одессѣ, во время продолжительной болѣзни Архипастыря, нѣкоторые изъ евреевъ дѣлали вспоможеніе пищею и одеждою бѣднымъ своей національности, присоединяя это благотвореніе къ молитвамъ Іеговѣ объ исцѣленіи болящаго. Благотвореніе въ память усопшаго для духовнаго просвѣщенія живущихъ да-

еть болѣе глубокой и болѣе возвышенный смыслъ дѣлу почитанія и поминовенія.

Изъ *Екатеринослава* получено Ректоромъ семинаріи письмо отъ одного скромнаго мірянина В. М., изображающее почившаго тѣми же чертами, какія изложены и въ надгробныхъ рѣчахъ. Такъ почившій Архипастырь одинаково понимаемъ былъ не только близко поставленными къ нему лицами, но и вообще сынами Россіи разныхъ сословій, разбѣянными по разнымъ мѣстностямъ оной. В. М. пишетъ:

«Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть плача и рыданія и вопля». (Іер. XXI, 15). Велий плачь слышится и у насъ въ православной Руси, оплакивающей одного изъ своихъ доблестнѣйшихъ сыновъ, денно и ночью поучавшаго ее, ходити во всехъ путяхъ заповѣдей Христовыхъ, а нынѣ, по несповѣдимымъ судьбамъ всеблагаго промысла Божія, восхищеннаго къ престолу Господа Силь, Царя Славы, на Его нелицепріятный судъ. — Миръ праху твоему, пренопамятный Святитель, ибо поставленный свѣтити Херсоно-Одесской паствѣ, ты возвѣщалъ истины Христовы и всему русскому народу, поучая его многоразличными бесѣдами и проповѣдями, чѣмъ обратилъ на себя особое вниманіе вѣнценоснаго Монарха, который въ послѣдней Высочайшей грамотѣ, данной на твое имя, такъ изобразилъ твою дѣятельность: «съ просвѣщенною ревностью, говоритъ нашъ возлюбленный Государь, ты соединялъ особенную заботу о преусибиіи церковно-приходскихъ школъ и обученіи народа приходскимъ духовенствомъ, а церковнымъ учительствомъ и богословскими трудами служилъ къ назиданію не только ввѣренной тебѣ паствы, но и всей отечественной церкви». Правда, верѣдко грозны были твои слова; зачастую, и самъ ты являлся грознымъ для подвѣдомаго тебѣ духовенства и мірянъ, своимъ, непонятнымъ для многихъ, обращеніемъ, вселяя мысль въ маловѣрныя сердца о присущей тебѣ якобы тяжести нрава. Но кто глубже вникалъ въ смыслъ твоихъ требованій, кто старался подмѣтить первоначальный ихъ источникъ, тотъ невольно проникался сознаниемъ, что они исте-

кали отъ добраго христіанскаго сердца, и убѣждался, что все это ты дѣлалъ не иначе, какъ во славу всесвятаго имени Божія, едва-ли не положивъ въ основу своихъ дѣяній кроткія слова вдохновеннаго псалмопѣвца: *«приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ»*. (пс. 33 ст. 12). Вотъ этому то Божественному страху, сколько можно было видѣть, ты хотѣлъ научить первѣе всего, а если иной разъ и замѣчалось, что благоговѣйное чувство въ священнослужачихъ было подавляемо человѣческимъ трепетомъ предъ тобою, опасеніемъ, чтобы твое пронизательное око не замѣтило чего либо неподобающаго, или неправильнаго, то развѣ за то можно винить тебя?—Неустанно слѣдя за собою, ты естественно былъ вправѣ многого требовать и отъ подчиненныхъ, а особенно при совершеніи богослуженія съ излюбленной тобою полнотою и соблюденіемъ всѣхъ строгостей церковнаго устава. — Живо припоминается намъ, какъ смутило тебя отсутствіе свѣтильниковъ въ рукахъ молящихся при воспоминаніи крестныхъ страданій Христовыхъ на страстной седмицѣ великаго поста и какъ ты избралъ удобную минуту среди богослуженія, чтобы сообщить своей новой паствѣ о древне христіанскомъ обычаѣ, усвоенномъ и большинствомъ русскихъ областей: стоять въ сіи священные дни съ возженными свѣчами. Быстро затеплился тогда храмъ сотнями огней и съ того раза обычай этотъ сталъ общимъ для гражданъ Одессы. Относясь съ рѣдкою любовью къ церковному пѣнію и будучи самъ отличнымъ знатокомъ послѣдняго, ты организовалъ прекрасный хоръ, который, при правильной постановкѣ дѣла, даже въ царственной сѣверной столицѣ, несмотря на многочисленность и обширность ея храмовъ, привлекалъ въ тѣсное синодальное подворье массу молящихся изъ всѣхъ слоевъ общества. Въ Одессѣ же особою торжественностью отличались совершаемыя тобою всенощныя бдѣнія подъ великіе праздники, когда послѣ литіи съ освященіемъ хлѣбовъ и слѣдовавшаго за ней отпуста, ты останавливался предъ царскими вратами и во главѣ обширнаго хора, усиляемаго еще всѣми свободными дья-

конами городскихъ церквей, начиналъ троекратное пѣніе: *«слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцнхъ благоволеніе»*, обыкновенно читаемое предъ шестопсалміемъ. Но заботясь о благолѣпіи церковнаго богослуженія, ты, въ тоже время не упускалъ изъ виду и благолѣпнаго убранства самихъ храмовъ Божіихъ: не по твоей-ли инициативѣ сооруженъ мраморный иконостасъ въ кафедральномъ соборѣ, не твоимъ-ли ревностнымъ стараніемъ воздвигнуто много совершенно новыхъ храмовъ, не только домовыхъ, но и приходскихъ и все это дѣлалось съ цѣлью поднять православіе, возвысить русское значеніе города въ глазахъ проживающихъ въ немъ иностранцовъ!— Едва-ли не еще болѣе усилій прилагалъ ты для духовнаго воспитанія своей паствы? Воспріявъ благодать епископства, ты отъ самыхъ же первыхъ дней твоего служенія въ новомъ санѣ сталъ пецись съ особою ревностью о врученной тебѣ паствѣ, желая представить ю предъ лице Божіе *славну, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но святу и непорочну*. Много разъ злой врагъ рода челоуцескаго пытался всѣять плевелы среди доброй пшеницы, но ты былъ пастыремъ недремлющимъ, вѣрно стрегущимъ свое словесное стадо; а потому рано или поздно, но ты всегда стремился возстановить истину съ церковнаго амвона. Случалось, проходилъ годъ и болѣе, пока ты подыскивалъ подходящій для того случай, но зато тѣмъ ярче и сильнѣе обрисовывалась она въ твоихъ проповѣдяхъ. И дѣйствительно, какая только область наукъ и познаній не была доступна для твоего обширнаго ума! Въ ряду великосвѣтскихъ ученыхъ ты былъ своимъ челоукомъ. Одна только рѣзкая черта, весьма сильно, отдѣляла тебя отъ нихъ, это та, что для нихъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ совершенно чуждою церковная сторона жизни, а ты *искалъ прежде всего царства Божія*, и все остальное прилагалось тебѣ. Чѣмъ же инымъ можно бы было изъяснить глубину твоей мудрости, такъ свободно изливавшейся въ твоихъ многочисленныхъ рѣчахъ въ самыхъ простыхъ и для каждаго изъ насъ удобопо-

вятныхъ формахъ? — Будучи вѣрнымъ сыномъ православной церкви, ты всегда высоко ставилъ знамя русской народности, русскаго самосознанія, хотя въ тоже самое время и нещаднѣйшимъ образомъ порицалъ всѣ пороки и недостатки современнаго общества, раскрывая язвы нашего времени. — Такъ тѣла твоя многоплодная жизнь въ постоянныхъ трудахъ, среди кипучей дѣятельности, но наконецъ настало время разстаться съ окружающимъ насъ земнымъ міромъ. Продолжительная, тяжкая болѣзнь предвозвѣстила тебя о томъ и ты началъ спокойно приготовляться къ смерти, къ переходу въ иную загробную жизнь. Высокопоучительнымъ является для насъ совершенное надъ тобою таинство елеосвященія, когда, несмотря на крайнюю изнуренность отъ многихъ страданій, мощный духъ твой поборолъ немощъ тѣла и при каждомъ благовѣстіи слова Божія, или приближеніи священнодѣйствующаго для елеопомазанія, ты поднимался со своего сѣдалища. Даже и послѣ этого дня, когда, съ теченіемъ времени, болѣзнь еще болѣе осложнилась, ты не только не желалъ ни на одну минуту отстранить себя отъ управленія епархіальными дѣлами, поручивъ оныя своему викарію, но еще продолжалъ лично редактировать новые томы «поученій и бесѣдъ», отправленные нѣкоторымъ изъ близкихъ друзей съ трогательною надписью, какъ «благожелательный предсмертный поклонъ». Такимъ же прощальнымъ привѣтомъ именовалъ ты и большинство твоихъ послѣднихъ рукописаній, изъ которыхъ въ особенности выдѣляется краткое, но полное чувства воззваніе къ паствѣ, гдѣ ты просишь молитвъ о мирномъ разлученіи души съ тѣломъ страждущаго ея архипастыря. — Что же можетъ быть еще назидательнѣе такой христіанской кончины, когда ты, предвидя ее и сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, спокойно ожидалъ смерти и просилъ только взаимныхъ молитвъ объ облегченіи своихъ страданій? — Теперь, — когда послѣ долгой работы сомкнулись для отдыха твои уста, когда ты не въ силахъ уже о чемъ либо попросить насъ, но когда общія молитвы наши должны быть для тебя еще дороже

и нужнѣе, теперь, соберемся мы во храмъ Божій и помолимся Господу, да упокоитъ Онъ твою чистую душу «въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ значнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣ же вси праведніи пребываютъ».

— Подъ заглавіемъ «На свѣжую могилу высокопреосвященнаго Никанора архіепископа Херсонскаго» напечатана въ «Саратовскомъ Листѣ» слѣдующая статья г. Ив. Горизонтова :

Для людей, лично знавшихъ почившаго и даже состоявшихъ когда-то подъ его отеческою и попечитильною ферулою въ качествѣ его учениковъ, это имя громко и много говоритъ уму и сердцу.

Нечего говорить о томъ, чѣмъ были и что собою представляли наши духовныя училища до реформъ минувшаго царствованія. Безпросвѣтная, темная и мрачная картина этихъ школъ осталась въ памяти старыхъ, бывшихъ учениковъ этихъ училищъ.

На-ряду съ обновленіемъ общей русской жизни и ея строя, реформа коснулась среды духовенства и его школъ, но еще раньше официального, такъ сказать, дуновения новаго, свѣжаго вѣтра, на горизонтѣ этой жизни и дѣятельности появились реформаторы, уже предугадавшіе общегуманное теченіе и подготавливавшіяся перемѣны.

Къ числу такихъ чуткихъ умовъ и сердцемъ лицъ всецѣло принадлежалъ и почившій архипастырь Никаноръ. Молодой, энергичный, умный, образованный и красивый физическою и нравственною красою, архимандритъ Никаноръ въ самомъ концѣ пятидесятихъ годовъ вступилъ въ управленіе саратовской духовной семинаріей въ качествѣ ея ректора. Одно уже появленіе молодого ректора, его фигура и внѣшность, его манеры и обращеніе—все это пріятно удивило, радостно взволновало и восторженно настроило всю, безъ исключенія, учащуюся молодежь. Прежде и еще недавно молодежь эта видѣла во главѣ управленія начальство, которому не доступны интересы, суета и слабости этого «грѣшнаго міра»...

И вдругъ появился ректоръ-монахъ, который пьетъ и ѣсть съ мытарями, который дружить съ «грѣшниками», который доступенъ голосу несчастья и внимателенъ къ крику боли и несправедливости. Все вокругъ расцвѣло и ожило! Архимандритъ Никаноръ, яркое воплощеніе свѣта и разума, мира и любви, сразу похоронилъ всю прежнюю систему схоластики и показнаго смиренія и величающагося фарисейства. Семинарія, а за ней училища, перестали быть «гробами повапленными», прилично отдѣланными снаружи и полными внутри гнили и тлѣннаго запаха...

Бромъ уничтоженія тѣлеснаго наказанія, о чемъ уже писалось въ газетахъ, архимандритъ Никаноръ вообще старался облагородить внѣшній и внутренній видъ «бурсаковъ», сдѣлать ихъ людьми не по внѣшнему только облику и вдохнуть въ нихъ бодрость и силу духа. Онъ увлекательно говорилъ о наукѣ и ея огромномъ значеніи и не видѣлъ въ ней антипода религіи, утверждая, что «истинно-образованный человѣкъ есть, въ тоже время, и истинный христіанинъ. При немъ учителя семинаріи, гордо величавшіеся тогда «профессорами», встряхнули съ себя ветхаго человѣка и принялись учить и учиться. Заговорила семинарская кафедра человѣческимъ языкомъ, пошла настоящая наука и ея настоящее преподаваніе. Почти каждый день новый ректоръ, вскорѣ сдѣлавшійся кумиромъ учащейся молодежи, посѣщалъ классы, самъ вмѣшивался въ преподаваніе, самъ читалъ богословіе, нося ученую степень бакалавра (и уже потомъ доктора богословія), преподавалъ въ случаѣ надобности математику и прекрасно читалъ герменевтику и патрологію... Завелъ, самъ сформировалъ и регентовалъ огромный хоръ семинарскихъ пѣвчихъ, которые услаждали слухъ посѣтителей церкви Михаила Архангела, что на Московской улицѣ.

Но не этими дѣловыми и учеными занятіями почившій архипастырь плѣнялъ впечатлительную душу и «отверзтое» сердце учениковъ: всѣ дѣянія и поступки тогдашняго ректора проникнуты были безконечнымъ и сознательнымъ милосердіемъ, мягкимъ, сердечнымъ и гуманнымъ отношеніемъ и тою вполне

любве-обильною и отеческою попечительностью, которая, надѣмая, памятна многимъ бывшимъ его ученикамъ и которая теперь, въ скорбный моментъ воспоминанія о кончинѣ преосвященнаго Никанора, вызоветъ непритворные вздохи и искреннюю слезу сожалѣнія объ утратѣ столь выдававшегося въ отечественной церкви замѣчательнаго іерарха... *Человѣкъ онъ былъ!*».

— Молятся и оплакиваютъ не одни чада православной церкви. Молятся и оплакиваютъ усопшаго и иновѣрцы. Молились евреи въ Одесскихъ синагогахъ, молились и евреи и въ другихъ городахъ. По сообщенію «Елисаветградскаго Вѣстника», «29-го декабря, при утренней молитвѣ въ Елисаветградской главной синагогѣ, при большомъ стеченіи молящихся, совершено было моленіе по усопшемъ Архипастырѣ. Глубокая скорбь при чтеніи трогательной молитвы «Эйль моле рахшимъ», выразившаяся у многихъ слезами на глазахъ, свидѣтельствуетъ о чувствахъ любви и глубокаго уваженія, которыя евреи г. Елисаветграда питали къ священной особѣ въ Бозѣ почившаго Архипастыря».

Изъ Духовнаго правленія *Елисаветградской главной синагоги* на имя Преосвященнаго Епископа *Мелхона* за подписью городского раввина, ученаго и старосты получено слѣдующее доношеніе:

Острою болью отозвалась въ души евреевъ г. Елисаветграда вѣсть о кончинѣ архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Высокопреосвященнаго Никанора.

Елисаветградское еврейское Общество никогда не забудетъ наставленій и поученій маститаго Архипастыря, призывавшаго сыновъ Православной церкви къ любви, къ миру съ Израилемъ. Оно никогда не забудетъ великодушнаго приѣма членовъ духовныхъ правленій г. Елисаветграда, поднесшихъ Высокопреосвященному въ концѣ 1884 г. библію въ знакъ глубокой душевной признательности, за знаменательное его слово при освященіи церкви Одесскаго Коммерческаго училища,— слова, смягчившаго въ сердцахъ евреевъ жгучую боль, вызванную беспорядками 1881 г.

Лютая смерть, похитившая ученѣйшаго, плодотворѣйшаго іерарха Православной церкви, Высокопреосвященнаго Никанора, нанесла и намъ, русскимъ евреямъ, незамѣнимую утрату, и мы, горемъ удрученные, вознесли вчера Всевышнему въ главной синагогѣ, при утреннемъ богослуженіи, нашу скорбную молитву объ успокоеніи праведной души почившаго архипастыря,—присоединили и присоединимъ наши слезы къ слезамъ богобоязненныхъ душъ всей русской земли, благоговѣнно произнося:

«Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ имя Господне благословенно!» (Иовъ I, 21).

«Живущій подѣ кровомъ Всевышняго подѣ снью Всемогущаго покоится!». (Пс. 90, 1).

Съ согласія въ Бозѣ почившаго Архипастыря *Одесское Свято-Андреевское Братство* разошлетъ въ среду молившихся евреевъ печатный оттискъ поученія Архипастыря «*Объ израильтизмѣ*», сказаннаго при освященіи церкви Одесскаго Коммерческаго училища. Въ этомъ поученіи Архипастырь, на основаніи пророка Исаи и св. апостола Павла, изъясняетъ прошедшія настоящія и будущія судьбы Израиля.

— Бывшій преподаватель Одесской семинаріи, а потомъ профессоръ Новороссійскаго университета, нынѣ живущій въ *Москвѣ*, *Ив. Палимпсестовъ* посвятилъ памяти Архіепископа нѣсколько горячихъ строкъ въ газетѣ «*Русская Жизнь*»:

«И такъ, не стало на русской землѣ знаменитаго іерарха, архіепископа Никанора! Нѣтъ болѣе ревнителя съ духомъ Иліи, ревнителя истинной вѣры и любви, ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не преклонявшагося! Плачь и молись, православный русскій народъ: ты потерялъ святителя, который любилъ тебя всею полнотою души своей, неусыпно возвѣщая тебѣ «глаголы живота вѣчнаго» и отвращая тебя «отъ сѣтей ловчихъ». То была во-истину православная, русская, могучая, доблестная душа.

Какою глубиною премудрости и разума обладала она! Ученые запада Европы смотрѣли на архипастыря православной рус-

ской церкви Никанора, какъ на философа первой величины. Но при этой глубинѣ премудрости и разума, какая полнота любящаго христіанскаго сердца, какая пламенная любовь къ труду на благо ближняго! Думается мнѣ, что такія свѣтлыя, мужественныя, честныя, исполненныя одной правды и любви личности родятся вѣками. Да, то была личность, далеко выступавшая изъ ряда обыкновенныхъ смертныхъ.

Потери ея—воистину самой громадной величины; не говоримъ невознаградимая: Богъ не оставитъ своей церкви — на мѣсто Платоновъ являлись Филареты.

Примите мой совѣтъ, близко знавшіе этого дивнаго во святителяхъ. Запишите, что слышали отъ него, что видѣли окрестъ его. Оставшіеся птенцы безсмертнаго Филарета говорятъ: «чѣмъ дальше мы отодвигаемся отъ этого великана-святителя, тѣмъ выше онъ представляется намъ, и тѣмъ драгоцѣннѣе становится каждое слово его». Скажутъ: Никаноръ не Филаретъ, да, онъ Никаноръ; но это имя также едва-ли умереть въ потомствѣ, какъ имя великаго ревнителя православной вѣры и ученѣйшаго мужа.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подписка на 1891 годъ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

журналъ, посвященный вопросамъ общественной благотворительности.

ГОДЪ VI-й.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа. Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столбца.

Подписная цѣна: На годъ 2 руб. безъ доставки, 2 руб. 50 коп. съ дост., 3 руб. съ пересылкой въ города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка, д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер., собст. домъ.

Новые подписчики получаютъ «приложеніе»: «Практическое руководство къ устройству и веденію Яслей, Фирмена, Марбо, переводъ Т. А. Цемшъ, съ чертежами.

Редакторъ-Издатель прот. Г. Смирновъ-Платоновъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ день Рождества Христа Спаса нашего. (Предсмертное посланіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора).— Слова и рѣчи, произнесенныя у гроба въ Бозѣ почившаго Архіепископа Никанора.— Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Архіепископа Никанора.— Церемоніаль выноса тѣла и погребенія Архіепископа Никанора.— Свѣдѣнія о почившемъ Архипастырѣ изъ формулярнаго списка о службѣ его.— Духовное завѣщаніе почившаго Архипастыря.— Отголоски скорби и молитвы о почившемъ Архіепископѣ Никанорѣ изъ Херсонской епархіи и разныхъ мѣстъ Россіи.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется. Одесса. 11 января 1891 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.

МОСКОВСКАГО МАГАЗИНА

ПАРЧЕЙ, ЗОЛОТЫХЪ ТКАНЕЙ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНИЙ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

М. И. А. КАЛГУЖЖЖЖЪ

бывше ФИЛИМОНОВА,

ВЪ ХАРЬКОВѢ, противъ восточной стороны катедрального собора или противъ часовни.

На частныя требованія магазинъ вещи высылаетъ или по полученіи всѣхъ денегъ или по полученіи задатка съ наложеннымъ платежомъ.

Для церквей не имѣющихъ въ наличности всей суммы для уплаты магазинъ дѣлаетъ рас-срочку отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ безъ начисленія 0/0, желаніе воспользоваться ею благоволятъ въ своихъ требованіяхъ при присылкѣ 3-й части упомянуть объ обязательствѣ и срокъ уплаты остальной суммы.

Высланныя священническія и діаконскія облаченія также и другія, ежели по какому либо уважительному случаю не понравятся могутъ быть переѣмлены съ отношеніемъ расходовъ по пересылкѣ туда и обратно на счетъ покупателя.

При выпискѣ болѣе тяжелыхъ и громоздкихъ вещей наирѣмѣе: паникадилъ, подсвѣчниковъ, купелей, кіотовъ большихъ съ иконами и т. п. Магазинъ покорнѣе проситъ указывать для высылки ближайшія станціи желѣзныхъ дорогъ.

Пересылка вещей производится на счетъ покупателя. Только выписывающимъ одновременно болѣе чѣмъ на 100 рублѣй и за наличные деньги магазинъ въ видѣ уступки принимаетъ пере-сылку на себя.

Принимаются магазиномъ парчи и матеріи для дѣланія ризъ и стихарей и другихъ облачений.

На всѣ требуемыя облаченія для священниковъ и діаконовъ магазинъ проситъ писать на ка-кой ростъ большой, средней или малый; для одеждъ на престолы жертвенники аналон и столики проситъ присылать мѣрки или писать на аршины и вершки.

МАГАЗИНЪ ИМѢЕТЪ НА КОМИССИИ КОЛОКОЛА ИЗВѢСТНАГО КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА ПОТОМСТВ. ПОЧЕТН. ГРАЖДАН. И КАВАЛЕРА ОРДЕНОВЪ

Н. Д. ФИНЛЯНДСКАГО,

который за качество своихъ колоколовъ имѣетъ: два государственныхъ герба, семь золотыхъ медалей, одну серебряную и одну бронзовую, за выставки въ Россіи и за границей.

Колокола продаются и принимаются заказы по цѣнѣ безъ доставки 17 рублей за пудъ. Мелкіе до 10 пудовъ 18 руб. за пудъ. Языки по 8 р. 50 к. за пудъ.

Битые колокола принимаются 11 руб. за пудъ (съ доставкою отправителя) въ уплату новыхъ колоколовъ или купленнаго товара означеннаго въ семъ Прейсъ-Курантѣ.

РАЗСРОЧКА НА КОЛОКОЛА МОЖЕТЪ БЫТЬ ТОЛЬКО ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ МАГАЗИНОМЪ.

Магазинъ принимаетъ въ уплату за купленный товаръ, ломъ серебряный 84-й пробы по 20 н. золотникъ Мѣдную старую церковную утварь по 7 р. пудъ. Мону старую по 8 р. пудъ.

Table with 4 columns: Description of items (e.g., Riza, Epitrahil, Nabdrennik), Price in Rubles and Kopecks (Руб. К.), and Item numbers (№ 1-17). The table lists various church vestments and their prices.

№ 18. Ризница изъ зеленой съ желтыми крестами материи съ оплечьями желтого глазета отбланныя лентами.

Риза	18
Епитрахиль	4
Набедренникъ	2 50
Поручи	1 50
Поаясь	5
Воздухи	20
Стихарь	3
Орарь	25
Одежда на престолъ	9
Пелена на престолъ	18
Одежда съ 3-хъ стор. на жертвенникъ	7
Пелена на жертвенникъ	18
Одежда на аналой съ пеленой	16
Одежда на столыкъ съ пеленой	12
Подризникъ шерстяной или глазетовый	12

№ 19. Ризница вышитая, изъ зеленога, синяго и малиноваго атласа съ роскошно вышитыми оплечьями и кругомъ зашитая широкою гирляндой золочеными и посеребренными нитками и сшешью.

Риза	95
Епитрахиль	20
Набедренникъ	10
Поручи	5
Поаясь	5
Воздухи	25
Стихарь съ вышит. оплечьями и подолаомъ	100
Орарь шелковый	30
Подризникъ шелковый съ вышит. низомъ	40
шелковый гладкий	35

№ 20. Ризница вышитая, изъ вызолоченаго или серебрянаго муаръ-глазета или бархата малиноваго, гранатаго или голубого съ роскошно вышитыми оплечьями и кругомъ зашитая гирляндой и поле звѣздочками золочеными или посеребренными нитками.

Риза	125
Епитрахиль	30
Набедренникъ	15
Поручи	6
Поаясь	6
Воздухи	35
Стихарь съ вышитыми оплечьями и подолаомъ	150
Орарь	25
Подризникъ шелковый съ вышитымъ низомъ	40
шелковый гладкий	25

№ 21. Ризница лѣтная, изъ шелковой материи моаре, атласу или богану малиноваго, голубого, зеленого и фиолетоваго и др. отбланныя лентами золочеными или посеребренными.

Риза	32
Епитрахиль	6
Набедренникъ	4
Поручи	4
Поаясь	2 50
Воздухи	2
Стихарь	34
Орарь	4
Подризникъ	20
тоже шерстяной	15

№ 22. Ризница траурная, изъ чернаго шелковаго бархата въ 6 р. арш. отбланныя серебряными лентами или гасомъ лучшей доброты.

Риза	75
Епитрахиль	15
Набедренникъ	8
Поручи	4
Поаясь	4
Воздухи вышитые	30
Воздухи гладкие	20
Стихарь	80
Орарь	10
Подризникъ изъ черной шелков. материи или посеребран. муаръ-глазета	25

№ 23. Ризница траурная, изъ черной по блонну поло бархатной парчи отбланныя посеребренными лентами цѣну смот. № 8.

№ 24. Ризница траурная, изъ чернаго шелковаго бархата въ 3 р. 50 к. арш. отбланныя посеребренными лентами.

Риза	42
Епитрахиль	7
Набедренникъ	4
Поручи	2
Поаясь	2
Воздухи	15
Стихарь	45
Орарь	6
Одежда на престолъ	60
Пелена на престолъ	28
Одежда съ 3-хъ стор. на жертвенникъ	35
Пелена на жертвенникъ	20
Одежда на аналой съ пеленой	35
Одежда на столыкъ съ пеленой	34
Подризникъ изъ черной шелковой материи или бланго муаръ-глазета	20

№ 25. Ризница траурная, изъ чернаго полубархата въ 1 руб. 50 к. арш. отбланныя посеребренными лентами.

Риза	18
Епитрахиль	5
Набедренникъ	3
Поручи	1 75
Поаясь	7
Воздухи	8
Стихарь	23
Орарь	3
Одежда на престолъ	28
Пелена на престолъ	12
Одежда съ 3-хъ стор. на жертвенникъ	23
Пелена на жертвенникъ	10
Одежда на аналой съ пеленой	24
Одежда на столыкъ съ пеленой	22
Подризникъ черный	15

№ 26. Ризница траурная, изъ чернаго мажестера въ 1 руб. 50 к. арш. отбланныя бѣлыми гасомъ.

Риза	12
Епитрахиль	3 50
Набедренникъ	3
Поручи	1 50
Поаясь	1 50
Воздухи	5
Стихарь	16
Орарь	2 50
Одежда на престолъ	20
Пелена на престолъ	9
Одежда съ 3-хъ стор. на жертвенникъ	15
Пелена на жертвенникъ	8
Одежда на аналой съ пеленой	15
Одежда на столыкъ съ пеленой	14
Подризникъ	8

Воздухи вышитые, вышитые по малиновому бархату вызолоченымъ серебромъ съ образами Богоотцевъ и херувимами общими серебряными вызолочен. бахромою

такой-же работы безъ образовъ	100
вышитые посеребраному или вызолочену муаръ-глазету или малиновому и фиолетовому бархату золочеными или посеребренными материалами въ атласу зеленому, малиновому, голубому и розовому.	45
вышитые по желтому и бѣлому глазету сшешью вышитые по мажестеру цѣвному	20
Хоругви, металлич. въ 100 р., 125 р., 150 р., 175 р., 200 р. и 300	300

* По заказу дѣлаются дороже и еще роскошнѣе.

Хоругви писанныя масляными красками и золоченою арматурою на сукнѣ красномъ, синемъ и зеленомъ съ бронзовымъ приборомъ для древка бахромою и кистями № 1 за пару

№ 2	90
№ 3	45
№ 4	30
№ 5	20
Хоругви писанныя на полотнѣ 1-я величина за пару	115
2-я	12
3-я	12

Плащаницы, вышитыя на малиновомъ бархатѣ, вызолоченымъ серебромъ съ предстоящими апостолами и кругомъ зашитая гирляндой съ бахромою и кистями въ 500 р. 400 р. 350 р. и такой-же доброты однотѣльные 200 р., 175 руб. и вышитыя на малиновомъ бархатѣ вызолоченымъ материаломъ съ предстоящимъ кругомъ зашитая гирляндой съ бахромою и кистями въ 200 р. и такой-же доброты однотѣльные въ 125 р. и вышитая аплике № 2 съ предстоящимъ кругомъ зашитая гирляндой съ бахромою и кистями въ 75 р. и такой-же доброты однотѣльная въ 50 р. и

По заказу приготовляются болѣе высшяе сорта.

Плащаницы, на престольная писанныя золоченою или серебряною арматурою по малиновому, зеленому или синему атласу общими бахромою такой-же работы по золочену муаръ-глазету писанныя на холстѣ

Завѣсы, (капитасы) для парскихъ вратъ, изъ шелковой, малиновой, голубой, зеленой бурси или атласу хорошей доброты мѣрою 5 арш. и 3 1/2 арш. такой-же материи мѣрою 4 арш. и 3 арш. изъ шерстяной материи малиновой, зеленой и синей 5 арш. и 3 1/2 арш. такой-же материи мѣрою 4 арш. и 3 арш.

Парчи, и глазеты золочено-серебряныя и серебряныя бѣлыя 94% отъ 4—50 к., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и аплике золоченыя 3 р., 4 р. и 5 р. аплике отъ 35 к., 45 к., 60 к., 75 к., 1 р., 1—50 к., 1—75 к. и 2 р. 50 к.

Гасы и ленты, золоч. серебряныя и серб. бѣлыя отъ 50 к. до 2 р. за арш. золоч. аплике и по серб. отъ 15 к. до 75 к. за арш. аплике жел. и бѣл. отъ 5 к. до 25 к. за арш.

Вахромы, золоч. серб. и серб. бѣл. отъ 60 к. до 6 р. арш. золочен. и посер. аплике отъ 20 к. до 1 р. 50 к. арш. аплике желт. и бѣлыя отъ 10 к. до 30 к. арш.

Кисти, золочено-серебряныя отъ 2 р. до 12 р. шт. золоченыя и посеребряныя аплике отъ 75 к. до 3 р. шт. аплике желтая и бѣлая отъ 15 к. до 1 руб. шт.

Сурь, хоругвенный желт. и бѣлый въ 15 к. и 20 к. арш. вѣвческя съ кистями № 1—1 р. 75 к., № 2—1 р. 25 к.

Кресты, ризные золочено-сереб. и серебряныя за шт. отъ 1—50 до 6 р. аплике золоченыя и бѣлыя отъ 50 к. до 1—50 к. епитрахильныя золоч. серб. и серб. за шт. отъ 75 к. до 3 р. аплике золоч. и бѣл. отъ 25 к. до 50 к. орарные золоч. серб. и серб. за шт. отъ 25 к. до 60 к. аплике за шт. отъ 10 к. до 20 к.

Ленты, орденскя 2-й ст. за арш. владимирскя священническя 3-й ст.

Знаки, кандидатскя академическя серб. 84% краснаго креста мельхюр. 2—75 к., серб. 3—50 к.

Камиллави, шелковаго бархата съ кордон. футлярномъ № 1—1 р. 75 к., № 2—8 руб.

Скуфьи, № 1—8 руб., № 2—5 руб.

Воротники, шитые для городскихъ церковныхъ старостъ серебряныя 94% X класса

Приклады, для кафтана сельскаго церковнаго старосты серебряный 20 руб., аплике 5 руб.

Кафтаны, готовый сельскаго церковнаго старосты съ аплике прикладомъ въ 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р. и дороже.

Фуражка, церковн. старос. съ талун. 4 руб.

* При вышкѣ камиллавокъ, скуфей, воротниковъ, фуражекъ прощу присылать мѣрки, а для кафтановъ можно ограничиться описаньемъ роста высокаго, средняго или малатаго и полнаго или худощаваго, а также размѣръ пояса и плечъ мѣркой или на вершкѣ.

По заказу приготовляются облачения для преевсвщенныхъ желающихъ сдѣлать заказъ, благоволятъ обращаться въ магазинъ.

Церковная утварь.

Панахида, накл. сер. въ 4 ярус. 42 ст. въ 300 р. 400 р. 500 р. и др.

> > > 3	> 36 >	> 200 р. 300 р. 400 р.
> > > 3	> 30 >	> 125 р. 175 р. 250 р.
> > > 2	> 24 >	> 80 р. 125 р. 175 р.
> > > 2	> 18 >	> 60 р. 90 р. 120 р.
> > > 1	> 12 >	> 35 р. 45 р. 60 р.
> > > 1	> 9 >	> 25 р. 35 р. 50 р.

Сенивѣяники, запрестольныя, накл. сер. въ 110 р. 90 р. 75 р. 50 р. и др.

Трехсвѣчники, запрестольныя накл. сер. въ 60 р., 45 р. и др. напрестольныя бронз. вызолоч. за пару 35 р., 30 р. и др. и малые 20 р. и накл. сер. за пару 20 р., 15 р. и др.

Подсвѣчники, (ставники) накл. сер. праздничные большяе на 60, на 80 и на 100 св. въ 100 р., 125 р., 150 р. и др. мѣстные 12 верш. въ диаметрѣ 60 р. и 45 р. 11 верш. > 50 р. и 35 р. 10 верш. > 35 р. и 25 р. 9 верш. > 30 р. и 20 р. 8 верш. > 22 р. и 16 р. 7 верш. > 20 р. и 12 р. выносные 10 р. и 6 р.

* По заказу праздничные и мѣстные подсвѣчники приготовляются еще роскошнѣе и большяе.

Аналой, металлическяе накл. сер. на тумбѣ родъ подсвѣчника 20 р. роскош. отбланныя съ золоченымъ для празднич. иконы 75 р. и др.

Лампады, въ 7 стакановъ ажурной работы вызолоченая 60 р. 50 р. и др. > 5 стакановъ такой-же работы 35 руб. > 3 стакана 25 руб. > 1 стаканъ въ 6 р., 5 р., 4 р., 3 р. и 2 р. > 3 стакана накл. сер. хорошей работы 15 р. > 4 стакана золочен. гладкая и обыкновенная 10 р. > 4 стакана бѣлая 8 руб. 50 кол. > 1 стаканъ и по бокамъ 3 свѣчн. накл. сер. 10, 8 и 5 р. > 1 стаканъ въ 3 р., 2—50 к., 2 р., 1—50 к., и 1 р. привинчивающяся къ киоту 6 р., 3—50 к. и 1 р. 50 к. стоячя 6 р., 4 р., 3 р. 50 к. и 2 р. 50 к.

Евангеліе, золоч. съ 2-хъ стор. металлич. крышки хорош. раб. № 1. въ 60 р. и др. № 2. въ 50 р. и др. № 3. въ 40 р. и др. № 4. въ 30 р. и др. № 5. въ 20 р. и др. № 6. въ 15 р. и др. № 7. въ 10 р. и др. № 8. въ 5 р. и др. № 9. въ 3 р. и др. № 10. въ 2 р. и др. № 11. въ 1 р. и др. № 12. въ 50 к. и др. № 13. въ 40 к. и др. № 14. въ 30 к. и др. № 15. въ 20 к. и др. № 16. въ 15 к. и др. № 17. въ 10 к. и др. № 18. въ 5 к. и др. № 19. въ 3 к. и др. № 20. въ 2 к. и др. № 21. въ 1 к. и др. № 22. въ 50 к. и др. № 23. въ 40 к. и др. № 24. въ 30 к. и др. № 25. въ 20 к. и др. № 26. въ 15 к. и др. № 27. въ 10 к. и др. № 28. въ 5 к. и др. № 29. въ 3 к. и др. № 30. въ 2 к. и др. № 31. въ 1 к. и др. № 32. въ 50 к. и др. № 33. въ 40 к. и др. № 34. въ 30 к. и др. № 35. въ 20 к. и др. № 36. въ 15 к. и др. № 37. въ 10 к. и др. № 38. въ 5 к. и др. № 39. въ 3 к. и др. № 40. въ 2 к. и др. № 41. въ 1 к. и др. № 42. въ 50 к. и др. № 43. въ 40 к. и др. № 44. въ 30 к. и др. № 45. въ 20 к. и др. № 46. въ 15 к. и др. № 47. въ 10 к. и др. № 48. въ 5 к. и др. № 49. въ 3 к. и др. № 50. въ 2 к. и др. № 51. въ 1 к. и др. № 52. въ 50 к. и др. № 53. въ 40 к. и др. № 54. въ 30 к. и др. № 55. въ 20 к. и др. № 56. въ 15 к. и др. № 57. въ 10 к. и др. № 58. въ 5 к. и др. № 59. въ 3 к. и др. № 60. въ 2 к. и др. № 61. въ 1 к. и др. № 62. въ 50 к. и др. № 63. въ 40 к. и др. № 64. въ 30 к. и др. № 65. въ 20 к. и др. № 66. въ 15 к. и др. № 67. въ 10 к. и др. № 68. въ 5 к. и др. № 69. въ 3 к. и др. № 70. въ 2 к. и др. № 71. въ 1 к. и др. № 72. въ 50 к. и др. № 73. въ 40 к. и др. № 74. въ 30 к. и др. № 75. въ 20 к. и др. № 76. въ 15 к. и др. № 77. въ 10 к. и др. № 78. въ 5 к. и др. № 79. въ 3 к. и др. № 80. въ 2 к. и др. № 81. въ 1 к. и др. № 82. въ 50 к. и др. № 83. въ 40 к. и др. № 84. въ 30 к. и др. № 85. въ 20 к. и др. № 86. въ 15 к. и др. № 87. въ 10 к. и др. № 88. въ 5 к. и др. № 89. въ 3 к. и др. № 90. въ 2 к. и др. № 91. въ 1 к. и др. № 92. въ 50 к. и др. № 93. въ 40 к. и др. № 94. въ 30 к. и др. № 95. въ 20 к. и др. № 96. въ 15 к. и др. № 97. въ 10 к. и др. № 98. въ 5 к. и др. № 99. въ 3 к. и др. № 100. въ 2 к. и др. № 101. въ 1 к. и др. № 102. въ 50 к. и др. № 103. въ 40 к. и др. № 104. въ 30 к. и др. № 105. въ 20 к. и др. № 106. въ 15 к. и др. № 107. въ 10 к. и др. № 108. въ 5 к. и др. № 109. въ 3 к. и др. № 110. въ 2 к. и др. № 111. въ 1 к. и др. № 112. въ 50 к. и др. № 113. въ 40 к. и др. № 114. въ 30 к. и др. № 115. въ 20 к. и др. № 116. въ 15 к. и др. № 117. въ 10 к. и др. № 118. въ 5 к. и др. № 119. въ 3 к. и др. № 120. въ 2 к. и др. № 121. въ 1 к. и др. № 122. въ 50 к. и др. № 123. въ 40 к. и др. № 124. въ 30 к. и др. № 125. въ 20 к. и др. № 126. въ 15 к. и др. № 127. въ 10 к. и др. № 128. въ 5 к. и др. № 129. въ 3 к. и др. № 130. въ 2 к. и др. № 131. въ 1 к. и др. № 132. въ 50 к. и др. № 133. въ 40 к. и др. № 134. въ 30 к. и др. № 135. въ 20 к. и др. № 136. въ 15 к. и др. № 137. въ 10 к. и др. № 138. въ 5 к. и др. № 139. въ 3 к. и др. № 140. въ 2 к. и др. № 141. въ 1 к. и др. № 142. въ 50 к. и др. № 143. въ 40 к. и др. № 144. въ 30 к. и др. № 145. въ 20 к. и др. № 146. въ 15 к. и др. № 147. въ 10 к. и др. № 148. въ 5 к. и др. № 149. въ 3 к. и др. № 150. въ 2 к. и др. № 151. въ 1 к. и др. № 152. въ 50 к. и др. № 153. въ 40 к. и др. № 154. въ 30 к. и др. № 155. въ 20 к. и др. № 156. въ 15 к. и др. № 157. въ 10 к. и др. № 158. въ 5 к. и др. № 159. въ 3 к. и др. № 160. въ 2 к. и др. № 161. въ 1 к. и др. № 162. въ 50 к. и др. № 163. въ 40 к. и др. № 164. въ 30 к. и др. № 165. въ 20 к. и др. № 166. въ 15 к. и др. № 167. въ 10 к. и др. № 168. въ 5 к. и др. № 169. въ 3 к. и др. № 170. въ 2 к. и др. № 171. въ 1 к. и др. № 172. въ 50 к. и др. № 173. въ 40 к. и др. № 174. въ 30 к. и др. № 175. въ 20 к. и др. № 176. въ 15 к. и др. № 177. въ 10 к. и др. № 178. въ 5 к. и др. № 179. въ 3 к. и др. № 180. въ 2 к. и др. № 181. въ 1 к. и др. № 182. въ 50 к. и др. № 183. въ 40 к. и др. № 184. въ 30 к. и др. № 185. въ 20 к. и др. № 186. въ 15 к. и др. № 187. въ 10 к. и др. № 188. въ 5 к. и др. № 189. въ 3 к. и др. № 190. въ 2 к. и др. № 191. въ 1 к. и др. № 192. въ 50 к. и др. № 193. въ 40 к. и др. № 194. въ 30 к. и др. № 195. въ 20 к. и др. № 196. въ 15 к. и др. № 197. въ 10 к. и др. № 198. въ 5 к. и др. № 199. въ 3 к. и др. № 200. въ 2 к. и др. № 201. въ 1 к. и др. № 202. въ 50 к. и др. № 203. въ 40 к. и др. № 204. въ 30 к. и др. № 205. въ 20 к. и др. № 206. въ 15 к. и др. № 207. въ 10 к. и др. № 208. въ 5 к. и др. № 209. въ 3 к. и др. № 210. въ 2 к. и др. № 211. въ 1 к. и др. № 212. въ 50 к. и др. № 213. въ 40 к. и др. № 214. въ 30 к. и др. № 215. въ 20 к. и др. № 216. въ 15 к. и др. № 217. въ 10 к. и др. № 218. въ 5 к. и др. № 219. въ 3 к. и др. № 220. въ 2 к. и др. № 221. въ 1 к. и др. № 222. въ 50 к. и др. № 223. въ 40 к. и др. № 224. въ 30 к. и др. № 225. въ 20 к. и др. № 226. въ 15 к. и др. № 227. въ 10 к. и др. № 228. въ 5 к. и др. № 229. въ 3 к. и др. № 230. въ 2 к. и др. № 231. въ 1 к. и др. № 232. въ 50 к. и др. № 233. въ 40 к. и др. № 234. въ 30 к. и др. № 235. въ 20 к. и др. № 236. въ 15 к. и др. № 237. въ 10 к. и др. № 238. въ 5 к. и др. № 239. въ 3 к. и др. № 240. въ 2 к. и др. № 241. въ 1 к. и др. № 242. въ 50 к. и др. № 243. въ 40 к. и др. № 244. въ 30 к. и др. № 245. въ 20 к. и др. № 246. въ 15 к. и др. № 247. въ 10 к. и др. № 248. въ 5 к. и др. № 249. въ 3 к. и др. № 250. въ 2 к. и др. № 251. въ 1 к. и др. № 252. въ 50 к. и др. № 253. въ 40 к. и др. № 254. въ 30 к. и др. № 255. въ 20 к. и др. № 256. въ 15 к. и др. № 257. въ 10 к. и др. № 258. въ 5 к. и др. № 259. въ 3 к. и др. № 260. въ 2 к. и др. № 261. въ 1 к. и др. № 262. въ 50 к. и др. № 263. въ 40 к. и др. № 264. въ 30 к. и др. № 265. въ 20 к. и др. № 266. въ 15 к. и др. № 267. въ 10 к. и др. № 268. въ 5 к. и др. № 269. въ 3 к. и др. № 270. въ 2 к. и др. № 271. въ 1 к. и др. № 272. въ 50 к. и др. № 273. въ 40 к. и др. № 274. въ 30 к. и др. № 275. въ 20 к. и др. № 276. въ 15 к. и др. № 277. въ 10 к. и др. № 278. въ 5 к. и др. № 279. въ 3 к. и др. № 280. въ 2 к. и др. № 281. въ 1 к. и др. № 282. въ 50 к. и др. № 283. въ 40 к. и др. № 284. въ 30 к. и др. № 285. въ 20 к. и др. № 286. въ 15 к. и др. № 287. въ 10 к. и др. № 288. въ 5 к. и др. № 289. въ 3 к. и др. № 290. въ 2 к. и др. № 291. въ 1 к. и др. № 292. въ 50 к. и др. № 293. въ 40 к. и др. № 294. въ 30 к. и др. № 295. въ 20 к. и др. № 296. въ 15 к. и др. № 297. въ 10 к. и др. № 298. въ 5 к. и др. № 299. въ 3 к. и др. № 300. въ 2 к. и др. № 301. въ 1 к. и др. № 302. въ 50 к. и др. № 303. въ 40 к. и др. № 304. въ 30 к. и др. № 305. въ 20 к. и др. № 306. въ 15 к. и др. № 307. въ 10 к. и др. № 308. въ 5 к. и др. № 309. въ 3 к. и др. № 310. въ 2 к. и др. № 311. въ 1 к. и